Владимир Бушин

Путин против Ленина. Кто «заложил бомбу» под Россию

«Куда ты вздумал лезть, мальчишка!»

21 января все честные люди поминали Владимира Ильича Ленина – очередная годовщина со дня его смерти.

И, прежде чем укрыть в могилеНавеки от живых людей,В Колонном зале положилиЕго на пять ночей и дней.И потекли людские толпы,Неся знамена впереди…И пять ночей в Москве не спалиИз-за того, что он уснул.И был торжественно-печаленЛуны почетный караул…

Это стихи тех дней января 1924 года. На сей раз вместе с честными людьми решил отметиться в траурный день и президент России В. Путин. Как же! Ведь он чекист-коммунист. У него же, как требовал Дзержинский от своих сотрудников, «горячее сердце, чистые руки и холодная голова». Он же 16 лет носил у своего горячего сердца партийный билет с Ильичом на первой странице и своими чистыми руками в 91 году то ли сжег партбилет, то ли зарыл на даче, то ли передал на сохранность одной из дочерей, живущих в новой свободной России под псевдонимами. Он своей холодной головой сообразил, что лучшего дружка, чем Медведев, ему не сыскать: умен, эрудирован и транспортабелен.

Отметился Путин как бы случайно на заседании Совета по науке и образованию в близкой ему среде ученых, академиков, звездочетов. Глава Курчатовского института звездочет Михаил Ковальчук в своем выступлении упомянул известные строки Пастернака о Ленине:

Он управлял теченьем мыслей,И только потому – страной…

Видимо, оратор не понимал, что за старой цитатой для всех невольно вставал ясный смысл нынешнего дня: «А ты-то, холодноголовый, чем управляешь и по какому праву? Три года тому назад издал кучу «Майских указов». И что, и кто за это время что-нибудь выполнили? Ну правда, план производства миллиардеров перевыполнен: при Ельцине их было семь (все помнят «семибанкирщину»), теперь 114. А что еще?»

И Путин это понял, уловил, он схватчив, чуткonос: запахло жареным… За шестнадцать лет у власти он неоднократно делал умопомрачительные заявления и о Ленине, и о Сталине, и о Советском времени вообще. Ну, о наших вождях он знает, скорей всего, со слов своего учителя Собчака, впоследствии беглого коммуниста. Тут ничего, кроме умственной дичи, он получить не мог, но при Советской-то власти прожил до сорока лет – лучшие годы жизни! Откуда здесь-то у него такая же дичь в голове?

Не так давно объявил, что большевики во главе с Лениным совершили национальное предательство, ибо во время Первой мировой войны призывали к поражению России. На самом деле они призывали к поражению правительства: в условиях того времени это была форма борьбы против войны. Действительно, если во всех основных европейских странах пролетариат выступал за поражение своих правительств, то война не разгорелась бы. К слову сказать, сейчас многие и я лично безо всякой войны просто жаждут поражения своего правительства хотя бы на выборах. Более того, мы считаем правительство, членов которого Путин именует «профессионалами мирового уровня», преступным и требуем всех их во главе с Медведевым предать суду. Загляните в газеты, полистайте книги, пробегите хотя бы по заголовкам: «Преступная система»… «Толпа у трона»… «Власть без мозгов»… И кто пишет! Вплоть до Ленинских и Нобелевских лауреатов.

Человек знающий, честный, Юрий Болдырев прямо ставит вопрос: «Что будет с родиной и со всеми нами? Нас сравнивают уже не с Мексикой, а с Нигерией… Когда у нынешнего госглавы не было уверенности, что абсолютно все в его руках, тогда запускались поручения Глазьеву и т. п. Сейчас у них (у путинской артели. – *В. Б.*) полное ощущение, что они все держат в своих руках. Пытаются доказать, что без них, без нынешнего нацлидера и всей его вульгарно-либеральной команды, народ пропадет, страна развалится… Они демонстрируют свою безнаказанность, показывают, что могут присягать самым антисоциальным идолам и им ничего не будет. Через Майские указы они включили механизм уничтожения народа».

Об одном из членов этого кагала, о Кудрине, объявленном Путиным лучшим министром финансов всех времен и народов, но почему-то изгнанным Медведевым из табора, Ю. Болдырев говорит, имея в виду его позицию и работу: «Либо это преступная халатность, либо измена и предательство». И ведь это можно сказать о каждом из них и напомнить, что халатность не является смягчающим вину обстоятельством. Как же честному гражданину России, думающему о своих детях и внуках, не желать поражения этому кагалу!..

Тогда, в 1915 году, первым против большевиков бросился, конечно, Троцкий. Ленин ответил ему: «Троцкий запутался в трех соснах. Ему кажется, что желать поражения России – значит желать победы Германии… Вот образец надутых фраз!» (ПСС, т. 24, с. 221). То есть Троцкий понял дело так, что Ленин призывает взрывать мосты, поджигать склады, устраивать разного рода катастрофы и аварии в духе порожденных путинской эпохой. А на самом деле он говорил: «Во всех империалистических странах пролетариат должен теперь желать поражения своему правительству». Тем более правительству России, которое «втянуло страну в войну ради завоевательных, хищнических, реакционных целей». Ей Антанта сулила Дарданеллы, а генерал Деникин вспоминал: солдаты и не знали, и не понимали, что это такое. Большевики были за политику «использования пролетариатом затруднений своего правительства и своей буржуазии для их низвержения». Да кто же из порядочных людей и сейчас не мечтает о низвержении Медведева и Чубайса! Низвержения и суда…

Иногда Путин к своим пифийским глоссолалиям дает пояснение: «Я консультировался с учеными, они мне объяснили». В данном случае его, вероятно, консультировал академик Ю. Пивоваров, историк, прославившийся недавно двумя научными подвигами: во-первых, объявил, что Освенцим освободили не мы, как врала сталинская пропаганда, а, конечно же, безупречные американцы. Во-вторых, он так много красовался на телевидении, что прохлопал пожар, спаливший бесценные книги и

рукописи в библиотеке, за которую несет полную ответственность. И продолжает красоваться!

В другой раз Путина консультировала, должно быть, Наталья Нарочницкая. Как известно, Путин отверг вывод Комиссии академика Н. Бурденко и митрополита Николая, занимавшейся расследованием катынской трагедии, и охотно признал правоту Геббельса, свалившего фашистское злодеяние на нас. Почему Нарочницкая? А потому, что она откровенно призналась, что хотела бы видеть нашу историю без Ленина и Сталина, то есть без Советской эпохи. Подумали бы они вместе хоть о том, что, с одной стороны, немцы истребили 6 миллионов поляков и что им стоило к этим миллионам прибавить еще несколько тысяч человек, которых они, конечно же, считали недобитыми в 1939 году врагами, готовыми при удобном случае снова взяться за оружие против них; с другой стороны, за освобождение Польши мы положили 600 тысяч душ. Польша – это 300 с небольшим тысяч кв. км. И полезно бы вам, панове, помнить, что над каждым километром вашей земли витают две святые души советских солдат. Да еще и о том, что из этих 300 тысяч не меньше 100 тысяч вы получили после войны только благодаря твердости Сталина в переговорах с Рузвельтом и Черчиллем…

Да, Путин почуял, что цитатка из Пастернака в ситуации нынешнего дня пахнет керосином. Он, говорю, схватчив и очень ловко перенимает приемы демагогии у своих друзей. Вот, допустим, критик С. Рассадин в «Новой газете» тоже привел цитатку о Сталине того же Пастернака:

А в эти дни на расстояньеЗа древней каменной стенойЖивет не человек…

И критик пускался в пляс: «Вы слышали? Вы поняли? Пастернак сказал о Сталине: главное – не человек!». А в стихотворении дальше так:

Живет не человек – деянье,Поступок ростом с шар земной.

И Путин с целью задурить народу мозги точно так же обрывает цитату, делает вид, что сказано все, что дальше ничего нет. Вот как одно из предательств Ленина он поносит Брестский мир: «Какую территорию потеряла моя любимая Россия, какие земли!». И все. Будто этой потерей, действительно огромной, дело тогда и кончилось. И молчит, что всего через несколько месяцев земли-то эти Россия вернула, а позже и еще кое-что присовокупила. И ведь стыдил и позорил большевиков человек из той артели, которая оттолкнула от России четырнадцать республик – пять миллионов квадратных километров – десять Франций! – со всеми их великими богатствами! Мало того, своей бездарностью и слепотой, трусливостью и сонливостью, лениво наблюдая, что там делают американцы, они еще и умудрились превратить Украину, самую большую и родственную нам республику, в лютого врага России, и там льется кровь.

Правда, большевики не возвратили тогда Польшу и Финляндию. Так что ж, глава, объяви, как когда-то опять же Троцкий: «Даешь Варшаву!». А потом – Хельсинки. Нет, он лучше будет поклоны бить Варшаве за геббельсовскую Катынь да веночки класть на могилу Маннергейма по очереди с Медведевым…

И вот Путин разверз уста: «Управлять теченьем мыслей это правильно. Нужно только, чтобы эта мысль (как его собственная. – *В. Б.*) привела к правильным результатам, а не как у Владимира Ильича. А то в конечном итоге (через 70 лет! – *В. Б.*) эта мысль привела к развалу Советского Союза. Так много было мыслей таких: автономизация и т. д. Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россия. Она и рванула потом (и он сбежал из КГБ и партии к Собчаку под крыло. – *В. Б.*). И мировая революция нам не нужна была. Вот такие мысли там» (а здесь?). Можно себе представить, как ликуют сейчас, скажем, его биографы Рой Медведев, Сванидзе, Млечин, а также Радзинский и другие обожающие его сионские мудрецы: «Ведь мы говорили! И вот, наконец… Теперь очередь за Мавзолеем…».

Из уважения к читателю я не стану ворошить эту кучу, по которой ползают жуки, а вытащу только одну вздоринку – идею автономизации. Как известно, ее отстаивал Сталин, а Ленин – федерализации. Возобладала идея Ленина, автономизация была отвергнута и забыта. Так чего ж теперь, спустя 95 лет, о ней лясы точить? Тем более, как говорится, замах не по адресу, ведь оратор хочет изобразить Ленина фигурой вроде Медведева, а вцепился в идею, которая принадлежит Сталину. Попал пальцем в небо. Кто консультировал: не Черномырдин с того света?

Гораздо полезней посмотреть да сравнить век нынешний и век минувший. В Советское время были Союзные республики со своими органами власти, и все они, кроме РСФСР, имели представительства в Москве – 14 представительств. А теперь? В каждой автономной республике – президенты и правительства, в каждой области – губернаторы и правительства. Это под сотню президентов и правительств, это сотни министров. Как собак нерезаных! И все правительства имеют свои представительства в столице. Они занимают в Москве 89 особняков со штатом, машинами, техникой, охраной и т. д. Зачем? На фуя? Что делают эти штаты? Кому нужны эти представительства? Это же искусственное размножение бездельников, а их еще и охраняют, как национальное достояние. Если уж вам так хочется непременно президента, как в Америке, то вы его слепили, ну и содержите, дело ваше. Но в России должен быть один президент и одно правительство. Один! Одно! Но, с другой стороны, в республиках и областях созданы аппараты, готовые для отделения и независимости. Вы, Путин, этим озабочены? Выполняете завет Ельцина: «Берите независимости, сколько проглотите!». Вот и взяли, глотки широкие. И причем здесь Ленин?..

Не могу все-таки удержаться, вот еще одна путинская вздоринка: «И мировая революция нам не нужна была». Вам с Медведевым – конечно. И Сечину, получающему в месяц 17 миллионов рублей, тем паче Миллеру, получающему 27, и думскому Владимиру Васильеву, волосатой грудью встающему на их защиту, и многим другим. Но вот Маяковский мечтал,

Чтобы в миребез Россий и Латвийжить единымчеловечьим общежитьем.

Но задолго до него и Пушкин мечтал о времени,

Когда народы, распри позабыв,В единую семью объединятся…

А ведь Александр Сергеевич ни членом ВКП(б), ни даже членом Союза писателей не был. А как можно осуществить мечту поэтов, не отобрав миллионы у таких, как названные выше кровососы? Это и есть революция, главный девиз которой взят из св. Писания: «Кто не работает, тот не ест». Ну, понимать это буквально не следует, мы все-таки не дали бы Миллеру и всем подобным умереть голодной смертью, мы выделили бы им на прокорм, допустим, 10 тысяч в месяц, как живут сейчас, по словам министра О. Голодец, 22 миллиона человек.

А в начале прошлого века, особенно в 1910-х годах, мечты о мировой революции были вполне естественны. Еще бы! Три революции в России!.. Революция в Германии!.. Советская республика в Баварии, причем со своей Красной армией!.. То же самое в Венгрии!.. Восстание в Финляндии… И только никто из кремлевских мудрецов и никто из охранников «Единой России» не способен понять Ленина, который, как недавно напомнил Ю. Емельянов, в марте 1918 года на съезде партии сказал: «Да, мы увидим международную мировую революцию…». Но тут Владимир Ильич, вероятно, сделал паузу, почесал в затылке и добавил: «Но пока это очень хорошая сказка, очень красивая сказка – я понимаю, что детям свойственно любить красивые сказки. Но я спрашиваю: серьезному революционеру свойственно ли верить сказкам?». Подумайте, президент, на кого ж вы накинулись за мечту о мировой революции. Опять пальцем в небо!

Тут же встрепенулся пресс-секретарь Дмитрий Песков. Он вкрадчиво молвил по поводу, видимо, неожиданного для него и столь острого ленинофобского пароксизма своего босса, или, лучше сказать, приступа падучей: «Вряд ли критическое высказывание Путина о Ленине должно быть поводом для возмущения. Каждый, в том числе и президент, волен иметь отношение к роли той или иной личности в истории». Разумеется, волен. Как и мы вольны иметь отношение к его роли, которую он играет уже шестнадцать лет. Но, во-первых, Ленин не «та или иная», а великая личность мировой истории. А тут какая личность? Каждый волен и нужду справлять, но даже в социуме, созданном стараниями путинцев, это принято делать уединенно. Вот и пусть бы он высказывал свое отношение к Ленину супруге под одеялом, если она есть. А главное, ведь никто столько не говорит, как он лично, о необходимости сплочения общества, его единства, согласия. Но сам же и орудует как засланный провокатор, цель которого – перессорить людей, учинить разного рода потасовки, порвать тонкие ниточки сближения. Ведь, по последним опросам, больше половины населения, несмотря на потоки многолетней клеветы, относится к Ленину уважительно. И вот 75 миллионам соотечественников он плюет в лицо. Точно так же в вопросе о военных базах. Скулит, что американцы обложили нас, а сам ликвидировал две советские базы во Вьетнаме и на Кубе да еще разрешил американскую базу в Ульяновске, в самом сердце России. Не пора ли Чазову его освидетельствовать?

Нет, милок Дима Песков, более подлого повода для возмущения трудно придумать. Кто же он – президент, символ страны или провокатор раздора, распрей и вражды в народе?

Это был, кажется, первый случай, когда пресс-секретарь попытался спасти своего босса, а ведь так следовало делать всегда, когда тот добровольно садился в лужу. Например, в начале своего президентства на вопрос иностранного журналиста, что случилось с подводным крейсером «Курск», он, вызвав во всем мире и смех, и негодование, ответил: «Она утонула». Тогда, Дима, надо было придумать, допустим, так: «На самом деле он сказал: "Она утонула в результате предательского удара известных вам заокеанских бандитов", но эти бесстыжие журналюги отсекли конец фразы – излюбленный прием жулья!». Глядишь, Шахназаров, Никонов, Караганов, еще кто-нибудь и поверили бы.

Или: когда он заявил, что ленинские идеи привели к тому, что вся наша внешняя торговля состояла в продаже калош, хорошо бы свести это к шутке или сказать: «Владимир Владимирович в тот момент был под мухой. Он же знает, что Гагарин не в калошах в космос полетел. Ну перебрал у тещи на именинах. С кем не бывает! Все люди, все человеки». Несомненно, Жириновский и Ирина Яровая были бы вполне удовлетворены.

Или такое было дело: босс пригрозил украинским фашистам применить в случае их беспредела все имеющиеся у нас средства для защиты единокровных братьев, а как только этот кровавый беспредел начался, он улизнул в Бразилию и скрылся там в джунглях. Тогда можно было бы свести дело к разговору о слове «беспредел». А что это такое? А как конкретно его понимать? У босса-де тут свое понимание и т. д. до бесконечности. Словом, можно было заболтать. Это надежный прием демагогии…

Но, дорогой Песков, разве то, что мы услышали, «критические высказывания»? Это провокационная эманация исторического невежества и государственной тупости. И дело тут не в обиде. Ну в самом деле, кому взбредет на ум обижаться на то, что абсолютно аморальный человек сморозил о Ленине с целью отвлечь народ от горьких и постыдных дел власти? От того, например, что под ее руководством до сих пор экономика страны не достигла ВВП уровня 1987 года, а производительность труда упала на 30 %. 1987–2016 – это почти тридцать лет. Вот куда вы отбросили Россию своими идеями, которые вам принесли со свалки мировой истории в пакете с двуглавым орлом.

Тем более чего ж обижаться, ведь, скорей всего, его заставили сказать это. Как в истории с Донбассом, о которой уже упоминалось. Помните? Грозил, запугивал, проклинал «киевских фашистов», верещал, но его вызвали в Швейцарию, там сделали внушение или просто погрозили пальчиком – и все! В Москву вернулся шелковым и стал призывать жителей Донбасса не проводить референдум. Те начхали на его призыв. А он уже не посмел признать эти республики, как Абхазию и Южную Осетию, но зато признал законным президентом Порошенко, хотя истинно законный находился в России. Тут, Дима, жалость, а не обида.

Между прочим, вы ему, держащему в руках атомную бомбу, полученную из рук коммунистов-ленинцев, при случае скажите хотя бы о том, что такую бомбу не закладывают под здание, как ему мерещится, а сбрасывают с высоты. И он из тех, кто в самом деле сбросил атомную бомбу на Россию с огромной высоты своих державных постов. Его дружок Чубайс еще в самом начале прикинул: «Погибнут 30 миллионов». И действительно, в год погибало по миллиону. Но гибли не только люди, а и вся экономика – заводы, фабрики, колхозы, лаборатории, родильные дома, школы…

У Ярослава Смелякова есть замечательное стихотворение «Кресло». Поэт рассказывает, как однажды, видимо в дни какого-то съезда писателей, он оказался в Кремле. И Владимир Солоухин, который когда-то служил тут в охране и знает все входы-выходы, привел его

В ту келью, в ту опочивальню,Где спал и думал Иоанн…Там кресло около пастели —Лишь кресло, больше ничего,Чтоб не мешали, в самом деле,Раздумьям царственным его…И я тогда, как все поэты,Мгновенно, безрассудно смел,По хулиганству в кресло этоКак бы играючи присел.Но тут же из него сухая,Как туча, пыль времен пошла.И молния веков, блистая,Меня презрительно прожгла.Я сразу умер и очнулсяВ опочивальне этой, там,Где словно сдуру прикоснулсяК высоковольтным проводам.Урока мне хватило с лишком,Не описать, не объяснить.Куда ты вздумал лезть, мальчишка?Над кем решился подшутить!

К высоковольтным проводам истории прикоснулся сдуру и Путин. Не страшны ему ни молния веков, ни туча истории. Точнее говоря, он прикоснулся к двум переплетенным проводам. Первый – русская поэзия. Ведь Пастернак-то совсем не одинок. Тут начинать надо, пожалуй, еще с Игоря Северянина, который, живя с Эстонии, в мае 1918 года сразу после заключения Брестского мира писал для вас, Путин, не знавшего в жизни ни войны, ни голода, а только аппетит:

Его бесспорная заслугаЕсть окончание войны.Его приветствовать, как другаЛюдей, мы искренно должны.Я – вне политики, и право,Мне все равно, кто б ни был он.Да будет честь ему и слава,Что мир им первым заключен.

А Есенин! А Исаковский!.. И ведь вот что примечательно. Маяковский в год смерти Ленина писал:

И ему, и мнеодно и то же дорого.Отчего ж,стоящий от него поодаль,я бы жизнь свою,глупея от восторга,за одно бего дыханьеотдал?!

Это 1924 год. Прошло четверть века, и Твардовский в 1949 году пишет:

Как смерть ни страшна самому,Уж лучше бы мне эта участь,Но только б она не ему.

Вот поспорьте с ними… Интересно, а кто готов был бы отдать жизнь за Путина? Разве что та же Ирина Яровая. Да, да, она отдаст и мужа своего заставит, и свекра!

Не обойти вам встречи и со Степаном Щипачевым. Страшным летом 41 года в «Правде» было напечатано его стихотворение:

Из бронзы Ленин. Тополя в пыли.Развалины разбитого вокзала.Под вечер немцы в городок вошлиИ статую низвергли с пьедестала…Фашистский оберст крепко ночью спал,А утром чуть не тронулся от страха:Как прежде, Ленин бронзовый стоял,Незримой силой поднятый из праха.

Этот немецкий оберст – духовный отец президента России, не так ли, товарищ Песков?

Поэтическую стезю я завершу строками из стихотворения Т. К. Кротовой, которое она прочитала на митинге, посвященном памяти Ленина, в Иваново 21 января, в тот именно день, а может быть, и час, когда Путин кинулся в рукопашную с покойным Пастернаком. Она возгласила:

Великий Ленин – символ той эпохи,Которую боятся воры и пройдохи.

Мне могут сказать: «Ты все поэтов да поэтов цитируешь, причем русских? Поэты – народ восторженный, возвышенный. А что другие?». Это справедливо. Что ж, теперь почитайте, что говорили о Ленине главным образом иностранцы – писатели, философы, политики, ученые, бизнесмены, причем современники, у которых почти вся жизнь Ленина, во всяком случае его политическая деятельность, прошла на глазах. И это опять не надо воспринимать как защиту Ленина, он в ней не нуждается, это попытка показать Путину, кто он такой. Итак…

Герберт Уэллс, знаменитый писатель-фантаст: «Я пришел к Ленину, готовый к столкновению с догматиком. Но он оказался совсем не похож на догматика (вроде Жириновского. – *В. Б.*). Я слышал, будто Ленин любит поучать (как Ирина Яровая. – *В. Б.*), однако в нашей беседе ничего подобного не было. Много писали о его смехе, который поначалу как будто неприятен (как смех Хазанова. – *В. Б.*), но вскоре начинает казаться циничным. Такого смеха я не услышал ни разу… Вера его в свое дело поистине непоколебима. Благодаря ему я понял, что коммунизм, несмотря на Маркса, все же таит в себе огромные созидательные возможности» (1920 год). «Ленин был поистине великим человеком. За короткие годы он сумел внушить России неиссякаемый и все преодолевающий дух созидания, который не оскудел и сегодня» (1934 год).

Ромен Роллан, нобелевский лауреат: «Я не разделяю идей Ленина и русского большевизма. Но именно потому, что я слишком индивидуалист и слишком идеалист, чтобы присоединиться к марксистскому кредо и его материалистическому фатализму, я придаю огромное значение великим личностям и горячо восторгаюсь личностью Ленина. Я не знаю более могучей индивидуальности в современной Европе. Его воля так глубоко взбороздила хаотический океан дряблого человечества, что еще

долго след его не исчезнет в волнах, и отныне корабль, наперекор бурям, устремляется на всех парусах к новому миру» (1924).

Шон О'Кейси, нобелевский лауреат: «Ни одинокая жизнь в Лондоне, ни пустынные просторы Сибири не могли поколебать решимость этого великого человека, вдохновлявшего русских рабочих на то, чтобы ковать свободу из собственного мужества, спаянного единством воли и цели. Так он жил, основатель партии, которой суждено было потрясти и изумить мир, создать жизнь, воодушевляющую трудящихся всех стран».

Махатма Ганди: «Идеал, которому посвятили себя такие титаны духа, как Ленин, не может быть бесплодным. Благородный пример его самоотверженности, который будет прославлен в веках, сделает этот идеал еще более возвышенным и прекрасным». Титаны духа… А сколько в ныне Кремле титанов брюха…

Максим Горький: «Я уверен, что террор стоил ему невыносимых, хотя и весьма искусно скрытых страданий. Как никто, он умел молчать о тайных бурях в своей душе… Нередко меня очень удивляла готовность Ленина помочь людям, которых он считал своими врагами (пожалуй, Ленин и Путину помог бы отличать арену для дзюдо от кабинета президента. – *В. Б.*). А чтобы скрыть стыдливую радость спасения человека, он прикрывал радость иронией… Его частная жизнь была такова, что в религиозное время из него сотворили бы святого».

Альберт Эйнштейн, нобелевский лауреат: «Я уважаю в Ленине человека, который всю свою силу с полным самопожертвованием своей личности использовал для осуществления социальной справедливости. Его метод кажется мне нецелесообразным, но одно несомненно: люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества».

Здесь можно отдохнуть и для развлечения мысленно выстроить две шеренги одна против другой: Уэллс, Роллан, Ганди, Горький, Эйнштейн – и Горбачев, Ельцин, Чубайс, Путин, Новодворская… Каков эффект? Полюбуйтесь и пошли дальше.

Бертран Рассел, лорд, нобелевский лауреат: «Смерть Ленина лишила мир единственного великого человека, которого породила война. Государственные деятели масштаба Ленина появляются в мире не чаще чем раз в столетие, и вряд ли многие из нас доживут до того, чтобы увидеть равного ему. Можно сказать, что наш век войдет в историю веком Ленина и Эйнштейна. Ленин казался мировой буржуазии разрушителем, но не разрушение сделало его известным. Разрушать могли бы и другие, но я сомневаюсь, нашелся ли хотя бы один человек, который построил так хорошо заново. У него был стройный творческий ум. Он был философом и творцом».

Арманд Хаммер, крупный капиталист, знавший Ленина лично: «Ленина называют безжалостным и фанатичным, жестоким и холодным. Я отказываюсь этому верить. Именно благодаря своему неотразимому человеческому обаянию, полному отсутствию претенциозности или эгоизма ему удалось достичь величия, объединить своих соратников».

Карл Каутский, которого Ленин назвал «ренегатом»: «Наши разногласия не должны делать нас слепыми к величию усопшего. Он был колоссальной фигурой, каких мало в мировой истории. Между правителями великих государств нашего времени имеется только один, который хоть сколько-нибудь приближается к нему по своей силе. Это был Бисмарк. Конечно, их цели были противоположны… Цель Бисмарка была мелка, цель Ленина – колоссальна».

Отто Бауэр, которого Владимир Ильич тоже не жаловал: «Он часто и резко выступал против нас (социал-демократов Австрии. – *В. Б.*). Мы не согласны были с тем, что его дело осуществимо теми самыми русскими путями в совершенно другой социальной обстановке Запада. Но у могилы Ленина молчат все эти разногласия. Мы тоже склоняем наши знамена перед гением его воли, перед его обновляющим весь мир делом».

Николай Бердяев, противник коммунизма: «В его характере были олицетворены черты русского народа: простота, цельность, грубоватость, нелюбовь к прикрасам и риторике, практичность мысли. Он не был дурным человеком, в нем было много хорошего. Лично он не был жестоким… России грозила полная анархия, распад, который был остановлен коммунистической диктатурой, нашедшей лозунги, которым народ согласился подчиниться. Ленин остановил хаотичный распад страны деспотическим, тираническим путем…».

Николай Устрялов, кадет: «Ленин может быть назван величайшим выразителем русской стихии в ее основных чертах. Он был русским с головы до ног (не в этом ли одна из причин ненависти к нему Радзинского, Сванидзе, Млечина, Путина? – *В. Б.*). И сам облик его – причудливая смесь Сократа с чуть косоватыми глазами и характерными скулами монгола – подлинно русский, "евразийский". Много таких лиц на Руси, именно в "евразийском" русском народе. А стиль его речей, статей, "словечек"? Тут нет "классического революционного" французского пафоса. Тут русский дух, тут Русью пахнет. (А Путин пахнет Чубайсом. – *В. Б.*) В нем, конечно, и Разин, и Болотников, и сам Петр Великий. Потомки разберутся во всей этой генеалогии и поймут: Ленин наш, подлинный сын России, ее национальный герой».

Николай Суханов, меньшевик, знавший Ленина лично, книга которого об Октябрьской революции была раскритикована Лениным: «Не может быть никаких сомнений, что Ленин есть явление чрезвычайное, человек совершенно особенной духовной силы. По калибру это первоклассная мировая величина. Он представляет собой исключительно счастливую комбинацию теоретика и народного вождя. Если потребовались бы еще термины и эпитеты, я без колебаний назвал бы Ленина человеком гениальным». И Путин явление чрезвычайное…

Николай Валентинов, знавший Ленина лично: «Когда Ленина величали Стариком, это, в сущности, было признанием его "старцем", то есть мудрым, причем с почтением к мудрости сочеталось какое-то непреодолимое желание повиноваться ему… На ход истории личность Ленина наложила отпечаток уж, конечно, не меньший, чем Наполеон».

Василий Шульгин, монархист: «Ленин был добрее других. Поэтому он декретировал НЭП, чтобы спасти людей».

Максим Горький: «Не помню случая, чтобы он отказал мне в просьбе о заступничестве».

Великий князь Александр Михайлович, адмирал, один из образованнейших людей своего времени, в 1933 году уже перед смертью в Париже: «На страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи».

Патриарх Тихон, к которому обратились множество приходов и мирян с вопросом, можно ли отслужить панихиду по усопшему Ильичу: «Возбраняется служить панихиду о том, кто был отлучен от церкви. Ленин отлучен не был, и потому всякий верующий имеет право поминать его. Идейно мы с Владимиром Ильичом, конечно, расходились, но я имею сведения о нем как о человеке добрейшей и поистине христианской души». 25 января 1924 года это заявление патриарха опубликовали «Известия» и другие газеты.

Тогда же было напечатано и заявление Синода: «Священный Синод Русской православной церкви выражает искреннее сожаление по случаю смерти великого освободителя нашего народа из царства насилия и гнета на пути свободы и самоустроения. Да живет в сердцах оставшихся светлый образ великого борца и страдальца за свободу угнетенных, за идеи всеобщего подлинного братства… Грядущие века да не загладят в памяти народной дорогу к его могиле, колыбели свободы всего человечества… Вечная память и вечный покой твоей многострадальной доброй христианской душе, Владимир Ильич».

Бернард Шоу, нобелевский лауреат, он на свое 80-летие приезжал в Москву: «Россия над нами смеется. Она превратила нас в дураков, выставила на посмешище, оставила в хвосте и чуть что не сбила с ног. Мы читали ей лекции с высоты нашего цивилизованного превосходства (как ныне читает Путин с высоты либерализма. – *В. Б.*), а сейчас мы принимаем меры, чтобы скрыть нашу краску смущения перед Россией. Мы ее бранили за безбожие, а сейчас – солнце сияет над Россией, к которой благоволит Господь. На нас же тяжко обрушился его гнев, и мы не знаем, куда обратиться за помощью или поощрением. В России еще много нищеты, невежества и грязи, которые нам так хорошо известны дома. Но там повсюду царит надежда, потому что бедствия отступают перед ростом коммунизма, в то время как у нас эти бедствия увеличиваются усилиями нашего обанкротившегося капитализма» (1931 год).

Рабиндранат Тагор, нобелевский лауреат: «Я приехал в Россию, чтобы познакомиться с системой просвещения. Все, что я увидел, удивило меня. За восемь лет просвещение изменило духовный облик всего народа. Немые заговорили, сдернуто покрывало, обнажившее души тех, кто веками не видел света, бессильные обрели душевные силы, презренные поднялись со дна общества, получив право на равное со всеми общественное положение. Столько людей и такие молниеносные перемены, что трудно поверить. Становится полноводной веками сохнувшая река. Повсюду кипит жизнь. Свет новых надежд озаряет ее». (1930 год).

Ромен Роллан: «Преобладающее впечатление от моего путешествия в Москву – это мощный поток молодой, бьющей через край силы, ликующей от сознания своей мощи, от гордости за свои успехи, от уверенности в своей правде, от веры в свою миссию и в своих вождей, которая проникает и воодушевляет огромные народные массы». (1935 год).

Леон Фейхтвангер: «Я замечал с удивлением и сначала скептически, что в Советском Союзе все люди, с которыми я сталкивался – притом и случайные собеседники, которые не могли быть подготовлены к разговору со мной, – хотя иной раз и критиковали недостатки, были, по-видимому, вполне согласны с существующим порядком в целом. Да, весь громадный город Москва дышал удовлетворением и согласием, более того – счастьем». (1937 год).

Теодор Драйзер: «Гитлер пытается уничтожить свободу, духовную и социальную справедливость, которые, кроме как в СССР, никогда не достигал ни один народ». (1941 год)

Эрнест Хемингуэй, нобелевский лауреат: «24 года дисциплины и труда во имя победы, создали великую славу, имя которой Красная армия. Каждый, кто любит свободу, находится в таком долгу перед Красной армией, который он никогда не оплатит». (1942 год)

Халдор Лакснес, нобелевский лауреат: «Первый раз я приехал в СССР в период коллективизации… И я увидел русских крестьян. Это были люди, которых революция вывела из вековой тьмы, пробудила их общественное сознание и поставила перед ними задачу – построить почти на голом месте новое общество. Более величественного зрелища мне не приходилось видеть». (1942 год)

Пабло Неруда, нобелевский лауреат: «Я снова в Москве. 7 ноября присутствовал на народной демонстрации, видел спортсменов, цвет советской молодежи. Уверенно и твердо проходили они по Красной площади». (1957 год)

И наконец, несравненный Уго Чавес: «Ленин останется солнцем для всех народов мира, и мракобесам не хватит земли всей планеты, чтобы закопать идеи Ленина».

Вот на что вы, Путин, с папашей Ельциным, побратимом Чубайсом да корешем Медведевым сбросили атомную бомбу.

Вы нашли бы времечко за счет дзюдо да чаепития с премьером, съездили в Берлин, сходили бы в Трептов-парк да спросили бронзовый монумент русского солдата со спасенной немецкой девочкой на руках, кто, благословляя его на бой, сказал с трибуны

Мавзолея: «Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!». И помогало ли это напутствие ему в боях? И кто был изображен на его полковом знамени?..

Не знаю, захочет ли солдат разговаривать с тем, кто прячет под власовским покрывалом Мавзолей, в котором лежит спаситель России с пулей в теле, не бросит ли бронзовый солдат сверху: «Да пошел ты…». Но, может быть, хоть тогда Путин поймет смысл поэтической строки, которую я взял заголовком.

2016 г.

У него от этих имен с души воротит

Заявление президента Путина 21 января, в день памяти Ленина, на заседании Совета по науке о том, что Ленин-де в 1922 году заложил атомную бомбу под Россию и вот, мол, через семьдесят лет в 1991-м, когда у власти был мой любимый, непросыхающий учитель Ельцин, она рванула и уничтожила страну, – это полоумное заявление вызвало в стране бурю, отголосок ее – в газетах и в интернете.

«Правда», на груди которой два ордена Ленина и орден Октябрьской революции, имела возможность дать отповедь на другой же день 22-го в пятничном восьмиполосном номере, но – ни слова. В следующем номере тоже промолчала. И только 28-го через неделю очухались и дали убогую заметочку в шестьдесят строк под заглавием «Ленин создал СССР. Г. Зюганов прокомментировал общественную реакцию на заявление президента страны». Это заявление приведено полностью, но Путин даже не назван по имени, его можно подразумевать под трусливым местоимением «эти» в конце заметулечки. И никаких комментариев «общественной реакции» тоже нет, и никаких имен, а Зюганов только упомянул, что «мне было много звонков» (даже не смеет сказать, каких звонков) да на сайте КПРФ есть четыре десятка откликов, «включая и довольно жесткие». Включая! Среди положительных? Само наглое заявление Путина названо «негативной оценкой деятельности Ленина». Это вполне в духе времени, когда убийц стали называть «стрелками». К тому же удивительно было прочитать, что СССР входил «в первую тройку-пятерку стран» по развитию. Какая еще пятерка! Мы были второй сверхдержавой. Уже отшибло?

Кто теперь меня убедит, что Зюганов по субботам не ходит в Сандуны вместе с Путиным и у них один веник на двоих.

Я дважды предлагал «Правде» статью-отповедь – не ворохнулась. И, надо думать, я был не один, вероятно, предлагал и Ю. Емельянов, постоянный автор газеты, и другие. Наконец, наверняка же были звонки и письма, телеграммы читателей. Но и коллектив редакции тоже хорош. Неужели не могли связать и запереть в уборной главного редактора и дать горячий отклик? Нет, ничто не шелохнуло сусликов марксизма.

Что ж, придется поработать за сусликов. Вот некоторые отклики из интернета.

– Выбрал же Путин денек для оглашения такой дури о Ленине! Годовщину его смерти…

– Неужели не боится подобных публичных экспромтов?..

– Обсуждать его экспромт неинтересно, и сам он давно не вызывает никакого интереса. Скулы ломит, когда вижу его на телеэкране. Исчезни он – завтра никто и не вспомнит. Будут спрашивать друг друга: да был ли мальчик-то?..

– Ельцин, в пьяном виде передавая ему власть, пробормотал: «Бе-бе-ре-ре-ги-ги-те Рос-сию»…

– А Ленин и Сталин жили не по рейтингам…

– Это, друзья, не экспромт. Ждал только повода. Он состязается с Порошенко и Яценюком, которых сам называл фашистами и грозил им возмездием…

– Рушится миф о нацлидере, который сам раскалывает страну вместо ее объединения…

– Ленин… бомбу… Ха-ха!.. Это сделала перестройка, которую затеяли представители пятой колонны, а власть протащила их на самый верх… Вот когда в стране складируют опечатанные контейнеры из иностранных государств без объяснения народу, что в них – атомные, химические или бактериологические отходы, – это действительно бомба, которая взорвется при наших детях или внуках…

– Его подсознательные комплексы выскочили наружу, видно, удручен положением дел в стране. И нужно найти виновных. Нервы не выдержали. И повторяет то, что твердил покойный Немцов, бессмертный Радзинский: все дело в Ленине…

– Путин мне давно ясен. Но вот что больше всего поразило: сидят десятка три известных ученых, академиков, слушают пошлый убогий вздор, который и от пьяного бомжа слушать неловко, и улыбаются. А этот академик Ковальчук, который дал повод Путину для словоизлияния, просто заливается счастливым смехом. Холуй холуя! Подозреваю, что его цитата из Пастернака была заранее спланирована.

Немало откликов было и на мою статью «Куда ты вздумал лезть, мальчишка!». Вот несколько.

Виктор Марченко: «Ясней не скажешь! Что может карлик против глыбы мировых имен почитателей Ленина, приведенных в статье!».

Валентина Михайленко-Маркова: «В одном не согласна с В. Бушиным: этот Сечин получает не 17 миллионов в месяц, а (из выступления депутата ГД Рашкина) 4,5 миллионов в ДЕНЬ. Достойно защитил Бушин имя ЛЕНИНА. А тов. Зюганов помалкивает».

Михаил Павлович: «Статья просто супер! Не пожалеете времени! Очень красиво автор опустил кремлевского карлика».

ЖЖ Игоря Пыхалова:

«felicita_de

Пока эта шушера у власти, о вставании с колен можно забыть.

alex_nik

Это точно, бессмысленный бред Путина опровергает даже собственный пресс-секретарь!

magis_amica

Записанное в Конституции право республик на выход из состава СССР явилось одной из причин разрушения Советского государства.

alex_nik

"…явилось одной из причин разрушения…" ну не надоело повторять одну и ту же чушь?

magis_amica

Ну, если вы не заметили, что разрушение СССР произошло именно по границам союзных республик, тогда не знаю, как вам помочь…

alex_nik

Не было бы этих, нашли бы другие границы, если это не доходит, ну, значит, совсем плохо дело.

dixi

Что, проводили плебисцит, подавали заявление и выходили? Вспомните, как дело-то было! Ведь у вас на глазах. Сговор в Беловежской пуще, звонок Ельцина Бушу, и Россия первой объявляет о своей незалежности, а уж потом – остальные.

dufunia

Мозг, наполовину усохший от сифилиса, затеял переворот и гражданскую войну, унесшую, по самым оптимистическим подсчетам, 8 миллионов жизней.

alex_nik

Вам высыхание мозга не грозит, так как у вас его просто нет.

castilla_y_leon

Чтобы в мире без Россий и Латвий жить единым человечьим общежитьем.

Ну а что это, как не интеллигентская мечта о грядущем безликом общечеловеке, забвение божественного разнообразия наций и народностей?!

brom

Ведь об этом мечтал не только Маяковский, но и такой "интеллигент", как Пушкин. Поспорьте с ними. А вы жили в общежитии или хоть раз бывали? Жаль, если нет. Люди там самые разные, друг на друга непохожие.

emdrone

Это была намеренная и осмысленная политика "первых большевиков", то есть кучки жидов с программой геноцида русских.

brom

Да что вы копаетесь в прахе столетней давности! Посмотрите, как у вас под носом идет геноцид. И уже не кучка, а гора и какая – один за другим четыре премьера и девять вице премьеров от Гайдара до Дворковича.

Игорь Быков

Напечатать бы эту статью на первых страницах центральных газет!».

Можно еще долго цитировать. Спасибо всем, кто откликнулся на мою публикация, но dufunia, который (-ая) написал (-а) об усохшем от сифилиса мозге, хочу несколько просветить. Сифилис, сударь (мадам) – это, чтоб вы знали, болезнь, горе, беда, которая может постигнуть любого, в том числе вас и ваших близких. Тем паче что он передается не только половым путем, бывает и наследственный сифилис, когда безгрешный правнук расплачивается за резвость прадеда, бывает и бытовой, его можно схватить, допустим, через полотенце, которым пользовался больной. В Советское время, которое вы по причине избытка мозга ненавидите, энергичными мерами власти сифилис был практически изжит, но в детстве мне еще случалось встречать

людей с провалившимися носами. Позже прочитал шутливые строки Пушкина кому-то из игривых приятелей:

И то-то, братец, будешь с носом,Когда без носа будешь ты.

Академик Ю. М. Лопухин пишет в книге «Болезнь и смерть В. И. Ленина»: «В России сифилис в конце прошлого – начале текущего века в разных формах, включая наследственную и бытовую, был широко распространен» (М. 1997. С. 18). И приводятся данные: «В 1861–1869 годах в России ежегодно заболевало сифилисом более 60 тысяч человек, а в 1913 году в Москве на каждые 10 тысяч человек приходилось 206 больных» (там же, с. 42). Ваши дедушка и бабушка, dufunia, жили тогда не в Москве?

Словом, не было бы ничего странного, небывалого, если и в данном случае врачи имели бы дело с сифилисом. Заразная бацилла не знает ни должностей, ни званий, ни талантов… Но 30 мая 1922 года профессор Россолимо сказал Анне Ильиничне, сестре Ленина: «Положение крайне серьезно, надежда на выздоровление явилась бы лишь в том случае, если в основе мозгового процесса оказались бы сифилитические изменения сосудов» (там же, с. 19). То есть сифилис мог бы быть спасением! Но, увы… «Заключение о смерти. Основой болезни умершего является распространенный атеросклероз сосудов на почве преждевременного их изнашивания» (там же, с. 47). Это медицинское заключение, а есть еще и поэтическое, принадлежащее Дмитрию Кедрину:

Десять жизней людскихОтработал Владимир Ильич.

Вам понятно, dufunia, существо какого рода может злорадствовать и глумиться по поводу любой болезни, в том числе и сифилиса? Мойте руки перед едой…

Видимо, под напором яростного потока гнева и презрения, вызванного его заявлением о Ленине, президент действительно струхнул и при первой же возможности 25 января в Ставрополье на заседании местного отделения Народного фронта решил вильнуть, но получилось неуклюже, как у Буренки на льду. Ну, смотрите. В интернете читаем: «Ранее (то есть 21-го января) Путин резко высказался о результатах деятельности и идеях В. И. Ленина, которые, по его мнению, привели к разрушению исторической России (дело не в резкости высказывания, а в его невежестве и лживости, тупости и оскорбительности для всего народа, кроме Чубайса, для самой истории страны. – *В. Б.*). Глава государства объяснил, что под миной, заложенной под здание российской государственности (Чувствуете? Его не поняли, и он хочет объясниться с любимыми россиянцами. И теперь у него на языке уже не атомная бомба, а всего лишь мина, пусть даже противотанковая. – *В. Б.*). Он имел в виду дискуссию между Лениным и Сталиным по поводу того, как строить Советское государство. Ленин, как указал (!) российский лидер, выступил за то, чтобы СССР образовался как федерация “на основе полного равноправия (республик) с правом выхода из Советского Союза” – это и есть мина (!) замедленного действия под здание нашей государственности».

Интереснейший для медицины факт. Во-первых, оратор как с неба свалился и лишь повторил то, что еще в самом начале либеральной заварухи во всех подворотнях вопили разного калибры радзинские, и это давно развеяно, осмеяно, давно всем обрыдло и забыто. А он проснулся! Знать, Медведев его разбудил. В первый день Советской власти была принята «Декларация прав народов России», провозглашавших их право на самоопределение. Позже это право вошло в Устав ООН, а в 1960 году по инициативе СССР включено в «Декларацию о предоставлении независимости и свободы колониальным странам и народам». Так вы, Путин, против этого? Ну так не морочьте головы ученым, а обращайтесь в ООН. Но какой же вы тогда либерал, если против? Что скажет о вас Ирина Яровая?

Во-вторых, на свете немало стран имеют федеративное устройство: Великобритания, Канада, Швейцария и др. Да и Германия, где Путин долго жил, работал и не заметил: так был увлечен ловлей шпионов. И сотни лет ни одна из этих федеративных стран не разваливается. С другой стороны, ведь сам Путин сейчас советует Украине стать федерацией. Это как же понимать? Своими руками закладывает под Украину бомбу.

В-третьих, спросил бы у своей советницы Н. Нарочницкой, что ли, почему государственность, скажем, Польши и Франции, не имевшая никаких автономий и федеративных образований, в считаные недели рухнула под ударами фашистского вермахта, а наш Союз республик, хотя немцы доперли до Москвы и до Волги, не только не рухнул, но и оказался способным задушить фашизм в самой его берлоге.

В-четвертых, да, Союзные республики, которые имели внешнюю границу и население свыше 1 миллиона человек, имели право выхода. И кто же за все время Советской власти этим правом воспользовался? Кто отделился, кроме Евтушенки, Аксенова и Кублановского?

В-пятых, Ленин в 1916 году, отвергая доводы Розы Люксембург, единомышленницы Путина в этом вопросе, писал: «Пролетариат, признавая равноправие и право наций на национальное государство, выше всего ценит и ставит союз пролетариев всех наций, оценивая под углом классовой борьбы рабочих всякое национальное требование, всякое национальное отделение». То есть, если требование об отделении противоречит интересам борьбы, ослабляет силы рабочего класса, то ни о каком отделении не может быть и речи. И еще: «Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой раздробленности наций, не только сближение наций, но и слияние их». Но как в человеческой семье ее члены имеют разные облики и характеры, так и в семье народов сохраняются различия главным образом в виде национальных культур.

А вот недавно обнародованное духовное кредо Путина: «Не думай о человечестве, а думай о себе. Жить нужно для себя». (Л. Млечин. Путин. М. 2015. С. 40). Так и живет. А относительно человечества, продолжает биограф развивать тему путинского

кредо, «Владимир Владимирович иллюзий не питал. Часто повторял слова гоголевского Собакевича: “Все христопродавцы. Один там только и есть порядочный человек – прокурор, да и то, если сказать правду, свинья”«(там же, с. 41). Нет, это не о человечестве, а о его правительстве, где только и есть один порядочный человек – Чайка, да и то…

А главное здесь – попытка оболгать давно почивших политиков, свалить на них свою собственную вину за великое историческое преступление. Народ страны в известном референдуме 1991 года четко выразил желание жить в единой семье – 76 % за! Никто, кроме прибалтов, не пожелал воспользоваться своим правом на отделение. Но Горбачев и Ельцин наплевали на референдум. Вскоре Непросыхаемый объявил о главенстве республиканских законов над всесоюзными, то есть о полной независимости РСФСР от других республик. Этот день 12 июня кремлевские недоумки объявили праздником, и теперь каждый год, как известный персонаж русского фольклора, они устраивают пляски в день памяти похорон. И что тогда оставалось делать остальным Союзным республикам? Спустя месяц объявила о своей незалежности Украина, и пошло-поехало. Да, все это – дело учителей и воспитателей Путина, а поскольку он их защищает да еще и прославляет, то есть все основания говорить и о его личной ответственности за это тягчайшее преступление мировой истории.

Дальше Путин сказал, что Ленин дал указание Молотову расстрелять как можно больше священников. Эти слова, видно из сострадания к оратору – ведь президент же! – в интернете не воспроизвели, но по телевидению их все слышали. Так что же Молотов? Да ведь расстрелял, говорит, 10 тысяч священников. Как человек, очень далекий от умственного труда, оратор не понимает, что есть же литература, энциклопедии, справочники, с помощью которых жулика и лжеца всегда можно схватить за руку и за язык. Так вот, в 1901 году в России было 25 282 церковных прихода. Откуда эта цифра? Из очень достоверного источника – из годового отчета царю обер-прокурора Синода (1880–1905) К. П. Победоносцева о денежном содержании причтов русских церквей. Но к 1926 году после смерти Ленина и всех расстрелов, учиненных Молотовым, представьте себе, число приходов увеличилось на 3461 и составило 28 743 прихода. Да как же это могло произойти? Откуда служители брались, если 10 тысяч расстреляли? Поручите, Путин, Бортникову выяснить это сомнительное дело…

Читаем великую речь Путина дальше: «В 1961 году на XXII съезде партии Н. Хрущев объявил, что “нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме”«. Да, говорил. Ошибся. Дело-то непростое. Но вот гораздо попроще – о рабочих местах. Вы, Путин, обещали 25 миллионов их. И где они? Или это компенсируется Ельцинским центром? Но ведь там сотни две рабочих мест, не больше. А ваш папаша обещал лечь на рельсы, если что будет не так. И где он теперь лежит? Может, по ночам встает и все-таки ложится?

Но возьмем годы с 1950-го, то есть начиная сразу после военной разрухи, по 1967 год. И Путин с Медведевым верховодят великой державой тоже вот уже семнадцать лет. Вы видели их фотографии? Вот чай пьют, вот рыбку ловят, вот в пинг-понг играют… Какие они там веселые и радостные, непогрешимые и всеми любимые. Словно страна под их верховодством расцвела и благоухает. И что ж мы видим на самом деле хотя бы в одном направлении? За те 17 послевоенных Советских лет в стране появилось более 460 городов и свыше 1200 поселков городского типа. В числе городов – Ангарск, Братск, Тольятти, Рустави, Сумгаит, Рудный… (БСЭ. Ст. «Город»). А при этих жуирах – сколько? Кроме того, тогда возникли специальные «города науки»: Академгородок под Новосибирском, под Москвой – Дубна, Обнинск, Пущино. Живы они сейчас? И где ваше Сколково, о котором вы звонили со всех ресинских колоколен? Так что Хрущев-то по сравнению с вами, жмурики, – титан!

Но Путин продолжает трепать Хрущева: «Украине были переданы Крым и Севастополь». Опять хочет свалить вину с больной голову на здоровую. Да, была такая никчемная хохлацкая глупость в воде юбилейного подарка Украине от России, но это всего лишь административная передача из одной республики другой в рамках единого государства, и она – сущий пустяк по сравнению с тем, что отчубучил ваш Непросыхаемый папаша: когда Украина кинулась в незалежность, даже Кравчук несколько раз спрашивал его: «А как будем с Крымом?», но он, откупоривая очередную бутылку, и слушать ничего не хотел. За одно это его судить надо было. Улизнул на тот свет…

«При Хрущеве возведена Берлинская стена…». Да что ж все старину-то ворошить? Ведь есть факты куда как посвежей. Скажи лучше о стене, которую США возвели на границе с Мексикой, или Израиль – с Палестиной, или Украина – ров вдоль границы с Россией. Интересно послушать бы…

«Были размещены ракеты на Кубе». Да, и это было справедливо. Это был смелый ответ на американские ракеты вокруг СССР. Вот что пишет маршал Д. Т. Язов, в ту пору полковник и командир полка, принимавший участие в драматических событиях тех дней: «Советский Союз разместил ядерные ракеты на Кубе не для того, чтобы нанести упреждающий удар по США. Советский ядерный щит заслонил Кубу, и не более того. Наша операция являлась оборонительной… Никита Сергеевич писал: “Карибский кризис является украшением нашей внешней политики, а том числе моей как члена того коллектива, который проводил эту политику и добился блестящего успеха, не сделав ни единого выстрела”.

С этой точкой зрения я, как непосредственный участник тех событий, как военный руководитель, не могу не согласиться» (Д. Язов. Карибский кризис. М., 2006. С. 162).

Так что этим кризисом гордиться надо, а не порочить его опять в угоду американцам. Но Путин неспособен, ибо ему либеральные недоумки заложили под череп, что это была опасная авантюра, и с этой закладкой он так и дни скончает, а вот его ликвидация советских баз на Кубе и во Вьетнаме – это не поступок опять же американского угодника и труса, а истинное украшение внешней политики новой двуглавой России.

Что там еще? Да вот: «Была проведена антирелигиозная компания». Никакой компании не было, но антирелигиозная работа велась, выходил журнал «Наука и религия». А почему такой работе и не быть в ответ на работу церкви? Советская власть была

же светской властью. А вот сейчас при вашей нынешней светской власти попробуй заикнись о религии, как опиуме… И дело дошло до того, что настоящий врач с высшим медицинским образованием с дипломом на приеме больного в своем кабинете занимается изгнанием из него беса. Тот едва жив остался. И это показывают по телевидению без единого слова осуждения, наоборот, с похвалой! И вы будете уверять, Путин, что этот врач и эти телевизионщики не во власти опиума? Ну тогда возьмите того врача в лейб-лекари, и пусть пользует он вашу супругу, дочерей, внуков и вас лично. Может быть, он изгонит из вас беса антисоветчины. Потом пусть займется Медведевым, Жириновским, Нарышкиным, Кочерыжкиным…

Нельзя без смеха тут же читать: «Путин раскритиковал экономическую политику СССР». Политику, которая при всех недостатках и упущениях вывела нашу экономику на второе место в мире. И вот из нынешней экономической пропасти раздается голос: «Плохая политика!». Да, смешно, но вот на другой день 26 января в Донецке была попытка взорвать памятник Ленину. Случайное совпадение? Возможно. Заведено уголовное дело. Допустим, подрывников схватят. Допрос. «Зачем пытались взорвать?». – «Да как же не взорвать, если сам президент России всенародно заявил, что он подложил под мою родину атомную бомбу!». И что ответит следователь, как решат дело судьи? Вот кому оратор дал в руки козырь.

Вспомнил Путин и уж совсем затертый «сюжет» расстрела царской семьи: «Зачем убили доктора Боткина, прислугу? Ради чего? Ради того, чтобы скрыть преступление». Человек не понимает ни времени, ни обстановки тех дней и несет полную чушь. Как можно было скрыть? Это же не убийство одним бомжом семьи другого бомжа. Как скрыть, когда во всем мире, в том числе в Англии, августейшие родственники, не пожелавшие спасти Романовых, знали, что семья бывшего императора под арестом и где находятся. Император же, а не Жириновский!

Как и многие коммунисты, я считаю, что не только нельзя было трогать доктора Боткина и прислугу, не говоря уж о детях, но и царя с царицей следовало предать суду хотя бы за Ходынскую катастрофу 1896 года, в которой погибло 1389 человек и почти столько же было изувечено; да еще за «кровавое воскресенье» 9 января 1905 г., когда под пулями царской охраны погибло более тысячи и ранено около двух тысяч обнищавших петербургских жителей, среди которых оказались и дети, и женщины, и старики. А ведь и на Ходынке, и у Зимнего дворца были тоже люди, как царь с царицей, их дети и прислуга. В первом случае они пришли на великий праздник коронации Николая Второго, во втором – с хоругвями и его портретами они пришли искать защиты, милости, сострадания, а их встретили пулями.

Да, весьма желателен был суд, как в 1649 году над Карлом Первым Английским, как в 1793-м над Людовиком и Антуанеттой. Но вы, Путин, хотите пламенную атмосферу тех дней мерить термометром, что висит в вашем уютном кабинете. Это невозможно. Бывают события, бывают часы истории, когда люди восклицают и поступают так, как писал Пушкин:

Самовластительный злодей,Тебя, твой трон я ненавижу!Твою погибель, смерть детейС жестокой радостию вижу…

Не приведи Бог жить в такие часы…

Но, вообразите, среди всего этого трагически-комического вздора у Путина впервые за 25 лет повернулся язык перечислить и некоторые достойные дела Советского времени: «был запущен первый искусственный спутник Земли и состоялся первый в мире полет человека в космос, построили первый в мире атомный ледокол и первую в мире АЭС…». О том, как тяжко дался ему этот скудный перечень всего из четырех фактов, свидетельствует то, что он не назвал ни одного имени – ни Гагарина, ни Королева, ни Ленина, имя которого дали ледоколу. У него от этих имен с души воротит.

Да, списочек куцый. Не решился сказать хотя бы о том, что неграмотная страна стала сплошь грамотной и самой читающей в мире, что наша культура в виде книг, кино, театра, музыки, разного рода ансамблей шествовала по всему миру, что конституционное право на жилье осуществлялось безвозмездно, как и учеба, медицина, что за те же хрущевские годы мы первыми в мире создали водородную бомбу, что производство электроэнергии увеличилось в 5 раз, добыча нефти – в 3,5 раза, выплавка стали – в 2 раза. Да хотя бы о том упомянул, что борьба за звание чемпиона мира по шахматам долгие годы была внутренним делом нашей страны. Семь чемпионов! Ни одной стране это и не снилось. Или хотя бы о том, что 5 августа 1961 года космонавт Герман Титов сделал 17 витков вокруг Земли, а летавший позже американец Джон Гленн только три….

В этом же вступлении Путин вдруг кое-что рассказал о себе, о чем раньше никогда не говорил. Например: «Я долгие годы был членом партии. Не могу сказать, что был таким уж совсем идейным коммунистом, тем не менее относился к этому очень бережно». Что такое «совсем идейный», я не знаю, и еще меня озадачило такое заявление бережного коммуниста: «Я не был функционером, я являлся рядовым членом партии». Батюшка, Владимир Владимирович, как рано память-то вас подводить стала, ведь, кажется, еще нет семидесяти. Вы были не просто партийным функционером, а потомственным, кровным, династическим. Ваш отец Владимир Спиридонович, слесарь, был секретарем партбюро цеха вагоностроительного завода им. Егорова в Ленинграде (Л. Млечин, с. 7). И вот что пишет о времени, когда вы служили в Дрездене, тот же антисоветчик Л. Млечин: «Путина избрали секретарем партийной организации, хотя, по мнению его сослуживца, Владимир Владимирович уже давно был антикоммунистом» (там же, с. 41).

Этот Млечин известный невежда и лжец, что видно даже из одной приведенной фразы: откуда ему известно мнение сослуживцев, столь порочащее их? Но зачем ему выдумывать сам факт? Тут я ему верю, хотя знаю его лживость не только из его писаний, но даже видел ее в лицо, и она касалась лично моей персоны.

Меня пригласили принять участие в известной телепередаче «Суд времени». Там, по сценарию, Млечин должен был полемизировать со мной, а он вдруг заявляет: «Я не желаю полемизировать с Бушиным, потому что он нехорошо писал об Окуджаве». Что за логика? Причем здесь Окуджава? Но я действительно писал о нем в незапамятном 1969 году, то есть тогда лет

45 тому назад, и, видимо, хорошо писал, если Млечин до сих пор не может забыть. Но вот о самом Млечине как о лжеце и невежде я писал недавно – и в этом все дело. То есть он струсил полемизировать и по слабости ума придумал такую несуразную отговорку.

Так вот, товарищ Путин, приходится напомнить, что вы из династии партийных функционеров. Кстати сказать, отец Медведева тоже был партийный функционер, но повыше – районного масштаба. Вы с ним просто оборотни, и в этом надо признаться, а вы все пытаетесь оттолкнуться: «В отличие от многих функционеров я не выбрасывал партийный билет, не сжигал его». Как Марк Захаров, да? Но что вы хотите этим сказать: что в душе остаетесь коммунистом? А по-моему, куда честнее выбросить партбилет и молчать, чем, сохраняя его где-то и заявляя, что «коммунистические идеи мне очень нравились и до сих пор нравятся», что «“Кодекс строителя коммунизма” по своему идейному содержанию напоминает Библию», в то же время клеветать на Ленина и Сталина, признавать правоту Деникина и Геббельса, возлагать венки к могиле Маннергейма или выражать официальное соболезнование по поводу смерти психопатки Новодворской, свихнувшейся на антисоветчине.

Вы дано брали в руки свой билет? Куда вы его спрятали? Загляните в свободный часок. Я думаю, его там уже нет: вы его не сожгли, а он сам воспламенился и сгорел от стыда за своего владельца.

2016 г.

Спасители и предатели

Один государственный Оратор, будучи изменником и предателем как партии, членом коей состоял лет двадцать, так и профессии, пристрастился изображать изменниками и предателями большевиков, которые даже по словам Николая Бердяева, противника коммунизма, в 1917–1922 гг. спасли Россию от развала и гибели. Оратор шьет большевикам дело о развале царской армии в 1917 году, хотя генерал Деникин, получше этого Оратора знавший сей вопрос, однажды в присутствии Керенского и других членов Временного правительства внятно заявил: «Когда на каждом шагу повторяют, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую». И повторил это в своих «Очерках русской смуты», добавив, что одной из главных причин развала послужил знаменитый приказ № 1 от 14 марта 1917 года Петроградского Совета, подписанный неким Н. Д. Соколовым. А ведь Деникин до конца своих дней оставался твердолобым антисоветчиком: живя в США, в 1947 году, перед смертью, написал американскому президенту Трумэну докладную записку, как, используя опыт Гражданской и Отечественной войны, успешней разгромить нашу страну.

Да и без него ясно, что немногочисленная партия, не имея ни радио, ни телевидения, как ныне имеют подручные Оратора и он сам, не могла разложить 10-миллионную армию, занимавшую фронт в полторы тысячи верст. Ее разложили главным образом и сильнее всего бессмысленность войны, отвратительное снабжение и оружием, и снарядами, и питанием, а также многочисленные неудачи в сражениях и окопные тяготы.

Но недавно в связи со столетием Первой мировой войны сей Оратор с высокой трибуны заявил: «Мы (ораторы. – *В. Б.*) дали новые, достаточно объективные оценки событиям войны и результату, который был трагическим для России». Ну, во-первых, результат был трагическим для всех реальных участников войны, ибо итогом ее было 9,5 миллионов убитых и 20 миллионов раненых и калек. А во-вторых, что такое «новые оценки» – не развитие ли это горбачевского «нового мышления», состоявшего в том, что белое объявлялось черным, а черное – белым? Очень похоже. Судите сами.

«Почему результат был трагическим? Откуда он взялся? Ведь нас на фронте никто не победил?». Не ведает Оратор и его свита, что только в самом начале войны 2-я армия генерала Самсонова вторглась в Восточной Пруссии, и это привело к гибели армии и к самоубийству командарма. Все остальное время бои шли на территории Российской империи, в результате которых немцы оттяпали всю Польшу с Варшавой, всю Прибалтику с Ригой и немалые земли белорусские и украинские. Так кто же побеждал в этих сражениях? Ну да, до капитуляции дело не дошло. О нем дальше:

«Нас развалили изнутри – вот что произошло». Кто же развалил-то? Молчит, осторожничает. А прежде прямо голосил: большевики! Да ведь слишком малой, говорю, силой они были и никаких важных постов ни в Петербурге, ни на фронте не занимали, чтобы развалить такую огромную страну и ее армию. Нет, ваше степенство, страна под руководством царя и его чиновников сама разваливалась, и, может быть, еще долго это продолжалось бы, но тут подоспела бессмысленная и неудачная война. Союзники обещали России Дарданеллы, а солдаты и не знали, что это такое, с чем едят.

27 июня 2012 года мы услышали от Оратора: «В советское время Первую мировую войну, нашу войну с Германией, называли империалистической». И это, мол, оскорбительная ложь. Ну вы подумайте! Была Российская империя во главе с императором Николаем, была Германская империя во главе с императором Вильгельмом. Какая же война могла быть между этими странами, как не империалистическая?

«Чем Вторая мировая война отличалась от Первой, по сути, непонятно». Да где ж тебе понять! Позвал бы Диму, что ли, на помощь. «Никакой разницы, говорит, на самом деле нет». На самом деле разница огромная: эти войны отличаются друг от друга хотя бы размахом, масштабом, количеством жертв, разрушений – как можно этого не знать, не соображать! Отличаются еще и хотя бы тем, что в 1914 году война началась с того, что Россия первой объявила мобилизацию и, даже не завершив ее, вторглась в Германию, а в 1941-м Германия, несмотря на два договора между странами, исключавшие возможность всякого конфликта, напала на СССР. Для нашей страны эти войны отличались друг от друга и тем, что в 1941 году война сразу обрела характер оборонительной, Отечественной, чем война 1914–1918 годов за Дарданеллы не могла быть. Но еще важнее то, что в Первой мировой капиталистические страны победили такую же по общественному строю капиталистическую Германию и ее капиталистических союзников, а во Второй решающую роль в победе над капиталистически-фашистской Германией и ее союзниками сыграл социалистический Советский Союз. Сечешь?

В этом выступлении Оратор раз пять повторил, что Первую мировую в Советское время у нас замалчивали. Что за чушь! Это напоминает мне когда-то популярную эстрадную певицу Изабеллу Юрьеву. Дожив до глубокой старости, она уже в перестроечное время плакалась по телевидению: «Ужасное было время! Петь о любви было совершенно невозможно!». Сразу, дескать, хватали и волокли на Лубянку. А сама лет 50–60 Советской эпохи только о любви и верещала.

Так и здесь. В Советское время о Первой мировой речь шла не только в исторических трудах советских ученых, но и в школьных учебниках, и в таких книгах, как «Тихий Дон» Шолохова, и в изданных у нас книгах иностранных писателей – «На Западном фронте без перемен» Ремарка, «Огонь» Барбюса и др. Правда, бодрых песен об этой войне не пели.

Но Оратор продолжает гнуть свое: «Мы почти не задумываемся над тем, что тогда произошло». Он призадумался и был потрясен: «Наша страна объявила себя проигравшей эту войну проигравшей стороне». Где, мол, это видано! «Уникальный случай в истории человечества! Мы проиграли проигравшей Германии, капитулировали перед ней, а она через некоторое время сама капитулировала перед Антантой… Бред какой-то!». А летом прошлого года на Поклонной горе еще и поддал жару: «Победа была украдена! Украдена теми, кто призывал к поражению своего Отечества, своей армии, сея распри внутри России, рвался к

власти, предавая национальные интересы». Караул, обокрали!.. Трудно поверить, что это голосит живой человек с высшим образованием, а не запрограммированный кем-то, скорей всего Николаем Сванидзе, щедринский «органчик».

Идея поражения не армии, не отечества, а своего правительства принадлежит не Ленину, не большевикам. Она была выдвинута и принята незадолго до войны на Базельском конгрессе социал-демократических партий европейских стран. Когда на Балканах война уже шла, это был самый эффективный и, может быть, единственный способ предотвращения надвигавшейся мировой войны. В самом деле, как она может начаться, если все партии будут за поражение своих правительств, подвергнут их беспощадной критике, станут голосовать в парламентах против военных ассигнований и т. д. Тогда против этого выступил Троцкий, и Ленину пришлось вправлять ему мозги. Кажется, на сей раз вправил. А теперь вслед за Троцким семенит наш кремлевский Оратор. Но Ленина, увы, давно нет…

Еще и распри сеяли большевики? Ну, что ж толковать о делах столетней давности. Посмотрите, что ныне-то творится. Взять хоть одно это: 22 миллиона соотечественников живут на 8—10 тысяч в МЕСЯЦ, а кучка мерзавцев гребет по 2 миллиона в ДЕНЬ. Что может быть эффективней такой сознательно насаждаемой распри?

Большевики рвались к власти? Как говорится, чья бы корова мычала… Отбыл один срок в Кремле – мало, идет на второй; отбыл второй – мало, идет на третий… Кончается третий. Наверняка пойдет на четвертый. И так уже лет пятнадцать. Это дольше, чем шесть российских императоров после Петра Первого.

А что касается помянутых «уникальных случаев в истории человечества», то их было немало. Ну хотя бы такой близкий нам пример: в 1905 году царская Россия капитулировала перед Японией, которая «через некоторое время сама капитулировала» перед Советской Россией. Но вот факты поближе. В 1939–1941 годы многие страны Европы «объявили себя проигравшими войну» – Польша, Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия, даже Франция, которая уже давно была полностью готова к войне да и превосходила противника численностью войск. Кому же все эти страны проиграли? Германии, которая, представьте себе, Оратор, «через некоторое время» сама проиграла войну! Как может не знать этого столь высокопоставленное лицо, просто загадка.

Такую историческую ситуация Пушкин на примере отношений России и Польши выразил кратко:

Не раз клонилась под грозойТо их, то наша сторона.

Неужели для Оратора и это новость? Тогда еще приведу парочку примеров из близкой ему области.

Он большой любитель спорта. Так ведь и там сколько угодно таких «уникальных случаев». Не могу привести пример из истории любимого им дзюдо, но вот из истории шахмат: в 1921 году Эмануил Ласкер проиграл матч на первенство мира Хосе Раулю Капабланке, который «через некоторое время», в 1927 году, сам проиграл Александру Алехину. Или: Василий Смыслов проиграл Михаилу Ботвиннику, который «через некоторое время» сам проиграл Михаилу Талю и т. д.

Что же касается Первой мировой войны, то, конечно, было бы каким-то бредом, если Россия признала бы себя побежденной Германией ПОСЛЕ ТОГО, как та в Компьенском лесу подписала акт о капитуляции перед союзниками. Но Советское правительство предложило союзникам заключить мир без аннексий и контрибуций. И, после того как получило отказ, подписало похабный Брестский мир. Это произошло 3 марта 1918 года, когда немцы были уже под Псковом и нацеливались на Петроград, а война-то продолжалась еще целых восемь месяцев – до 11 ноября. За это время у немцев хватило сил предпринять несколько совсем небезуспешных наступательных операций – в Пикардии, во Фландрии, на реках Эна и Марна. И Антанте удалось одолеть немцев только после того, как в мае вступили в сражения американские войска. Как же не знать это государственному Оратору!

Но Оратор, говорю, неколебим, и нечто поистине совершенно уникальное продолжается. Имея в виду Брестский мир, заключенный большевиками с немцами и их союзниками, он вопиет: «Россия потеряла огромные территории…». Какие? Как уже сказано, Польшу, самую большую часть территории Российской империи, немцы захватили еще при царе; почти всю Прибалтику – тоже; Финляндия получила независимость от Временного правительства, при большевиках это было только законодательно оформлено.

Будучи уверен в невероятности, бредовости исхода той войны, Оратор убежден, что это не могло быть результатом естественного хода вещей. Нет! «Это результат национального предательства тогдашнего руководства страны», то есть коммунистов, которых он с чего-то вдруг застыдился назвать, хотя прежде поносил то и дело даже персонально и Ленина, и Сталина. «Это очевидно, говорит, что измена». Нет, дядя, здесь очевидно совсем другое. Да разве в окружении царя были большевики? Разве они были министрами или командующими фронтами?

Коммунисты пришли к власти, когда царский режим и Временное правительство войну уже проиграли. В армии не было дисциплины, страна голодала, в промышленности, на транспорте – разруха. 16 октября 1917 года – большевики-то еще только «рвутся к власти» – на заседании так называемого Предпарламента министр продовольствия С. Н. Прокопович потребовал немедленно сократить армию – ее нечем кормить. Во фронтовых пекарнях мука нигде не превышает запаса на 6–8 суток. От бескормицы начался падеж лошадей, игравших в той войне важную роль.

И не большевики первыми заговорили о мире с Германией. Через несколько дней после Прокоповича военный министр Временного правительства генерал А. И. Верховский на совместном заседании комиссии того же Предпарламента по обороне и иностранным делам тоже потребовал сокращения армии с 10 миллионов 200 тысяч до 7 миллионов. О положении на фронте он

сказал: «Ни один офицер не может быть уверен, что его приказание будет исполнено, и его роль сводится к уговариванию. Но никакие убеждения не способны подействовать на людей, не понимающих, ради чего они идут на смерть и лишения». Ну просто не министр буржуазного правительства, а большевистский агитатор-ленинец!

И агитатор добавил совершенно в ленинском духе, что «война нужна только союзникам, но для нас не представляет никакого интереса». Его вывод был такой: «Единственная возможность спасти положение – самим немедленно возбудить вопрос о заключении мира». Самим! «Речь идет о спасении государства, то есть о сохранении из него всего того, что возможно по реальному соотношению сил. Надо решать, что нам по карману, а что нет. Если нет средств для лучшего мира, надо заключать тот, какой сейчас возможен. В противном случае положение только ухудшится» (Цит. по «Улики», 29 окт. 2015, стр. 2–3). Так, повторяю, говорил военный министр, который тоже, как Деникин, знал положение в стране и на фронте несколько лучше, чем наш говорливый Оратор спустя семьдесят лет.

И сказано это было 20 октября 1917 года. Через пять дней большевики взяли власть. Ноябрь… декабрь… январь… февраль… И положение действительно, как предрекал Верховский, только ухудшалось, в кармане у нас оставалось все меньше и меньше. И послали наконец Троцкого на переговоры с немцами, а он, как наш Оратор, не понимал положения страны, ему, ждавшему мировой революции, было наплевать на Россию. И он вдруг откалывает фортель: «Ни мира, ни войны, а армию распускаем». В ответ на это 18 февраля немцы возобновили наступление на петроградском, центральном (московском) и киевском направлениях. И если первоначально они хотели получить 150 тысяч кв. км нашей территории, то теперь требовали почти 1 миллион. И с великим трудом 3 марта Ленину удается заключить мир по реальному соотношению сил, то есть это был, как сам он сказал, похабный мир во имя спасения государства.

«Да ведь и цена какая этого поражения! – продолжает Оратор. – Сколько мы потеряли, после того как капитулировали! Огромные территории, огромные интересы страны были отданы, положены непонятно ради каких интересов…». До чего ж бесстыдное жульничество! Он делает вид, что эти огромные территории и огромные интересы так и были навсегда потеряны. Но не могут же не знать его советники и спичрайтеры, хоть один из них, что да, 3 марта 1918 года огромные территории по Брестскому миру были потеряны, а 13 ноября этого же года после революции в Германии ВЦИК аннулировал договор, к февралю 1919 года немецкие войска были изгнаны, и все территории возвращены. Какой яркий образец лжи посредством умолчания. А между тем есть все основания считать, что, идя на похабный мир, Ленин предвидел скорую революцию в Германии, как Сталин спустя двадцать лет предвидел разгром Третьего рейха.

И ведь кто говорит-то, Господи! Да, в 1918 году большевики в результате тяжелых военных поражений их предшественников у власти и под реальной угрозой полной потери государства утратили около миллиона квадратных километров российской территории, но через восемь месяцев все вернули, а в последующие годы существенно приумножили. Но вот учителя и воспитатели Оратора безо всяких военных поражений, без малейшей угрозы государству и без всякого сопротивления позволили оторвать от страны, отдали 5 млн кв. км нашей территории. Они совершили величайшее предательство в истории. И наш Оратор чтит этих предателей, награждает их высочайшими орденами, ставит им памятники, их именами называет города, а большевиков, спасителей родины, объявил изменниками.

2014 г.

Двадцать вопросов Путину

Как известно, Владимир Путин стал президентом в январе 2000 года, но почему-то лишь в конце марта 2015 года люди, которые обязаны об этом думать, вспомнили о дате, очухались и решили хоть как-то отметить ее. Второпях устроили 31 марта очень скромный «круглый столик», который вел пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, он и речь держал. За этим «столиком», судя по фотографии в газетах, сидели, кажется, еще лишь бывший лучший в мире министр финансов Алексей Кудрин да кинорежиссер Карен Шахназаров.

Режиссер напомнил, что когда-то Путин назвал себя «служащим» на самом высоком посту государства. Но, говорит, страна не может управляться служащим. «Она должна управляться лидером. И эту эволюцию Путин проделал за 15 лет». Да, стал лидером, говорит, и «политиком планетарного масштаба».

Очень отрадно. Но почему 15? Он и до этого был в верхах: сперва несколько лет – правой рукой мэра второй столицы Собчака, потом председателем КГБ, главой администрации президента, главой правительства. Пожалуй, тут все 20 будет.

И не считает ли Шахназаров такую эволюцию, если она произошла, в стремительно меняющемся, в бешено рвущемся куда-то мире недопустимо медленной? Тут интересно вспомнить некоторых «коллег» Путина в далеком и довольно близком прошлом. Скажем, Петр Великий безо всякой эволюции стал «лидером» России в 17 лет. Через двести с лишним лет в гораздо более бурном, чем при Петре, мире, но тоже безо всякой эволюции в 47 лет стал лидером страны Ленин, а Путин после ряда упомянутых высоких кресел сел в высшее кресло державного служащего в возрасте старше умершего Ленина, и вот ему потребовалось еще 15 лет эволюции.

А что было бы со страной, если Ленину, а потом и Сталину нужен был бы путинский срок эволюции-адаптации? Напомню слова Сталина, сказанные в 1931 году, когда ему было 52: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Либо мы пробежим это расстояние в десять лет, либо нас сомнут». А Путину, по расчету Шахназарова, потребовалось полтора названного Сталиным срока только для того, чтобы самому вылупиться в лидеры. А что со страной?

Песков сказал: «Это слишком важная дата, чтобы ее проходить без обсуждения и понимания того, что стало с Россией и миром». Тем более что В. Путин, скорее всего, воспользуется правом выдвижения на четвертый президентский срок. Как в свое время Рузвельт.

Потом упущение с юбилейными торжествами было наверстано. 16 апреля мы видели, как президент четыре часа беседовал с представителями любимого народа, с тем же Кудриным, Хакамадой, Венедиктовым… Но не только. Перед нам плакали погорельцы; к нему взывали о помощи рабочие главной стратегической стройки страны, которых морят без зарплаты голодом; к нему для «оживляжа» телевизионные оболтусы допустили какую-то дуру с просьбой помочь купить собаку… И наконец нам показали еще и трехчасовой фильм «Президент».

Густо, густо, пожалуй, даже перебор… Но, как мне кажется, некоторые важные обстоятельства ни в одной из этих трех юбилейных акций не были освещены. Поэтому я позволю себе задать юбиляру по числу лет его парения в верхах 20 весьма разнообразных вопросов, может быть, интересных для многих.

1. Для начала вопросик несложный… Вспомнив, как Путин однажды возмутился нашим знаменитым полярником Артуром Чилингаровым, сказавшим об одной трудной работе в Арктике: «Это могли сделать только русские люди!», спрошу фаната спорта вот о чем. В ноябре 1945-го, через полгода после окончания войны, по предложению Сталина футболисты московского «Динамо» поехали в Англию и провели там четыре матча с лучшими клубами страны, в том числе с «Челси», будущим приобретением вскормленного вами Романа Абрамовича. Общий счет этих встреч оказался весьма внушительным для победителя: 19:9. Как вы думаете, Владимир Владимирович, кто был победителем?

2. В. Путин неоднократно заявлял, что он ученик и друг профессора Собчака. И до сих пор чтит его память. Но ведь известно же, что это был прохвост, которого ненавидела вся страна. Когда началась перестройка, поверив, что она действительно даст «больше социализма», как вещал Горбачев, он уже на шестом десятке немедленно пролез в партию: «Хочу быть в первых рядах строителей коммунизма… клянусь… обязуюсь… готов, не щадя жизни…». Тут около него появился и Владимир Владимирович. Но как только через полтора года Собчак понял, что, наоборот, задумано удушить социализм, тотчас вместе с другом сбежал из партии и принялся клеветать на советскую эпоху.

Собчака клеймили и проклинали все газеты – правые и левые, демократические и патриотические, русские и еврейские… Вот несколько статей: «Хлестаковщина» («Советская Россия», 15.10.98), «Собчак как зеркало русской коррупции» («Комсомольская правда» № 26'97), «Черная тень Собчака над Россией» («Новая газета» № 24'97), «Плачет о Собчаке "Матросская тишина"«(«Совершенно секретно» № 2'97). Четыре совершенно разных, даже нелюбезных друг другу газеты, а какое единодушие в оценке прохиндея!

Собчака хоть и на один срок, но протолкнули в мэры Ленинграда, его супругу таким же путем сделали депутатом Думы как любимую дочь тувинского народа, его дщерь позже оказалась общественной деятельницей под стать родителям. Вот семейка!.. Недавно доченька издала папочкину книжечку о Сталине, в которой ничего нет, кроме замшелого вздора, что автор сгреб отовсюду. А дочка и предисловие написала. А как же! Мыслитель… Некоторые правдолюбы начинают врать хотя бы со второго-третьего абзаца, а то и с третьей страницы, но доченька – буквально с первой строки: «Эта книга написана отцом в изгнании…». В каком изгнании? Кто его изгнал? Он сам удрал, как только им как мэром-хапугой заинтересовалась прокуратура: по ее данным,

он наворовал в виде недвижимости на 2 миллиарда рублей (дело № 141674).

И вот мой первый вопрос: кто спас прощелыгу от закона и помог ему на спортивном самолете «Сессна» тайно смыться во Францию? Слышал я, что это вы, Владимир Владимирович. Но не хочется верить! Ведь все знают, что вы такой беспримерный законник. Но все же…

3. Да, Собчак отменный лжец, но по сравнению с Солженицыным он всего лишь шалунишка. Тот-то врал и о себе, и о стране, и о войне… Но вы первому поставили памятник, учредили стипендии его имени, чтите его юбилеи, возлагаете цветы на могилу… А насквозь лживую книгу второго распорядились втемяшить в беззащитные головы школьников, да еще за четыре с половиной года издали Указ о его 100-летнем юбилее. И началась суета…

Чем объяснить, Владимир Владимирович, такую вашу тягу, даже нежную любовь, к патологическим лжецам и прохвостам? Ведь ни родители, ни комсомол, ни партия, ни КГБ вас этому не учили.

4. Вот из той же компании еще Валерия Новодворская. Многих просто ошарашила телеграмма президента, выразившего соболезнование о ее смерти. Она же не занимала никаких должностей, не работала даже в туалете Думы, а была просто вольнонаемной антисоветчицей и русофобкой, спятившей от ненависти с ума. Какие гадости о русском народе она тиражировала устно и письменно! Как распиналась в преданности и любви к нашим врагам: «Если в Россию нагрянут войска НАТО, я встречу их радостной песней и букетами цветов!».

И вдруг глава государства: «Искренно сожалею… сердечно сострадаю… вечная память…». Говорят, вы были и на ее похоронах, и речь там сказали, и прослезились. Может, она вам родственница, например сестра двоюродная или хотя бы кума? Но зачем же было афишировать свое сострадание и неутешную скорбь! Можно было на плече у супруги поплакать в платочек.

Неужели, Владимир Владимирович, вы не понимаете, что этой телеграммой отшатнули от себя множество честных людей, русских патриотов и просто людей, которые ежедневно моют руки? Или вам на это начхать?..

А 16 мая вы махнули в Сочи и приняли там в качестве капитана команды участие в хоккейном матче ветеранов клюшки. Очень удачно! Счет 19:5 в пользу вашей команды, причем вы лично своей державной рукой забросили 8 шайб. Слава герою! Говорят, вы хотите сделать эти матчи ежегодными и дать им название «матчей на приз имени Новодворской». А как вы думаете, в этот самый день смотрели из космоса на вас, на вашу игру и на ваши забитые шайбы? Или вам и на это начхать?

Но должны бы вы знать, что ваш высоколобый назначенец Д. Рогозин планировал 8 мая к юбилею великого Дня Победы преподнести замечательный подарок всему народу и прежде всего самим космонавтам, что сейчас на орбите, – прибытие туда космического грузовика «Прогресс». Он должен был доставить на корабль воду, продукты, а также письма и праздничные подарки родственников. Но то ли «факир был пьян», то ли диверсия «партнеров и коллег», но «фокус не удался»: грузовик рухнул в океан где-то у берегов Чили. Видимо, вода, продукты и что-то еще, важное для жизни и работы космонавтов, уже на исходе, и потому срочно снарядили новый грузовик и не мешкая запустили его всего через неделю – 16 мая. Но этот сгорел еще быстрее, и его головешки рухнули где-то в Забайкалье. А космонавты ждали, надеялись, рассчитывали… Как вы думаете, какими глазами именно в этот день смотрели они из космоса на Сочи, на вас, на вашу увлекательную игру, на ваши неотразимые шайбы?..

5. Ельцин был все-таки порой человеком прямодушным. Он, например, признавался, что стоять в церкви со свечкой еще может, но перекреститься рука не поднимается. А для вас с Медведевым, для всей правящей камарильи тут никаких проблем: все вы вдруг скоропостижно уверовали в Бога. Сейчас таких верующих – куда ни глянь. Но вот замечательный поэт Николай Зиновьев пишет:

Ужасная эпоха —За храмом строим храм,Твердим, что верим в Бога,Но Бог не верит нам.

Как думаете, прав поэт? Вам-то лично Бог верит? Ведь, как говорится, Бог не Микитка. Его наверняка удивляет ваша странная любовь к Собчаку, Солженицыну, Новодворской, Бушу… Кары небесной не боитесь?

Между прочим, строительством православных церквей в Москве по принципу «шаговой доступности» почему-то ведает Владимир Ресин, еврей. Неужели русского на это дело не нашлось? Вы однажды заявили, что в кадровом вопросе для вас национальность не имеет никакого значения, а только профессиональность. И вот, надо думать, поэтому у вас нет возражений против того, что три-четыре еврея один за другим были у нас премьерами и восемь гуськом – вице-премьерами. Неужели не понимаете, как на это смотрели русские?

Нет, сударь, национальность – это не выдумка коммунистов. И есть вопросы, в которых с ней надо считаться. А вы в пору разгула в стране преступности «лиц кавказской внешности» назначаете министром МВД, на котором лежит главная обязанность борьбы с преступностью, Рашида Нургалиева. Или он был таким великим профессионалом, что это перекрывало его национальность? Тогда почему сняли его? Где он ныне?

Можно выстроить длинный ряд ваших высокопоставленных «профи» – от прохвоста Чубайса в роли главного энергетика до завмага Сердюкова на посту министра обороны. И что остается от вашей клятвенной преданности профессионализму? И ведь вам ни на грош не стыдно…

А что до Ресина, так ведь он еще и малограмотный антисоветчик именно в церковном вопросе: в правительственной «Российской газете» он уверял, что в 1918 году Ленин расстрелял патриарха Тихона и весь Синод. И такого оболтуса вы

пестуете…

6. Обратимся к прошлому. Вы не раз заявляли, что большевики в годы Первой мировой войны совершили не что иное, как ужасное национальное предательство. Да как же они могли это сделать, будучи немногочисленной подпольной партией, половина членов которой пребывали в тюрьмах, ссылках, в эмиграции? Но примерно так же, как вы, считал и Троцкий, который был тогда меньшевиком. На самом деле большевики, как вы должны знать, спасли Россию от распада, а потом под их руководством она совершила в прямом и метафорическом смысле космический взлет, за счет которого страна, и вы в том числе с женами и внуками, только и существует. И вот вопрос: как вы себя чувствуете в компании Троцкого?

7. Известный кровосос Прохоров во время президентской избирательной кампании заявил: «Я счастлив, что выросло поколение, которое не знает, кто такой Ленин». Не кажется ли вам, что это чрезвычайно убедительное свидетельство как политической, так и просто человеческой тупости еще одного вашего приятеля? В самом деле, можно ненавидеть Ленина, как ненавидят его все паразиты и негодяи мира, но нельзя отрицать, что это великий человек, оказавший огромное влияние на ход мировой истории. И все грамотные и хоть сколько-нибудь нормальные люди должны его знать, как знают Перикла, Цезаря, Петра Великого, Наполеона…

Глупость Прохорова и в том, что он верит, будто выросло поколение, не знающее Ленина. Это показал минувший День Победы, на который многие вышли с портретами Ленина.

8. Вы говорили, что трагедия Катыни – это месть Сталина полякам за поражение в 1920 году под Варшавой нашего Западного фронта, которым он командовал. На самом деле Сталин тогда не командовал ни одним фронтом. А виноваты в поражении председатель Реввоенсовета тот же Троцкий и командующий фронтом Тухачевский. Сталин же, наоборот, выступал в «Правде» против авантюрного троцкистского клича «Даешь Варшаву!», предупреждал о его опасности.

Вы уверяли, что о вине и мести Сталина вам сказали историки. Кто именно – не академик ли Юрий Пивоваров, прославившийся еще до Обамы заявлением о том, что Освенцим освободили не мы, а американцы? Сейчас, после пожара в библиотеке мирового значения, за которую он отвечал, этот историк находится под следствием, у него взята подписка о невыезде. Не кажется ли вам, что таким историкам, как этот Пивоваров, Сванидзе, Млечин, Мироненко, лучше бы дать свободный, даже бесплатный выезд из страны без права въезда?

9. Как известно, Комиссия по расследованию фашистских злодеяний во время войны, которую возглавлял знаменитый академик Н. Н. Бурденко, главный хирург Красной армии, установила, что Катынская трагедия – дело рук гитлеровцев, и отвергла клевету Й. Геббельса, обвинившего в этом нас. Но вы, умолчав о комиссии Бурденко, словно ее и не было, вы решительно, без колебаний встали на сторону гитлеровского министра пропаганды. Хотелось бы знать, как вы, русский человек, сын фронтовика, чувствуете себя, попав из холодных объятий Троцкого в жаркие объятья Геббельса?

И вот Собчак, Ельцин, Чубайс, Солженицын, Новодворская. Геббельс… Такое ожерелье может утянуть на дно. Не боитесь?..

10. У вас очень умный, проницательный и эрудированный друг и сподвижник – Дмитрий Медведев. Он даже знает, что надо делать, когда пожар. Надо пожар потушить, говорит. Его умом после беседы с ним, когда он был на Кубе, не мог сдержать восхищения даже сдержанный Фидель Кастро. Помнится, он воскликнул тогда: «Давно я не встречал таких умников в северном полушарии!».

А вы и друга своего превосходите. Но если так – а это бесспорно! – то почему за все двадцать лет вашей руководящей деятельности… А это столько же времени, сколько правили, вместе взятые, четыре русских императора: Екатерина Первая, Петр Второй, Анна Иоанновна Кровавая и Иоанн Шестой Антонович, или три советских генсека: Брежнев, в 1977 году ставший и председателем Президиума Верховного Совета, Андропов и Черненко. Почему же при вашем сверхмедведевском уме за вами тянется такой длинный хвост первоклассных несообразностей в самых разных сферах жизни и деятельности? Он у вас длиннее, чем опять же за всеми вместе взятыми и помянутыми выше правителями.

Ну что, допустим, за Екатериной? Разве что чрезмерное увлечение балами, маскарадами да куртагами. Но ей же было всего 43 года. На двадцать лет моложе Валентины Матвиенко. А за Брежневым? Ну любил старик награды, схватил даже орден Победы. Но что эти забавы по сравнению с добровольной ликвидацией вами двух советских военных баз, с назначением министром обороны сущего диверсанта, с созданием по вашему разрешению американской базы в Ульяновске? Да хоть бы даже и по сравнению и с вашей Олимпиадой, которая обошлась нам в десять раз дороже, чем такая же игрушка – китайцам…

И что все это, говорю, на фоне той свистопляски, которую под ваши разговоры о «скрепах народной нравственности» развели демократы в литературе, на телевидении, в театрах, в кино! Что они под лозунгом «культурной революции» вытворяют с русской и мировой классикой с целью оболванивания народа! Вот в Большом театре, который недавно возглавил мало кому известный Владимир Урин, поставили «Пиковую даму» как оперу Чайковского. Так там дело происходит в сумасшедшем доме! Как сказал поэт,

Так ведь можно до погромовПравославных довести.

И вот вопрос: по каким соображениям, зачем, почему, с какой целью в свое время вы назначили невежественного провокатора и русофоба Швыдкого министром культуры?

11. Вы не раз объявляли, что президент отвечает в стране за все. Прекрасно. И вот задумывались ли вы о том, кто сейчас

верховодит в театральном мире, то есть кто теперь там на месте сплошь знаменитых – Станиславского, Голованова и Бориса Покровского, Владимира Васильева и Юрия Григоровича, Михаила Кедрова и Рубена Симонова, Берсенева и обоих Поповых, Охлопкова и Гончарова, Завадского и Плучека, Игоря Горбачева и Товстоногова?.. Кто?..

В апрельском «Собеседнике» Марк Захаров заявил в связи со скандалом вокруг гнусной постановки «Тангейзера» в Новосибирске: «Народ сломлен и одурачен». А кто одурачивает-то? И удивляется: «Никогда не знаешь, что на этот раз их оскорбит». Признался! Да в том-то все и дело, что не знаете, не понимаете, не чувствуете. Именно об этом писал еще Чехов: смотрите на нас «как на скучных инородцев», ничего не понимая, «чуждые русской коренной жизни, ее духа, ее форм, ее юмора, совершенно не понятного для них» (ПСС. М., 1980. Т. 17, с. 224)…

12. Если вы агрессивного невежду Швыдкого назначили министром культуры по собственному выбору, то кто заставил вас назначить министром обороны торговца двуспальными кроватями Сердюкова – не Чубайс? не Новодворская? А потом, когда по дамскому поводу его диверсионно-сексуальная деятельность обнаружилась, кто вынудил вас и Медведева защищать диверсанта – не Жириновский? не Шувалов? не «вашингтонский обком», недавно упомянутый вами?

13. Следственный комитет при Прокуратуре страны объявил два с половиной года назад, что сердюковская пассия Евгения Васильева нанесла обороне страны ущерб в 3 (три) миллиарда рублей. Прокуратура потребовала оштрафовать ее на 1 (!) миллион и дать ей восемь лет условно. Условно! Но она-то воровала безусловно. Выходит, что с благословения Генеральной прокуратуры воровство и растрата – самый выгодный бизнес у нас: украл 3 миллиарда – вернул 1 миллион, нажива 2 миллиарда 999 миллионов. Нехило!..

8 мая вдруг сообщили, что Васильева обвиняется всего лишь в каких-то перерасходах «на туристские путешествия». Так что и помянутый миллиончик-то с нее не возьмут. Люди восприняли это сообщение, да еще накануне Дня Победы, как плевок в лицо народу-победителю.

Но тут произошло чудо. Суд, вопреки требованию прокуратуры, дал воровке реальный срок – пять лет колонии. Но вот что удивительно. Ведь вы нам, Путин, построили похабный капитализм. А при капитализме в России существовали в судебном деле порядки, которые можно наглядно видеть, например, на судьбе Достоевского. Он был арестован 23 апреля 1849 года, восемь месяцев в кандалах провел в ожидании суда в Алексеевском равелине Петропавловской крепости в одиночке. 22 декабря пережил чудовищную инсценировку «казни через расстреляние». В последний момент – «царская милость». Николай Палкин насладился своим великодушием. Затем лютой зимой в тех же кандалах целый месяц пути до Омского острога. И вот только с 23 января 1850 года, со дня прибытия в острог, и началось исчисление срока приговора, а девять месяцев заключения и муки до этого – коту под хвост.

Другое дело, господа Путин и Чайка, в советское время. Как юристы вы должны это знать. Например, обожаемый вами прохвост Солженицын, которого олухи царя небесного ставят на одну доску с Достоевским как второго гения, был арестован в Восточной Пруссии 8 февраля 1945 года, что избавило его от трех последних, особенно ожесточенных месяцев войны. Он был отправлен почему-то в Москву, хотя могли бы осудить и на месте. В столице сперва попал на Лубянку, потом в Бутырки. Там началось следствие, во время которого гений, в отличие от Достоевского, который никого не выдал, оклеветал всех своих школьных и институтских друзей, включая собственную жену Наталью. Приговор вынесли 7 июля. Но срок приговора стал исчисляться не с этого дня, а с 8 февраля, со дня ареста, то есть пять месяцев неволи до вынесения приговора были гуманно зачтены. Таков был советский суд.

А что же вытворяете вы, друзья Путин и Чайка? Построив живодерский капитализм, вы почему-то осудили Васильеву на советский манер: два с половиной года домашнего ареста в 13-комнатной квартире вы засчитали ей как срок тюремный. Это с какой же стати? И осталось ей сидеть всего два с половиной года. Мало того, через месяц-другой, когда перевалит за половину срока, она может подать просьбу о досрочном освобождении: я, мол, осознала, что нехорошо воровать по три миллиарда, больше не буду. И укажите нам то суровое сердце в вашем окружении, которое откажет воровке в помиловании. Ведь даже адвокат Барщевский однажды воскликнул: «Как можно сажать такую пышную женщину!».

Не кажется ли вам, Владимир Владимирович, что после этого надо судить не только тех, кто вынес такой приговор, но и генерального прокурора Чайку, министра юстиции Коновалова, да и вас заодно и дать вам по 16 лет в колонии усиленного режима? А как же! Выходит, вы и ваши следователи за два с половиной года не сумели ни в чем разобраться и клеветали на несчастную женщину, как видно, только потому, что ваши жены не так пышны и дебелы. А она всего лишь путешествовала не вторым или третьим классом, а всегда первым.

14. Однажды народу показали по телевидению, как вы, Владимир Владимирович, утром перед уходом на галеры, приняв бодрящий душ, завтракаете: вкушаете малюсенькие перепелиные яйца, сметану, какие-то стимулирующие грибочки… Это вам поставляет Дворкович, ведающий сельским хозяйством, или присылают как спецпаек из «вашингтонского обкома»? Как вы думаете, с каким чувством смотрели на вашу изысканную трапезу 20 миллионов голодающих соотечественников? Ведь многие из них знают, что в 1990 году в стране было 20,5 миллионов коров, а под вашим руководством к марту 2015-го буренушек осталось 8,6 миллионов.

Кто вам сказал, кто надоумил, что демонстрация вот такого «завтрака аристократа» сближает главу государства с народом, повышает его авторитет? Когда французской королеве Марии-Антуанетте (1755–1793) сказали, что народ голодает, у него нет хлеба, она удивленно ответила: «Нет хлеба? Так пусть едят пирожные!». Не кажется ли вам, мусье, что дух обезглавленной французской королевы витает над ваши застольем?

15. У вас, Владимир Владимирович, прекрасная память на числа, вы так и сыплете ими в своих выступлениях. Но никто не слышал от вас ни названные выше числа горькой убыли коров, ни такие, например, числа: 40 миллионов гектаров пашни заросли бурьяном, обеспеченность техникой сельского хозяйства упала в 7—10 раз, за один только прошлый год удобрения подорожали на 40 % и т. п. Чем объяснить такую вашу застенчивость?

16. Пресс-служба МЭФ обратилась к нашему знаменитому финансисту В. В. Геращенко с вопросом: «Как ЦБ может стимулировать экономический рост?». Виктор Владимирович ответил: «Да причем здесь Центральный банк! Мозги у правительства есть вообще? Почему заросли поля? Где овес, который был до 1991 года? Куда колхозы делись? Руководят экономикой люди, которые никогда в ней не работали. Профессионалы были выкинуты, к власти пришли невежды и бездельники. Во главе правительства стоят недоросли. Чего от них ждать-то? Надо менять экономическую политику. Надо развивать свое производство. А нам говорят: "Зачем? Всегда можно купить за границей". Ну разве не дураки! У них, говорю, мозги-то вообще есть?».

На вопрос Геращенко о мозгах ответил другой наш знаменитый соотечественник – ленинско-нобелевский лауреат академик Ж. И. Алферов. Свою недавно вышедшую книгу он так и озаглавил – «Власть без мозгов». Вопрос исчерпан. А вы, Владимир Владимирович, с безмозглым Медведевым ведете себя так, словно в десять раз умнее Алферова и Геращенко, будто это именно они виноваты в том, что поголовье коров уменьшилось в 2,5 раза, а вы вот-вот поднимете его до 30 миллионов голов. И нет у вас никакого желания освободить правительство от баранов и других представителей мелкого рогатого скота (МРС). Или есть?

17. Я упоминал о военных базах. У американцев 636 баз в 120 странах, в том числе вокруг нашей страны, причем время подлета, не говорю уж о ракетах, но даже бомбардировщиков с баз в Прибалтике, допустим, до Ленинграда – 30–40 минут. И в этой обстановке безо всякого обсуждения в Думе и других инстанциях вы собственной рукой ликвидировали советские базы на Кубе и во Вьетнаме. Кому это на пользу? США. Кому это во вред? России. Как закон квалифицирует действия человека, тем более высокопоставленного должностного лица, и само это лицо, если эти действия в интересах другой державы и наносят ущерб интересам своей страны? Мне кажется, диверсия, предательство, измена родине. Или я ошибаюсь? Вы должны знать, что именно такие ваши дела побуждают газеты печатать стихи, подобные тем, что сочинил, например, поэт Игорь Ковалев:

Пора бы учинить допросСтраны родимой президенту:– В каких краях ты, парень, рос?И сколько платят как агенту?

18. В прошлом году во время встречи с публикой вас спросили, какова зарплата президента «Роснефти» Игоря Сечина. Мило улыбаясь, вы ответили в том духе, что, мол, я не знаю, не интересуюсь и вообще нехорошо считать деньги в чужом кармане. Да, но Сечин-то госслужащий, и получает он зарплату от государства, то есть из народной казны. Тут поинтересоваться совсем не грех.

И вот 4 мая «Роснефть», не совсем понятно с чего, вдруг обнародовала в интернете сведения о суммах, которые получает (трудовой заработной платой это назвать нельзя) ее президент. В публикации сказано, что его «зарплата» составляет 15–20 миллионов рублей в месяц. Но ясно же, что президенту выдают по максимуму – 20 миллионов, то есть 500–700 тысяч в день. Кроме того, он получает 150 % от «годового денежного вознаграждения». Это самое «вознаграждение» составляет 20 миллионов ежемесячных рублей, взятых по числу месяцев 12 раз, то есть 240 миллионов рублей. 150 % от этих 240 миллионов составит 360 миллионов рублей. Следовательно, ваш несравненный Сечин гребет в год 240 миллионов рублей + 360 миллионов рублей = 600 миллионов рублей в год, или примерно 1 миллион 600 000 рублей в день, включая отпуска, выходные и праздники. А если эти дни исключить, то как раз и будет 2 миллиона в день, о которых давно и говорят.

Так вот, неужели этому Сечину не стыдно перед родителями, живыми или мертвыми, перед женой, перед детьми? Неужели не соображает, что его ненавидит вся страна, презирает весь народ?

А вы-то, Путин, неужели не понимаете, что обречен, не может не рухнуть режим, при котором наглая власть одним негодяям платит 2 миллиона в ДЕНЬ, а врачам, учителям, рабочим – 10–20 тысяч в МЕСЯЦ, да и эти тыщонки порой приходится выбивать с помощью голодовки, как строителям космодрома «Восточный».

19. Упомянутый толоконный лоб Прохоров издает журнал «Русский пионер». 30 апреля, видимо желая перед Днем Победы порадовать какой-то «обком», вы, Путин, на сайте этого журнала, вспоминая о своих родителях в годы войны, уверяли, что у них не было никакой ненависти к захватчикам, к немецким солдатам, они считали, что это «такие же простые трудяги, которых погнали воевать». Это что ж, Красная армия, вся страна, весь мир ненавидел фашистов, мы, проливая кровь, истребляли их за развязанную войну, за чудовищные зверства, которые эти «простые трудяги» творили повсюду, но особенно на нашей земле, а ваши родители – ни-ни?

Стоит сравнить только два факта. Немецкие «простые трудяги» разграбили, уничтожили множество наших музеев, картинных галерей, изумительных памятников архитектуры, а знаменитая «янтарная комната» до сих пор где-то в Германии, а наши «простые трудяги» спасли из мокрых подвалов прославленные в веках шедевры мирового искусства Дрезденской галереи – более 300 картин Леонардо, Тициана, Рафаэля, Джорджоне, Рубенса, – отреставрировали их и, дав полюбоваться советским людям, все это вернули немцам. Вы хоть слышали об этом?

Конечно, есть такие элементарные существа, чурки с глазами, которые ничего не знают и не хотят знать, кроме кухни, обеденного стола да постели. Можно допустить, что ваши родители, погрязнув в своих боле или менее благополучных семейных делах, даже и не слышали таких слов, как «Бабий Яр», «Аджимушкай», «Хатынь», не читали рассказ Шолохова «Наука ненависти» или стихи Симонова «Убей его!», не знали гневных стихов Светлова:

Я стреляю. И нет справедливостиСправедливее пули моей…

Можно представить, что ваши родители не хотели знать, что эти и подобные им строки рождены болью, вызванной истреблением миллионов наших соотечественников, замученных в немецком рабстве и в плену, разрушением наших городов и сел, заводов и фабрик, школ и больниц… Можно вообразить. Однако…

За 15–20 лет каждодневного лицемерия, циничной лжи, картонного оптимизма, мыльных посулов и лампадного православия вы с патриархами, прокурорами и с оравой художественных прихлебателей на телевидении, в кино и в прессе развратили народ. Да, развратили, прежде всего – сотни, тысячи своих министров в Москве и в республиках, областях. Вы рассекли грудь народа, рукой Желтого Дьявола вытащили бьющееся сердце и всунули грязный рубль с прилипшим долларом, вы изъяли русское товарищество и навязали «конкурентоспособность», вы уничтожили милосердие и раскрутили «успешность»… И появились люди, забывшие страдания родины в исторически совсем близкое время и готовые обниматься с ее врагами сегодня…

Да, можно, можно, но все-таки очень трудно поверить, что ваши родители были такими выродками среди всего русского народа военных лет. Зная вас, гораздо легче верится, что вы, как раньше легко и просто клеветали на Ленина и большевиков, на Сталина и Красную армию, на советскую промышленность и сельское хозяйство, на Москву моей молодости, назвав ее «скучным серым» городом, и на Сталинградскую битву, заявив, что это «один из эпизодов» Второй мировой войны, так же по привычке легко и просто оклеветали отца и мать.

Если бы я ничего больше, кроме этой клеветы на родителей, не знал о тебе, Путин, то и этого хватило бы для полного отвращения.

Никогда ни за одну даже самую полоумную ложь вы не извинялись, ни разу не брали назад свои злобные или невежественные слова. Так, может, хоть здесь решитесь сказать, что вас не так поняли? Или что это вам приписали журналисты, как Г. Зюганову – о «лимите на революции в России»? В День Победы в шествии «Бессмертного полка» вы шли в окружении охранников с портретом своего отца-фронтовика. Вы не имели на это права.

20. Но больше всего в спектакле «Президент» меня изумил уже неоднократный рассказ Путина о том, что, предав и задушив советскую власть, он и его друзья твердо решили, что теперь никаких врагов у России нет. А ведь я, говорит, работал в КГБ и, естественно, должен был понимать это дело лучше, чем Новодворская или Медведев. Ничего не понимал. Они были убеждены, что врагов России создала только советская власть, только социализм. Это чрезвычайно загадочный факт группового обалдения, его невозможно понять и объяснить.

Ну в самом деле, рассказывали же им в школе о вражде рабовладельческих Афин и рабовладельческой Спарты, о войне на истребление таких же по строю Рима и Карфагена, о Семилетних, Тридцатилетних и Столетних войнах однотипных феодально-монархических стран Европы, знали же они, что их родина воевала с Японией и Германией, с такими же, как она, капиталистическими странами… Все вышибло из голов! Ничего не желали знать и только вопили: «Заграница нам поможет додушить коммунистов и построить рай!».

Я думаю, что после этого все они, от Авена до Ясина, от Медведева и Путина до Михалкова и Шахназарова, объявившего Путина политиком «планетарного масштаба», должны в добровольно-принудительном порядке пройти медицинское освидетельствование.

Вы согласны, Владимир Владимирович?

2015 г.

Неча на зеркало пенять…

Наши железнодорожные боссы додумались до того, что в Псковской. Вологодской, Новгородской и других областях в дополнение к уже ликвидированным 310 пригородным электричкам начали опять ликвидировать: в январе – 144, в феврале и марте планировали еще 139, и не было надежды, что на этом они угомонятся. Развернулся этот бандитизм, разумеется, с санкции высшего начальства в лице Владимира Якунина.

Каким-то неведомым путем дело дошло до президента Путина. Может, он и сам ездит на работу электричкой, бог весть! Но как бы то ни было, а он вызвал этих боссов и дал им взбучку, на какую способен. Но Якунина, главного виновника издевательства над народом, странным образом среди ответчиков не оказалось. Отдувался Аркадий Дворкович.

Путин сказал боссам: «Вы что, с ума сошли, что ли? Немедленно восстановить движение электричек. Немедленно!». С ума сошли?.. Это он уже не первый раз интересуется умственным состоянием своих, по его словам, «профессионалов мирового уровня». Последний раз спрашивал их об этом же года два тому назад в связи с положением в ЖКХ. Очень полезно. Однако странное дело, интеллектуально-психическим состоянием таких фигур, как Медведев, Чубайс, Ливанов, Вексельберг, он почему-то никогда не интересовался.

Но как бы то ни было, а дельное распоряжение сделано. Очень отрадно. Екатерина Польгуева пишет в «Советской России»: «Никто с ума, конечно, не сходил». Она права. Я тоже думаю, что Якунин, Дворкович, Голодец, Ливанов и другие железнодорожные и всякие иные важные фигуры демократии не сошли с ума, а всего лишь смотрят в рот своему президенту и всему учатся у него. В самом деле, ведь ему самому можно с полным основанием задать множество подобных вопросов. Например.

– Вы что, с ума сошли, что ли, когда решили, что у России после вашей самодельно-импортной контрреволюции не стало врагов, а появились одни только нежные друзья во главе с Америкой?

– Вы что, умом тронулись, что ли, когда начали по любому поводу холуйствовать перед заокеанскими «партнерами» да «коллегами» и даже помогали им насаждать военные базы не только у наших границ в Киргизии, но даже в Ульяновске, в самом центре России? Послушайте, что сказал несколько дней тому назад глава правительства и коммунистической партии Кубы товарищ Рауль Кастро Рус в связи с намерением Америки снять полувековую блокаду Острова Свободы: «Мы не позволим провоцировать себя и не приемлем стремления давать советы или оказывать давление на наши внутренние дела». И, словно специально для товарища Путина, повторил: «Не следует ожидать, что Куба согласится на обсуждение вопросов, которые связаны с нашими внутренними, абсолютно суверенными делами». И это так говорит Куба в 90 милях от атомного аллигатора! Куба, что размером с одну нашу Сталинградскую область. А что было у вас? Агенты ЦРУ командовали Чубайсом, как проводить приватизацию. Забыл?

Дальше:

– У вас что, ум за разум зашел, когда вы обещали 25 миллионов рабочих мест? Прошло уже лет пять, если не десять. И где хоть один миллиончик? Во всех концах страны и даже в столице закрываются разного рода предприятия – от заводов и аэродромов до школ и родильных домов. Так вы имели в виду увеличение или уменьшение рабочих мест? Ведь у вас не редкость – говорите одно, а разумеете совсем другое.

– У вас что, не все дома были, когда выбрали в напарники себе часовых дел мастера? Слушая или читая его речи, я переделал на свой манер известные строки Есенина и бормочу их:

Неужто Путин не учел,Цена речам его – копейка.Я вслух пять строк вчера прочел —И в клетке сдохла канарейка.

– Вы что, не в своем уме были, когда назначали министром культуры Швыдкова? Не то беда, что он киргизский еврей, хотя и это ни к чему, ибо вашему избраннику предстояло ведать в основном русской культурой, что сподручней русскому человеку. А беда для страны в том, что Швыдкой – невежественный русофоб, начавший свою министерскую культурную контрреволюцию с телепередачи «Пушкин устарел». А поскольку никто по вывески ему за это не врезал и даже никто, в том числе и президент, ни словечком ему не возразил, то он лихо продолжил: «Русский фашизм страшнее немецкого». Его надо было выставить из страны, а вы все держите это трепло на высоких должностях как ценный кадр, и он все продолжает свою русофобскую контрреволюцию на телевидении.

– Вы что, в нетрезвом уме были, когда возлагали цветы на могилу гитлеровского прихвостня Маннергейма, грозившего Ленинграду, где вы когда-то на горе России родились почему-то в семье честного фронтовика?

– Вы что, еще не протрезвели, когда вслед за вами, но не к могиле, а к памятнику того же прихвостня побежал с венком ваш местоблюститель-часовщик, а вы его не остановили?

– Вы что, свихнулись, когда в компании с Геббельсом, вернее вслед за ним, как прислужник на подхвате у него, взвалили вину за трагедию Катыни на свою родину? Ведь комиссия во главе со знаменитым академиком Н. Н. Бурденко, Главным хирургом Красной армии и митрополитом Николаем по горячим следам в 1943 году установила и объявила всему миру, что это дело рук немецких фашистов, которые тут всего лишь прибавили несколько тысяч к шести миллионам убитых поляков? Ну так объявите Бурденко и митрополита Николая лжецами, а Геббельса – апостолом правды. Но вы ни о ком даже не упомянули. Это у вас

дипломатия, да?..

– Вы что, чокнулись, когда в такой опасной международной обстановке, при таком ослаблении страны назначали министром обороны Сердюкова, военных познаний которого хватает только на то, чтобы отличить свою подружку Васильеву от крупнокалиберной гаубицы?

– Вы что, рехнулись, при всем честном народе восхищаясь недавно наглостью и предательством Чубайса, наемного убийцы нашей экономики? А его давно пора судить вместе со Швыдким и Сердюковым.

– Вы что, спятили, когда гарантировали нашим братьям в Новороссии помощь и защиту всеми имеющимися у страны средствами и силами, если там начнется, как выразились вы, беспредел, а когда после оглашения ваших государственных гарантий он и начался, вы тут же смылись в Бразилию, в джунгли?

– Вы что, ума решились от страха при виде того, что кровавый беспредел продолжается уже много месяцев, льется кровь, гибнут дети и старики, а измученные, отчаявшиеся люди взывают к нам, вернее прежде всего к вам, гаранту: «Защитите! Спасите!», а вы не смеете даже назвать республики республиками? Вы шлете продовольственные конвои. Очень хорошо. Но это напоминает американский ленд-лиз в дни Сталинградской битвы: мы проливали кровь и гибли во имя всего мира, а они нам – тушенку. Я ее ел, она была вкусной и сытной, но сколько однополчан я похоронил…

– У вас что, тараканы под череп забрались, когда вы распорядились в беззащитные головы школьников втемяшить бредовые и лживые писания Солженицына, способные только вызвать отвращение к родной стране?

– У вас что, мозги набекрень, если вы решили всему народу рассказать, что развелись с женой? Да какое нам до этого дело! Хоть сто раз женись и разводись, только работай как полагается на этом посту.

– Вы что, вконец оборзели, заявив 7 февраля на развеселом шабаше в Сочи, прошедшем на фоне леденящей ужасом кровавой картины убийства детей Новороссии, что кто-то «пытается сдержать наше развитие»? Какое развитее? Чего вы развили, кроме орды миллиардеров да числа нищих, больных, бомжей, кроме сети церквей да игорных зон? О чем лепечете? Да вы вспомните хотя бы одно: 40 миллионов гектаров заросшей пахоты…

А главное-то, вы что, белены объелись, когда согласились из председателя дачного кооператива стать президентом великой державы?

Такие вопросы можно задавать еще долго, но смысл всех их в том, повторю, что чиновники только копируют президента.

Но вот что еще важно отметить. Почему отменили электрички? Потому что за них надо платить из областного бюджета, а у областей денег нет, и они не платят. Почему нет денег? Да потому, что угроблена экономика. А коли не платят, то РЖД на совершенно законном основании ликвидировало электрички. В стране, в обществе, где все построено на расчете, иначе и быть не может. Поэтому президент, в сущности, потребовал от чиновников в данном случае действовать беззаконно. Настолько бесчеловечны, циничны и жестоки, безжалостны эти законы. Вот мир, который вы создали, Путин!

2015 г.

Гвардия Путина

Президент В. В. Путин направил в Думу законопроект о создании национальной гвардии.

Гвардия – отборные, привилегированные войска. Само слово guardia (охрана, защита) появилось в XII веке в Италии. Но еще в рабовладельческом обществе создавалась гвардия в качестве телохранителей монархов и полководцев: в Древней Греции – под названием «священная дружина», в Древней Персии – «корпус бессмертных», в Македонии – «царские любимцы», в Древнем Риме – «преторианцы». В литературе чаще всего встречается «преторианская гвардия». В Италии первоначально так называли отборный отряд для защиты боевого знамени. Позже гвардия появилась и в других странах, особенно известна национальная, а потом императорская гвардия Наполеона. Именно там родился девиз «Гвардия умирает, но не сдается!». После свержения Наполеона гвардия была сильно сокращена и использовалась для охраны королевского дворца.

В России гвардию создал в 1690 году молодой царь Петр из своих «потешных войск» в составе Преображенского и Семеновского полков. Но официально они получили звание гвардейских после боевого крещения в Северной войне 1700–1721 годов. Как сказал Пушкин, писавший о царе в грозный час Полтавской битвы:

Тогда-то, свыше вдохновленный,Раздался звучный глас Петра:«За дело! С Богом!» Из шатраВыходит Петр. Его глазаСияют, лик его ужасен,Движенья быстры. Он прекрасен,Он весь как Божия гроза…

Так повелось и дальше: звание гвардейских давали за отличие в боях. Советская гвардия родилась летом 1941 года в боях за ликвидацию на Смоленщине ельнинского выступа. Операцией руководил генерал армии Г. К. Жуков. Тогда приказом № 308 от 17 сентября наркома обороны И. В. Сталина звание гвардейских было присвоено четырем стрелковым дивизиям: 100-й (генерал-майор И. Н. Руссиянов), 127-й (полковник А. З. Акименко), 153-й (генерал-майор Н. А. Гаген) и 161-й (полковник П. Ф. Москвитин). К концу войны гвардейскими у нас были 11 общевойсковых, 6 танковых армий и других соединений и частей. Гвардейцы получали нагрудные значки с изображением красного знамени и пятиконечной звезды. На гвардейских знаменах было изображение В. И. Ленина. Кого изобразят сейчас? Судя по всему, Ельцина.

Путин производит в гвардейцы 400 тысяч военнослужащих. За что? За послушание? За почитание? За голосование? По меркам Великой Отечественной войны – это 7–8 общевойсковых армий. В конце войны в таком примерно составе воевал 4-й Украинский фронт.

В тексте законопроекта, как он представлен в интернете, многое вызывает недоумение, если выразиться с галантностью гвардейского офицера. Например: «Национальная гвардия может участвовать в ликвидации последствий природных и техногенных аварий». Может!.. Вот, мол, теперь закон разрешает. А кто может запретить и без закона помогать людям? Но, во-первых, прежде всего надо думать и заботиться не о последствиях, а о причинах аварий, о предотвращении их и о борьбе с ними. О том, что в таких случаях во всем мире привлекаются армия и разного рода военизированные организации, – это только для Дмитрия Медведева оказалось большой неожиданной новостью.

А это? «Представители нового органа могут проверять документы у подозрительных лиц». Во-первых, тот, кто «представителю» показался подозрительным, другому может показаться обожателем президента. Во-вторых, о каких документах речь? Ни в Конституции, ни в Уголовном кодексе, ни еще где нет и не может быть требования, чтобы граждане России всегда имели при себе паспорт или другой аналогичный документ. И если на улице ко мне подходит нацгвардеец и требует предъявить документ, а у меня его нет, что из этого следует – задержание? И это – демократия? Чтоб тебе, родимый, всю жизнь в такой демократии жить!

Читаем дальше: «Гвардейцы имеют право стрелять на поражение, если подверглись нападению с применением оружия, при побеге арестантов». Что за новость! Так было всегда. Формулировка «убит при попытке к бегству» известна с незапамятных времен. Что за нужда повторять это?

Но вот жутковатая новость: «В особых случаях служащим нацгвардии разрешат открывать огонь без предупреждения». Что за особые случаи? Кто определит их особость? Под нее можно подвести многое. Подвел же царь Николай II 9 января 1905 года под такой случай многотысячную манифестацию обнищавших, голодных, измученных жителей Петербурга, шедших к нему, к батюшке, с его портретами и хоругвями за помощью и защитой от Дерипасок и Вексельбергов того времени. И генерал Толстой приказал: «Пли!». Кровавое воскресенье. На площади перед Зимним дворцом – больше тысячи убитых, в том числе старики и дети… А сколько подобных «особых случаев» находил Столыпин, которому поставили памятник? Кажется, больше семи тысяч. А Ленский расстрел? Там предупреждали рабочих? А разве забыть 4 октября 1993 года?.. Даже по признанию Ельцина – полторы тысячи убитых…

О Кровавом воскресенье как об «особом случае» невольно вспомнилось в связи с недавней выставкой Валентина Серова. Он, свидетель расстрела, написал тогда гневный цикл «1905 год», но на выставке не было его ни малейшего следа. Изъяли! Как можно-с! И вот, на выставке – портреты царей, роскошные дамы высшего света… А говорят, у нас цензуры нет. Для правды – еще какая, включая классиков!

Дальше о законопроекте еще страшней: «Гвардейцы могут привлекаться к выполнению задач с оружием в руках по прямому решению президента». По прямому – то есть безо всяких ордеров и прочих бумаг: на кого президент покажет пальцем, того надо и кокнуть? А как иначе это понимать? Между прочим, когда 4 октября 1993 года Ельцин приказал министру обороны Грачеву расстрелять Дом Советов, тому мало было указующего перста, он потребовал письменный приказ, и Ельцин дал приказ.

Выходит, даже ельцинского уровня демократия – побоку…

И опять загадка: «В остальных случаях (кроме туманно-многозначных «особых» – *В. Б.*) гвардеец перед применением физической силы, спецсредств или оружия обязан сообщить, что он является военнослужащим нацгвардии». То есть обязан представиться: это, мол, я, царский любимец из корпуса бессмертных; если укокошу, не взыщите – служба такая.

А дальше пошел черный юмор: «Национальной гвардии запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности». Во-первых, что такое «видимые признаки беременности»? А с невидимыми признаками, значит, не запрещается, можно палить. У некоторых женщин беременность незаметна до восьми месяцев. Тем паче, если дело происходит осенью или зимой, и женщина не в сарафане, а в пальто или в шубе. Во-вторых, беременная женщина может находиться в толпе, и «видимые признаки» для храброго гвардейца могут быть совершенно невидимы. Так не ввести ли для беременных женщин в обязательном порядке яркую форму одежды, допустим, оранжевую кофту, красные брюки и островерхий зеленый колпак с бубенцами? В-третьих, а в небеременных женщин можно стрелять? По тексту закона – безо всяких сомнений.

Юмор продолжается: «При пресечении массовых беспорядков нацгвардия имеет право применять боевую технику с последующим уведомлением прокурора». Дескать, «уважаемый тов. Чайка, довожу до вашего сведения, что на прошлой неделе в результате применения пулеметов, вертолетов и танков при пресечении беспорядков мы ухлопали 257 человек, в том числе 165 небеременных женщин. Глава нацгвардии, генерал армии Виктор Золотов…»

Так вот, совершенно ясно, что законопроект написан в большой спешке и комически неграмотно. 7 апреля 2016 года состоялась большая встреча президента с представителями прессы, во время которой он позволил себе шутить по поводу возможной в России четвертой революции, не понимая, с чем шутит, – революция весьма неподходящий для этого предмет.

А еще мы услышали, в частности, историю об оружейном плутонии, начавшуюся еще в 2004 году. Путин говорил об этом довольно невнятно, но суть ясна: «Это материал, который используется для подготовки ядерного оружия». Понятно. Но – «он был наработан нашими предприятиями и американскими». Вместе, что ли, работали? «С обеих сторон – 34 тонны». Что значит «с обеих сторон»? Надо было ясно сказать, сколько у них и сколько у нас. Но главное вот что: «Подписали соглашение, договорились, что этот материал будет уничтожаться определенным способом, а именно промышленным. Для этого надо было построить специальные предприятия. Мы эти предприятия построили, мы свои обязательства выполнили, а наши партнеры – нет». А чтобы уж окончательно застыдить невоспитанных американцев, президент вспомнил американский лагерь Гуантанамо: «Ведь договорились же, что он закроется. Ну и что? Закрыли? Нет! До сих пор там люди в кандалах ходят. Можете себе представить, чтобы у нас такое было? Даже в голову не приходит!». Да нет, в некоторые памятливые головы кое-что из подобного рода фактов, хоть и без кандалов, приходит. Умер в тюрьме приговоренный пожизненно Юрий Шутов… Какой уже год томится за решеткой дважды оправданный судами полковник Владимир Квачков… А осужденные на долгие сроки за простое хулиганство нацболы! Еще?..

В недельных обзорах телевидения на каналах и НТВ, и Россия, и Первый сюжету с плутонием было уделено большое внимание, но никто не задался вопросом: а что мешало нашей стороне вести себя так же, как американская? Что заставило наших деятелей трусить впереди паровоза? Да, Путин стыдил американцев и наглядно показал, какие они бяки. Но ведь, сударь, всем, с американцами давно все ясно. А вы продолжаете стыдить «наших друзей»! Это все тот же застарелый «синдром Бакатина», того самого забытого ныне, еще горбачевского, главы КГБ, который выдал американцам государственную тайну и ожидал, миляга, что они ответят тем же. Ну, тогда просто плакать хотелось при виде такого незамутненного тупоумия…

Есть основания полагать, что законопроект о нацгвардии запущен ныне потому, что вдруг резко запахло жареным. Со всех концов страны, на самых разных «сходках», из уст совершенно непохожих лиц громом гремит: «Долой! К черту всю систему!». Это на днях Москва слышала и на митинге дальнобойщиков, и на международном Московском экономическом форуме из уст члена-корреспондента Руслана Гринберга; Ленинград слышал это же на митинге, устроенном обществом «Солидарность».

В заключение можно заметить, что прохождение законопроекта в Думе будет, надо полагать, непростым. Во всяком случае депутат Александр Кравец, коммунист, заявил: «Там, наверху, просчитывают все и готовятся к серьезной борьбе за сохранение своих рычагов власти. Вот и понадобилась им нацгвардия… Такой законопроект нельзя поддерживать ни в коем случае». Ему вторит депутат Юрий Синельников: «За произвол коммунисты голосовать не будут». То же и Вадим Соловьев: «В пору кризиса, боясь массовых выступлений сограждан, власть формирует военизированную структуру по типу американской, которая будет разгонять протестное движение… Коммунисты не будут поддерживать такой законопроект». Вот так решительно.

2016 г.

Один президент и четыре императора

Владимир Владимирович, вы довольны своим умом?

Как известно, большинство людей вполне довольны умом, но крайне недовольны своим положением. Ваше положение – дальше некуда. А ум? Я думаю, что ныне и в обозримом будущем, то есть до новых выборов, вы человек самый умный. Не будете спорить? Не обидел? По-моему, вы умнее даже Медведева, умом которого после беседы с ним, когда он был на Кубе, не мог сдержать восхищения сам Фидель Кастро, друг Хемингуэя. Помнится, он воскликнул тогда: «Давно я не встречал таких умников в северном полушарии!».

Но если так – а это бесспорно! – то почему за все пятнадцать лет вашего правления… А это столько же времени, сколько правили вместе взятые четыре русских императора: Екатерина Первая, Петр Второй, Анна Иоанновна Кровавая и Иоанн Шестой Антонович. Пожалуй, к ним можно присовокупить еще и Керенского с Кириенко. Так почему же при вашем сверхмедведевском уме за вами тянется длинный хвост первоклассных глупостей? Он у вас длиннее, чем опять же за всеми вместе взятыми помянутыми августейшими особами на русском троне и этими двумя, что на Ке и Ки.

Ну какие глупости за Екатериной? Разве что чрезмерное увлечение балами, маскарадами да куртагами. Но ей же было всего 43 года. На двадцать лет моложе Валентины Матвиенко. И что эти забавы по сравнению с той пошлой свистопляской, что под ваши разговоры о «скрепах народной нравственности» развели демократы на телевидении, в театрах, в кино! Вот только что в Большом театре какой-то нынешний Остерман поставил «Пиковую даму», дескать, оперу Чайковского. Так там дело происходит в сумасшедшем доме! Куда уж дальше по пути полоумия? И разве даже не вы, а хотя бы уж ваш пресс-секретарь посмеет сказать словцо против! А при двадцати миллионах голодающих вы еще закатили Олимпиаду; впереди же, в 2018 году, когда голодающих будет пятьдесят миллионов, нас ждет еще чемпионат мира по футболу. И в этом же году – столетний юбилей великого литературного футболиста Солженицына, забившего больше всех голов в ворота Советской власти, правде, все – из положения «вне игры». То-то в том году пойдет по Руси дым коромыслом… По-моему, все это дикая антинародная глупость! Вы тут бесспорно впереди матушки Екатерины.

А Петр Второй? Ну что с него взять, ведь он стал императором, когда ему шел двенадцатый год. Но за два года на троне и он успел покуролесить – тоже балы, попойки… Однако были и разумные дела. Так, возвращенного Екатериной из ссылки и назначенного президентом Коммерц-коллегии Шафирова Петра Павловича царь послал в Архангельск налаживать китобойный промысел. Мудро! И вам надо бы, освободив Ходорковского досрочно, послать его туда же, в Архангельск, на китобойный промысел, или пусть бы занялся увеличением популяции уссурийских тигров. А он гуляет сейчас где-то за границей и говорит, что, если попросят, он голов стать президентом России. Здесь вы отстали от нашего державного предка.

Кроме того, можно с уверенностью сказать, что и в двенадцать лет у Петра Второго хватило бы ума не разрешать на русской земле какие-нибудь крымско-татарские или турецкие базы, подобные американской базе в Ульяновске, которую разрешили вы.

Но вам удалось превзойти умом юного царя в другом деле. Генералиссимуса Меншикова Александра Даниловича, имевшего большие заслуги перед Россией, любимца Петра Великого, внук разжаловал, лишил всех наград и сослал в глухой Березов. Это было, мягко выражаясь, глупо. Ведь ценил же его за что-то дед. А как вы обошлись с генералиссимусом, под командованием которого мы спасли и родину, и весь мир? Судя по всему, по совету Жириновского, вы поступили еще тупоумней: вычеркнули его из истории, сделали вид, словно и не было советского генералиссимуса. Как при вашем пронзительном уме вы не понимаете, что это бессмысленно и просто невозможно. Даже вашего друга Медведева со всеми его часовыми поясами вычеркнуть из истории уже нельзя. Он вошел, вернее, влип в историю уже навсегда. Хорошо еще, что вы не сделали генералиссимусом Сердюкова и не уверяете нас, что это под его командованием мы взяли Берлин.

Затем на престол взошла почему-то не Елизавета, дочь Петра Великого, а его племянница Анна Иоанновна. Она правила дольше всех названных, но меньше, чем вы, Владимир Владимирович.

Историк В. Г. Пашков пишет: «Анне никто не отказывал в уме. Впрочем, ума все же не хватало, чтобы брезговать нелепейшей лестью, которую расточали придворные. Она, например, с удовольствием слушала составленную в ее часть кантату». А вас Никита Михалков величает «ваше высокопревосходительство». Разве вы не сказали ему при этом «Холуй!»? А помянутый Жириновский лобзал вам протянутую ручку (есть фото). Я надеюсь, потом вы хорошо вымыли руку и протерли ее скипидаром. Но вот роскошно изданная в 2005 году иллюстрированная энциклопедия «Великая Отечественная война». И здесь на первой же странице впереди изображения ордена Отечественной войны, впереди памятника солдату со спасенной девочкой в Трептов-парке – ваш еще не лысый лучезарный портрет. Вам нравится такая «кантата»? А она сделана с вашего ведома, ибо под портретом – какой-то ваш приветственный текст изданию.

Два имени взошли в годы царствования Анны Иоанновны. На одном полюсе – Эрнст Бирон, у которого был брат Густав, – это время страшной бироновщины. Ваш Чубайс и вскормленная вами чубайсовщина похлеще бироновщины. И братец у Чубайса, как и у Бирона, тоже есть – Игорек. На противоположном полюсе – Академия наук и великий ученый Михаил Васильевич Ломоносов. А что у вас на противоположном? Погром Академии наук и академик Пивоваров, историк, который раньше Обамы заявил, что Освенцим освободили американцы. Вскоре, словно в наказание за эту бесстыдную ложь, пожар уничтожил ценнейшие книги и рукописи знаменитой во всем мире библиотеки, которой сей Пивоваров заведовал. Впрочем, на этом же полюсе можно поместить книгу «Власть без мозгов» Ленинского и Нобелевского лауреата академика Жореса Алферова.

Анна Иоанновна была изуверка. Ни в чем неповинным, но подозрительным и неприятным ей людям она отрезала уши, носы, языки… А что ныне? 23 февраля в Кремлевском дворце съездов состоялся большой праздничный концерт в честь Дня защитника Отечества. Прекрасные песни, зажигательные пляски – замечательно! Но вот в связи с юбилеем Ялтинской конференции появляются на экране Сталин, Рузвельт и Черчилль. И что? Рузвельт произносит речь, Черчилль произносит речь… А Сталин молчит, сидит рядом, как говорится, для мебели, будто ваши подручные на манер Анны Иоанновны вырезали у него язык. Неужели при такой широте ум не понимаете, что и у вас могут кое-что отрезать, причем вовсе не обязательно после смерти? Неужели не могли послать своих почитателей Анны Иоанновны ко всем чертям и отрезать у них кое-что? Эрнест, что ли, опять старался, как на Олимпиаде?

В октябре 1740 года Анна Иоанновна нежданно преставилась. По завещанию императором стал ее внук младенец Иоанн Антонович Брауншвейгский, а регентом-правителем при нем – Эрнест Бирон. Он и правили страной, бироновщина-чубайсовщина развернулась вовсю. Но вскоре настала череда дворцовых переворотов. Вы, Владимир Владимирович, не так давно сказали, что не боитесь дворцовых переворотов, они, мол, у нас ныне невозможны – нет дворцов. Не скажите. От Петра Третьего, Павла Первого до Керенского и Хрущева многие не боялись, а что получили? Только и успевали сказать: «За что?». Дворцовые перевороты возможны и без дворцов.

Так вот, генерал-фельдмаршал Бурхард Миних, ольденбургский немец, сверг курляндского немца Эрнста Бирона, его даже приговорили к четвертованию, но потом отправил в Шлиссельбург. Был арестован его брат Густав, очень похожий на Игоря Чубайса. Регентшей-правительницей стала Анна Леопольдовна, мать императора в пеленках, а Миних – первым министром, то есть главой правительства, граф Остерман – заместителем, вице-канцлером. Однако вскоре против Миниха объединились отец императора Антон Брауншвейгский, немец, тот же Остерман, вестфальский немец, и обер-гофмаршал Рейнгольд Левенвольде, опять немец. На сей раз дворцовый переворот произошел в виде заявления Миниха об отставке. Первым лицом в государстве стал вестфалец Остерман… Читая эти страницы русской истории, поражаешься нерусскому засилью. Ну совершенно как ныне на телевидении, в кино, театрах, среди миллиардеров и богачей.

Но недолго властвовал и Остерман. 25 ноября 1741 года Елизавета, родная дочь Петра, надев кирасу, явилась в казармы Преображенского полка и повела гвардейцев на штурм Зимнего. Примечательно, что ее сопровождал учитель музыки. Тут же арестовали Остермана, а заодно и Миниха, Антона Брауншвейгского, президента Коммерц-коллегии Карла Менгдена с супругой. Елизавета объявила себя полковником трех гвардейских полков и вышла на балкон, с которого был оглашен манифест о ей восхождении на престол России. Народ на площади ликовал.

Историк пишет: «Елизавета была возведена на трон поднявшимся национальным движением, которое было направлено против правительства, проводившего антирусскую антинародную политику». Именно такую политику проводит и нынешнее правительство во главе с часовых дел мастером Медведевым. И уже проходят митинги под лозунгом «Правительство Медведева – в отставку!». Завтра будут требовать: «Под суд!». Что мешает вам видеть это, Владимир Владимирович?..

Тогда, в 1741 году, началось двадцатилетие благословенных елизаветинских времен. Что последует после свержения Медведева и всех медвежатников? Бог весть… Но надо помнить, что никакие оправдания – «Я не знал… Я не понимал… Я не ожидал… От меня скрыли… У меня не было опыта… Мне не доложили» – не будут приняты во внимание. Слишком долго и терпеливо вам говорили, старались втемяшить правду о самых простых и очевидных делах невежества, тупоумия, прямого предательства всех этих разноцветных и разнокалиберных Чубайсов. А вы, упиваясь богатством своего интеллекта, на все чхали, словно и правда всех умней. Вы хотите перехитрить историю. Но это еще никому не удавалось – ни Мамаю, ни Наполеону, ни Николаю Второму, ни Керенскому, ни Гитлеру, ни Хакамаде. Не удастся и вам.

Вашим чувствам недоступна любовь к своему народу, поэтому он недостижим и для вашего ума. Вы знали не «поток жизни», а «коридоры власти». Поэтому и получился многоглаголящий оратор, не в городе Богдан, не в селе Селифан.

2015 г.

Поединок жизни с древом смерти

Еще в 1924 году Сталин однажды заметил: «История нашей партии знает факты самых чудовищных сплетен и лжи против ее руководителей». Он знал, что говорил: ни о ком столько не лгали, как о нем – и при жизни, и после смерти, – вот уже почти 70 лет. Если окинуть взглядом несколько последних десятилетий, то увидим три разнокалиберных фигуры особо рьяных сплетников и лжецов: Солженицын, Новодворская и Жириновский. Двух первых Господь уже призвал для ответа. Остался Жириновский. У него конкурентов нет. Он как пушкинский анчар:

Природа жаждущий степейЕго в день гнева породила,И зелень мертвую ветвей,И корни ядом напоила.Яд каплет сквозь его кору,К полудню растопясь от зною,И застывает ввечеруГустой прозрачной смолою.К нему и птица не летит,И зверь нейдет; лишь вихорь черныйНа древо смерти набежит —И мчится прочь, уже тлетворный…

Да, конкурентов, соперников, особенно по крепости голосовых связок и силе его воплей, у Жириновского нет, но хотя, как известно, гусь свинье не коллега, все же есть один Гусь, охотно протянутую лапу которого этот Анчар верноподданно лобзает (в интернете имеются фотографии). Мало того, Жириновский даже предложил Гусю возложить на себя звание Верховного правителя России. Ему, знать, неведомо, что уже был один так себя величавший Гусь, и участь его в 1920 году оказалась весьма печальна. Вероятно, такое предложение сделано по причине скудости и неряшливости образования В. Ж. Ну в самом деле, как можно, имея за плечами хотя бы хорошо усвоенную семилетку и, как говорится, пребывая в трезвом уме и в твердой памяти, предлагать своему любимому начальнику то же звание, что было у человека, поглощенного волнами Ангары!

21 января помянутый Гусь, приняв обличье Большой Берты (он запросто умеет проделывать такие штуки, ему, как Протею, доступно много разных обличий), бабахнул в прошлое свой родины, конкретно говоря, во Владимира Ильича Ленина и его дела, в человека, по признанию даже его врагов, спасшего Россию от развала и оккупации после восьми испепеляющих лет германской и гражданской войн да европейско-японо-американской интервенции.

Это явление в истории редчайшее, даже небывалое. Ведь Берта заявила, что «Ленин в 1922 году заложил под Россию атомную бомбу, которая через семьдесят лет взорвалась и разрушила страну». Но, во-первых, ведь не было тогда такой бомбы у коммунистов, они создали ее только в 1949 году, и лишь благодаря этому их подвигу все либеральные российские гуси до сих пор и могут свободно гоготать. Так скажи от имени всех либгусей спасибо коммунистам. Нет, он обязан изобразить это как орудие преступления, иначе заклюют свои же гуси.

Но в чем суть-то, если отбросить все метафоры? А в том, оказывается, что вот как были при Ленине определены границы союзных республик, так в 1991 году Советский Союз и распался. Он считает нас за идиотов, которые не знают, что многие страны «нарезаны» на штаты (США), кантоны (Швейцария), земли (Германия), провинции (Китай), департаменты (Франция), графства (Англия) – и ничего, живы-здоровы, хотя имеют не только границы, но во многих случаях – и свои парламенты, и свое законодательств, а вот Ленин изобрел какие-то смертоносные границы!

Не соображает, что гораздо с большим основанием следует его самого обвинить во всех ужасах – ведь 20 лет дремал и посапывал! – что сейчас у него на глазах творятся в соседней Украине, не говоря уж о России, где он, по его заявлению, «отвечает за все», чем молоть фантастическую чушь о вине Ленина, умершего 92 года тому назад.

Да, не соображает, но нас считает на полоумных, которые уже забыли, как все это происходило, и пытается комической клеветой на Ленина хоть немного обелить своего папашу Непросыхаемого.

Но мы же помним, что за все время Советской власти ни одна республика даже не поднимала вопрос о выходе. А теперь будто бы Украина, Белоруссия и другие республики провели у себя плебисциты, получили одобрение на выход из СССР и вышли, соблюдая свои границы. Да где он сам-то в это время был, чем занимался? Неужели яйца катал? Ведь первым-то о главенстве республиканских законов над всесоюзными заявил папаша, это и было фактически выходом России из Союза, а потом – беснование в Беловежской пуще трех предателей, порвавших в клочья Союзный договор 1922 года, о чем Непросыхаемый срочно доложил американскому президенту: «Ваше превосходительство, Советского Союза больше нет! Не поскупитесь на чаевые. Какие будут дальнейшие указания?». Горбачев обязан был по конституции тотчас послать туда батальон спецназа и без разговоров перестрелять всех троих – Ельцина, Кравчука и Шушкевича – или сбросить на них мини-бомбочку коммунистов. Но тот сам предатель с еще большим стажем.

Да, начал развал страны под лозунгом «Больше социализма!», конечно, Горбачев, но Ельцин радостно подхватил его флаг и помчался дальше: «Вперед, к капитализму!». И ведь когда расставались с Украиной, он не потребовал от нее ни Крыма, ни Донбасса, ни других областей, где преобладает русское население. Даже Кравчук спрашивал его, как будем с Крымом? Плевать ему было на Крым и на все остальное, лишь бутылка была бы в шаговой доступности.

Жириновский человек такой же неряшливо образованный, но, как у многих его собратьев, есть у него местечковая нахватанность, кое-чем наслышан вполуха. Но главное, просто тоже плохо соображает, в голове у него все путается. Вот вздумал подсчитать, сколько русской крови у Ленина, тридцать лет считал, получилось 20 %. Да выяснил бы лучше, если уж так охота, сколько у русских царей после Петра, в частности у особенно любимого им Николая Второго, о котором так проницательно задолго до конца сказал Бальмонт:

Кто начал царствовать с Ходынки,Тот кончит, встав на эшафот.

При всем этом ВЖ ясно понимал, что после Большой Берты очередь его, он обязан высказаться, иначе в другой раз не получит ручку для целования, а это опасно. И вот уже 27 января в день рождения Салтыкова-Щедрина, как спектакль в честь его памяти, мы созерцали по телевидению словесный поединок этого Древа Смерти с писателем Александром Прохановым. И капал яд сквозь кору черепа, и веял с экрана тот самый тлетворный вихрь, о котором говорил Пушкин.

Жириновский вопил, визжал, размахивал кулаками, сучил ножками, вытирал нос, подтягивал штаны и изрыгал то, что мы слышали еще больше четверти века тому назад, давно опровергли и высмеяли. Например, он пересказывал сюжетцы из книги Д. Волкогонова «Триумф и трагедия», вышедшую в трех томах еще в 1989 году и тогда же выброшенную на помойку. Там В. Ж. ее и подобрал, облизал и пустил в дело.

И вот мы, говорю, слышим: «У Ленина только 20 % русской крови, а у меня – 50, в два с половиной раза больше!».

Да подавись ты своими процентами! Хотя и тут, скорей всего, врет, конечно, как всегда и во всем. Не соображает, что со своими подсчетами процентов он приобщается к расистам вроде Познера, который недавно объявил, что Пушкин – не русский поэт. Как же! У него же, по подсчетам этого неопушкиниста, 8—10 процентов африканской крови. Почему-то больше всего занимаются такими подсчетами люди этого пошиба? А порядочного человека сей вопрос никогда не интересует. Важны натура, душа, талант, если он есть. У Владимира Даля не было ни капли русской крови, но любовь к России подвига его на создание великого, до сих пор непревзойденного словаря. Это же святое чувство вело и художника Левитана, у которого тоже ни единого процента.

Напирая на эти 20 %, ВЖ, размахивая над головой какими-то листочками, изверг целый фонтан русофобских гадостей и клялся, что это, мол, говорил Ленин. А там такие словечки, как «шваль», «ивашки», «г…о»… «мне наплевать на Россию» и т. п. Ясно же, что это не могло быть напечатано за подписью Ленина, и не указывает трепло, когда, по какому поводу так и где было напечатано. Но я допускаю, что он мог читать это, вообще-то такое могло быть напечатано. Ну, например, в писании какого-нибудь беглого антисоветчика. Помню, мол, однажды за бутылкой пива Владимир Ильич сказал… Поди проверь!

Вот хоть один примерчик. В воспоминаниях великого князя Александра Михайловича Романова читаем: «Максим Горький просил у Ленина помилования для в. к. Николая Михайловича, которого уважали даже большевицкие верхи за ценные исторические труды и передовой образ мыслей.

– Революция не нуждается в историках, – ответил глава правительства и подписал смертный приговор» (М. 2015, с. 307). Очень содержательный текст! Во-первых, из него следует, что коммунистические верхи уважали передовой образ мыслей и ценили исторические труды, то есть были людьми передовыми. Во-вторых, непонятно, почему же Ленин, принадлежавший к этим самым верхам и даже возглавлявший их, был таким мракобесом, что не нуждался в передовых историках и презирал передовой образ мыслей.

В-третьих, откуда взят этот сюжетик – неужели это рассказал великому князю сам Горький? Неизвестно. Но достоверно известно, что Горький писал: «Разумеется, я не могу позволить себе смешную бестактность защиты Ленина от лжи и клеветы. Я знаю, что клевета и ложь – узаконенный метод политики мещан, обычный прием борьбы против врага. Среди великих людей мира сего едва ли найдется хоть один, которого не пытались бы измазать грязью» (М. Г. Литературные портреты. М. 1959. С. 360).

И однако же в порядке не защиты, а простой констатации факта для просвещения таких ослов, как Жириновский, писатель заметил: «Я не помню случая, когда бы Ильич отказал в моей просьбе» (там же, с. 367). И приводит конкретные факты, когда Ленин выполнял его просьбы о заступничестве, в том числе, например, за писателя Ивана Вольнова, которого арестовывали, но он как-то сумел сообщить об этом Ленину, его выпускали, потом снова арестовывали, он вновь слал телеграмму Ленину: «Опять арестовали, скажите, чтобы отпустили», отпускали – и так несколько раз. В том числе просил Горький за одного генерала, которому грозила смерть. «Через несколько дней Ленин говорил мне по телефону в Петроград:

– Генерала вашего выпустили… Он что хочет делать?

И, для того чтобы скрыть стыдливую радость спасения человека, Ленин прикрывал радость иронией» (Там же, с. 368).

Горький писал о готовности Ленина помочь людям, «которых он считал своими врагами». Ну и не врагами, а только противниками. Так, его первым административным актом была некая «охранная грамота» о неприкосновенности личности и имущества Г. В. Плеханова, который стал главой меньшевиков. По некоторым сведениям, он предупредил Ю. Мартова о возможном аресте.

Наконец, Ленин как глава правительства никакие приговоры не подписывал. Это делают другие должностные лица, что великий князь мог бы знать.

Разумеется, и мы не можем позволить себе смешную бестактность защиты Ленина, он в этом не нуждается. Мы пишем все это исключительно в надежде хоть на какое-то просвещение орды жириновских.

Ну смотрите, ему неймется:

– Дзержинский обращается к Ленину: «Миллион казаков. Что с ними делать?» – «Расстрелять всех!» И расстреляли? А как же! Весь миллион.

А на самом-то деле вот что было насчет казаков: «Приказ РВСР по Экспедиционным войскам № 100 от 23 мая 1919 года: «Гнезда изменников должны быть разорены, Каины должны быть истреблены. Никакой пощады их станицам, которые будут оказывать сопротивление. Милость только тем, кто добровольно перейдет на нашу сторону». (Шолоховская энциклопедия. М., 2012. С. 945). Что такое РВСР? Это Реввоенсовет республики. А председателем его был Троцкий. Между прочим, приказик этот в «Тихом Доне» с негодованием читает в поезде Григорий Мелехов (кн. 3, гл. 58). Этот приказ стал причиной Вешенского восстания и вскоре был отменен Лениным. Но откуда В. Ж. мог это знать!

Тут нельзя не вспомнить и о том, что ведь Ленин-то с вчиненными ему 20 процентами написал статью «О национальной гордости великороссов», в которой с гордостью говорил и о выдающихся людях русской истории, и даже – казалось бы, до этого ли политику?_– о любви к русскому языку, а Жириновский со своими 50 процентами не написал ни о гордости великороссов, ни о величии евреев, ни о любви к ивриту или хотя бы к идишу. А ведь материал богатый!

Но вот что писал на сей счет тот же Максим Горький, долгие годы близко знавший Ленина: «Как-то пришел к нему и – вижу: на столе “Война и мир”.

– Да, Толстой! Захотелось прочитать сцену охоты…

Улыбаясь, прищурив глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

– Какая глыба, а? Какой матерый человечище! Вот это, батенька, художник. До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазами, спросил:

– Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

И сам себе ответил:

– Некого!

И, потирая руки, засмеялся, довольный».

Между прочим, в этой сцене охоты мы читаем и о том, как доезжачий Данило покрыл растяпу Илью Андреевича:

«Ж…! – крикнул он, грозясь поднятым арапником на графа.

– Прос…ли волка-то, охотники! – и, как бы не удостаивая сконфуженного, испуганного графа дальнейшим разговором, со всей злобой, приготовленной для графа, ударил по ввалившимся мокрым бурым бокам мерина, понесся за гончими».

Я думаю, что Владимир Ильич, восхищаясь широтой русской натуры Данилы, с удовольствием прочитал и это. А Горький тогда продолжал: «Я нередко примечал в нем черту гордости Россией, русскими, русским искусством…

На Капри он, глядя, как осторожно рыбаки распутывают сети, изорванные и спутанные акулой, заметил:

– Наши работают бойчее.

А когда я выразил сомнение по этому поводу, он не без досады сказал:

– Гм-гм, а не забываете ли вы России, живя на этой шишке?».

Неужели, Жириновский, вы до того пропитали свои корни ядом, что думаете, кто-то будет верить не Горькому, а вам с вашими процентами?..

А вот еще почитай, Федя: П. Б. Аксельрод, тоже близко знавший Ленина, говорил: «От Ленина пахло русской землей». А чем пахнет от вас, Жириновский, со всем вашим кагалом? Я сказал бы, но ведь могут оштрафовать, а у меня пенсия не так велика.

– Ленин – изверг!!!

Карл Каутский, идейный противник Ленина, говорил: «Надо быть сумасшедшим, чтобы отрицать величие Ленина». А кем надо быть, чтобы клеветать на него? Жириновским или президентом России.

– Ленин – немецкий шпион! Революция сделана на немецкие деньги! – продолжает ВЖ визжать и пересказывать покойного Волкогонова.

Да ведь это с порога тогда еще отвергали даже далекие от коммунизма и даже враждебные Ленину, но разумные люди, которым попадали в руки топорные «документы» на сей счет. Например, чехословацкий президент Ян Масарик уверенно сказал: «Подделка!». В таком духе высказался и лидер кадетов П. Н. Милюков, который был бы очень рад очернить Ленина. И злобный враг Советской власти, известный сочинитель-обличитель С. П. Мельгунов: «Грубая и неумная фальшивка». И английская, и французская разведки тогда тоже не могли ничего найти и ничего доказать, а в 20-е годы рыла землю специальная Комиссия немецкого рейхстага, и уже после Второй мировой войны западные историки опять искали – с тем же успехом (Б. Бессонов.

Ленин – собиратель земель русских. М. 2007. С. 20–21).

Да об этой побрехушке и говорить-то смешно: человек, который защитил, отстоял свою страну и двинул ее по пути расцвета, оказывается, в глазах этих сионских мудрецов был иностранным шпионом. Назовите еще хоть одного такого шпиона в мировой истории. И потом: ведь Ленин-то готов был явиться на суд Временного правительства, но ему не разрешила партия, вполне обоснованно полагая, что дело обернется элементарной физической расправой еще на пути в суд. Так что гораздо легче доказать, что Волкогонов был американским шпионом, а Жириновский – Берега Слоновой кости.

Но вот вопрос: почему этого слонового шпиона и пришедших с ним на поединок ландсбрехтов не интересует, а на чьи деньги была совершена Февральская-то революция? В чем дело? Почему у них такая избирательная тупость или, как любит говорить Путин, двойной стандарт? А на чьи деньги развернулись восстания Болотникова и Булавина, Разина и Пугачева, декабристов и броненосца «Потемкин»?.. Я уж не говорю об английской революции, о трех французских, о немецкой… Вы же все меряете на рубль. Так вас воспитала матушка Берта.

– Ваша революция – это кровь, убийства, насилия!

Увы, получилось так, но ведь начальная-то установка большевиков была на мирное развитие. После Февральского переворота возникло двоевластие: Временное правительство и Советы. С ходом времени фактической власти у Советов стало больше, и большевики выдвинули требование «Вся власть Советам!». Если бы правительство смогло понять реальное положение, взвесило трезво баланс классовых сил и мудро уступило власть, то никакого кровопролития, никакой интервенции и не было бы. А что произошло на самом деле? Правительство расстреляло в Петрограде массовую демонстрацию 3–4 июля. И Ленин писал: «Наша партия исполнила свой безусловный долг, идя вместе со справедливо возмущенными массами 4 июля и стараясь внести в их движение, в их выступление возможно более мирный и организованный характер. Ибо 4 июля еще возможен был мирный переход власти к Советам, еще возможно было мирное развитие русской революции. Теперь он стал невозможен».

– Сталин уважал Власова! – раздался новый иерихонский вопль, – Он присвоил ему звание генерал-майора, генерал-лейтенанта!

Совершенно не владеет собой, не соображает, что говорит: хочет, как парикмахер, припудрить предателя Власова, но придумывает ему похвалу Сталина, которого сам же считает исчадьем ада. Чего же стоит его похвала! А вообще-то Сталин уважал всех генералов Красной армии, если они не предатели, но уж если скурвились…. А генерал-майора Власов получил еще до войны в январе 1940 года просто по ходу службы: назначили командиром дивизии, а в этой должности полагается генеральское звание. Вот и все. Но человеку, даже стоящему двадцать лет в Думе на голове, государственному мужу и заслуженному горлопану Российской Федерации надлежит знать, что генеральские звания вплоть до генерал-полковника присваивались не секретарем ЦК, даже не Верховным Главнокомандующим, а правительством. И никакого особого уважения Сталина к Власову не обнаружено, они виделись, по словам самого генерала, только один раз, вероятно, когда в 1942 году он был направлен на Волховский фронт.

– Не один Власов сдался в плен, в первую неделю сдались в плен 3 миллиона советских солдат!

Во-первых, наши солдаты, как правило, не сдавались, а попадали в плен. Русский человек понимает здесь разницу. Попасть в беду может и любой человек, и армия, и вы, Жириновский. Вот подкараулят вас где-то в Думе сын и дочь Ирины Родниной, которой вы недавно нахамили, затащат в сортир и по методу президента начнут там мочить вас, то есть хлестать по вашей депутатской роже, пока с нее не потечет. Вот вам и попал…

Во-вторых, лишь человек, который не нюхал не только пороха, но даже портянки, может говорить о трех миллионах соотечественников, сдавшихся в плен за неделю. Не за неделю или две, дядя, а за всю войну, да, в плен действительно попало много наших солдат и офицеров, точнее говоря, 4 миллиона 559 тысяч, а солдат вермахта и его сателлитов попало к нам немного меньше – 4 миллиона 376 тысяч, в том числе австрийцы, венгры, итальянцы, евреи и т. д. Родственников Жириновского среди последних не обнаружено. Но вернулись из немецкого плена только 1 миллион 836 тысяч наших, а из нашего плена вернулись 3 миллиона 573 тысячи немцев и их сателлитов, то есть в два раза больше. В немецком плену погибли 2 миллиона 723 тысячи советских людей, а немцев в нашем плену – 580 тысяч, то есть в пять раз меньше (Г. Ф. Кривошеев. Книга потерь. М. 2009. С. 376). Понял, клоун?

А что касается первой недели войны, когда, мол, добровольно сдались в плен 3 миллиона наших солдат, то в связи с этим интересно заглянуть в служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта генерала Ф. Гальдера. Вот что он писал именно в эти дни.

«*22 июня.*

После первоначального “столбняка”, вызванного внезапностью нападения, противник перешел к активным действиям. Имеют место случаи тактического отхода, признаков же стратегического отхода нет и следа… Наши войска продвинулись с боем на 10–20 км.

23 июня.

Отсутствие большого количества пленных.

На юге русские атаковали наши плацдармы на реке Прут.

В белостокском котле противник борется не за жизнь, а за выигрыш времени.

24 июня.

Показательны весьма большие потери у нас в офицерском составе… Противник бросает в бой резервы… Следует отметить упорство отдельных соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен… Теперь ясно, что русские и не думают об отступлении, а, наоборот, бросают все, что имеют, навстречу нашим войскам.

25 июня.

Русские ведут в приграничной полосе решающие бои и отходят лишь в отдельных случаях… Масса русской кавалерии атакует Западный фронт…

26 июня.

Группа армий "Центр" медленно продвигается вперед, неся, к сожалению, большие потери… Будем уповать на Бога… Противник большими силами танков перешел в наступление на южном фланге…

27 июня.

События развиваются вовсе не так, как намечается в высших штабах.

28 июня.

Противник предпринял лишь частичный отход с упорными боями за каждый рубеж… На всех участках фонта характерно небольшое число пленных» (т. 3, с. 25–58).

Вот это и есть первая неделя войны. Она началась в дневнике Гальдера сетованием на малое число пленных, этим и закончилась. И где ваши три миллиона добровольно сдавшихся?.. Вот к какой теме прикоснулись вы, Жириновский, своими расторопными и вороватыми, давно немытыми руками. За гнусное оскорблением живых и мертвых вы, шкурник, даже в мироне время не служивший в армии, заплатите полной мерой…

– Я приду в Кремль, буду сидеть там до самой смерти! Задавлю всех коммунистов, они все – педерасты!..

Еще десять лет тому назад 18 февраля 2006 года в «Советской России» была напечатана статья «Как вам нравится режим Жириновского?». Автор писал: «Чем этот режим примечателен? А вот: «Пришел к власти – что хочу, то и ворочу! Хочу двенадцатилетних девочек? Подать мне девочек! Хочу мальчиков для утех? Подать мальчиков!». Ведь уже была в «Советской России» обстоятельная статья об этих его мальчиках…

Да, яд каплет у него со лба, дух тлетворный веет ото всей корпуленции, но к тому же он поразительно неутомим, он вездесущ. Вот на телевидении только что завели новую программу – «Структура ситуации». Для русских людей естественно было бы назвать, допустим, «Положение дел» или «Что сегодня?» и т. п., но прогрессивная публика уже не может жить без этих «структур», без них им белый свет не мил. И вот состоялась едва ли не первая передача. И что мы видим? Жириновский тут как тут! Об этом надо сказать.

В передаче принимал участие один поляк, и он, за спиной которого стояли 600 тысяч советских солдат, полегших при освобождении Польши, конечно, поносил Россию. А что патриот Жириновский? Он, как всегда, завывал «Гады! Проститутки!..», дергался, бил кулаками воздух – и только. Ничего возразить он не мог, не умел. А ведь факты сами просились на язык!

Да, Россия, к сожалению, приняла участие в трех разделах Польши. В результате последнего российское подданство обрели предки Жириновского. Ну а поляки, что, сидели смирно и безутешно лили слезы? О!.. Еще в 1018 году Болеслав Храбрый захватил Киев, тогда нашу столицу. А что предприняла Польша, как только стала независимым государством? Первым делом в

1920 году под клич «От можа до можа!» она бросилась на свою вчерашнюю метрополию и опять захватила Киев. Девять веков экспансии! А что было между этими двумя датами? Кто засылал к нам Лжедмитриев и одного в 1605 году даже посадил на русский престол? Что в 1612 году поляки, подыхая с голоду, делали в Московском Кремле, пока 7 ноября их не вытурили? За что Юзеф Понятовский в 1813 году стал маршалом Франции – не за командование корпусом в походе двунадесяти языков в Россию?

Ах, да что там исторические дебри с их Болеславом и Юзефом! Жириновский мог бы заткнуть поляка двумя-тремя вопросами о событиях времен гораздо более близких.

Например, кто в 1938 году не дал согласие на проход Красной армии, готовой помочь Чехословакии? Кто вместе с Германией растерзал эту страну? Германия напала на свою сотрапезницу 1 сентября 1939 года, а где уже 8 сентября оказалось польское правительство – не в Кракове? А 17 сентября – не в Румынии? Наконец, каким образом в конце Великой Отечественной войны у нас в плену оказалось 60 280 поляков? (ВИЖ № 9’90). В плену! А сколько погибло, сколько по ранению были отправлены домой… Ни о чем этом Жириновский и слыхом не слыхивал, а только вопил…

Но вернемся к поединку с Александром Прохановым. Под конец своей свистопляски ВЖ припас атомную бомбу, взятую напрокат у Путина: Сталин отравил Ленина!

А Ленин-то у него опять душегуб, кровопийца, антропофаг… Так что ж, он по поводу его смерти ликует, как ему полагается? Да. Но, с другой стороны, должен бы благодарить Сталина, но и тот у него тоже антропофаг. Какие же, в конце концов, чувства при этом испытывает ВЖ? Да ничего и никогда он не испытывал и не испытывает, кроме разного рода аппетитов, а в этом случае, вероятно, просто чувствует, как под черепом бегают тараканы.

Но я ошибся, упомянув на этот раз Путина. Нет, здесь первоисточник – Троцкий. Это он в своем известном письме редактору американского журнала «Лайф» 13 октября 1939 года писал, что во время болезни Ленина, когда стало невыносимо, он попросил Сталина достать ему яда, и тот обещал. Да, это действительно было. А что дальше? Троцкому отказать в уме нельзя, на этом он оборвал рассказ и был уверен, что читатель дальше сам обо всем догадается: раз, мол, один попросил, а другой обещал, то наверняка и принес яд, и таким образом он и есть убийца Ленина. Помните, как в том же стихотворении Пушкина:

Человека человекПослал к анчару властным взглядом.И тот послушно в путь потекИ к утру возвратился с ядом.

Матерый лжец и великий демагог Троцкий умолчал о том, что хорошо знал, попутно облапошив бедного недотыку Жириновского, – он скрыл вот этот документ.

В субботу, 17 марта, т. Ульянова (Н. К.) сообщила мне в порядке архиконспиративном “просьбу Вл. Ильича Сталину” о том, чтобы я, Сталин, взял на себя обязанность достать и передать Вл. Ильичу порцию цианистого калия. В беседе со мной Н. К. говорила, между прочим, что “Вл. Ильич переживает невероятные страдания”, что “дальше жить так немыслимо”, и упорно настаивала “не отказывать Ильичу в его просьбе”. Ввиду особой настойчивости Н. К. и ввиду того, что В. Ильич требовал моего согласия (В. И. дважды вызывал к себе Н. К. к себе во время беседы со мной из своего кабинета, где мы вели беседу, и с волнением требовал “согласия Сталина”, ввиду чего мы вынуждены были оба раза прерывать беседу). Я не счел возможным ответить отказом, заявив “прошу В. Ильича успокоиться и верить, что, когда нужно будет, я без колебаний исполню его требование”. В. Ильич действительно успокоился.

Должен, однако, заявить, что у меня не хватит сил выполнить просьбу В. Ильича, и я вынужден отказаться от этой миссии, как бы она ни была гуманна и необходима, о чем довожу до сведения членов П. бюро ЦК

И. Сталин».

(Собр. соч., т. 16, с. 252).

Записка выполнена на официальном бланке секретаря ЦК и датирована 21 марта 1923 года. В верхнем углу листа стоят подписи читавших ее – Г. Зиновьева, В. Молотова, Н. Бухарина, Л. Каменева, Л. Троцкого, М. Томского.

Троцкий в помянутом письме в «Лайф», скрыл этот документ, зато писал: «Ленин видел в Сталине единственного человека, способного выполнить трагическую просьбу или непосредственно заинтересованного в ее исполнении». Троцкий не был бы самим собой, если не написал бы это.

…Закончил ВЖ так:

– Я счастлив, что затмил для вас Ленина и Сталина!

То есть, несмотря на жестокий мордобой, у него в состоянии полного затмения ума было твердое убеждение в своей сокрушительной победе.

– При Ленине и Сталине меня расстреляли бы!

Да ничего подобного! Просто посадили бы в одну клетку со знаменитым ныне козлом Тимуром и возили бы по стране показывать, разумеется, под строгим надзором из опасений за козла традиционной ориентации.

А при этой власти он двадцать лет сидит в Думе, учиняет там драки, хамит напропалую, не так давно оскорбил беременную журналистку, потом – всемирно известную Ирину Роднину, тоже депутата. И вот при всем этом вместо вышибона Комитет по этике трусливо молчит, большинство избирает его даже заместителем председателя Думы, а любезный президент вручает ему какую-то медаль, и он раболепно склоняется и целует охотно протянутую руку – хам и холуй в одном флаконе. Это же черный позор не только для Думы, но и для всего государственного устройства страны.

Я удивляюсь на наших русских евреев. Если власть не желает надеть на этого буйного провокатора (он ей нужен для отвлечений избирателей у оппозиции) смирительную рубашку с длинными рукавами, то как вы можете двадцать лет терпеть его? Он же позорит вас, разжигает антисемитизм. Глядя на него, многие могут думать: если уж такой в Думе и столько лет, значит, все они такие! Ведь каждому не объяснишь, что евреи – это Спиноза и Гейне, художник Левитан и композитор Рубинштейн, генерал Крейзер и майор Цезарь Куников и множество других достойных людей… Неужели не можете сложиться, купить холщовую смирительную рубаху, прийти с ней в Думу, подловить Жириновского, обрядить в эту рубаху и от имени еврейского народа отправить его в дурдом? Вам же вся многонациональная Россия спасибо скажет…

В передаче потом вступили в бой питомцы В. Ж. Выскочил их Александр, кажется, Балберов:

– Вы забыли сказать о том, что большевики ввели продразверстку!

Ты, сынок, еще сказал бы, что большевики переименовали Петербург в Петроград и запретили отмечать Рождество с елкой. То и другое – дело рук царской власти, как и продразверстка, которая была введена еще в 1916 году, когда в правительстве не было ни одного даже меньшевика.

– Вы забыли сказать о том, что только Германия и Австро-Венгрия признали советскую Россию, а больше никто.

Какая Австро-Венгрия? Она тут же развалилась. И кто сказал, откуда взял, что больше никто не признал? Все признали. И уже в апреле 1922 года, еще не окончилась Гражданская война, Советскую Россию пригласили на Генуэзскую конференцию. Конференция памятна тем, что на ней от нас потребовали признать все царские долги, насчитали 18 496 миллионов золотых рублей. «Прекрасно, – ответил глава нашей делегации Георгий Васильевич Чичерин, нарком иностранных дел, – мы вам отдадим, но прежде отдайте нам 39 миллионов тех же звонких золотых рублей – таков урон, который вы нанесли наше родине своей оккупацией, бесчинством на нашей земле». И что? И все эти Пуанкаре и Ллойд-Джорджы заткнулись. И молчали до тех пор, пока на пост Ленина не взобрался известный комик Черномырдин, который и выплатил 400 миллионов французам. Франция помирала со смеху…

– Но разве не странно, что страны, только что воевавшие против России, сразу признали ее?

И какой ужасный смысл он в этом видит? Это только Путину странно, что мы подписали Брестский мир с Германией, то есть проиграли стране, которая потом сама проиграла. Он назвал это «невиданным в мировой истории случаем». Как будто он знает мировую историю… А ведь, будучи любителем спорта, он мог знать хотя бы, например, что Тигран Петросян проиграл Борису Спасскому, который вскоре сам проиграл Фишеру.

Ну а подобные факты из политической истории, молодой человек, вам надо бы знать, если сидите в Думе и имеете статус государственного мужа. Например, вы с Путиным не знаете даже того, что в 1940 году Франция капитулировала перед Германией, которая в 1945 году сама капитулировала. Вам хоть известно, перед кем? Вот еще «невиданный в мировой истории случай»: когда-то Америка была колонией Англии, но настало время, и американцам это надоело, они восстали, началась война. Она закончилась Вестфальским миром 1783 года, по которому Англия признала САСШ, страну, против которой только что воевала. Усек? Признала свою колонию! А Россия-то – самостоятельное государство.

– Большевики расстреляли членов Учредительного собрания!..

Шурик, у вас в Думе есть депутат Владимир Ресин, кажется, Наумович. Вы познакомьтесь с ним, сразу найдете общий язык, подружитесь и узнаете от него много интересного. Этот Ресин, видимо из иноверцев, руководит грандиозным планом: «Даешь православную церковь в шаговой доступности!». И вот в «Российской газете» он поведал, что особенно важно восстановить церковь, в которой Ленин расстрелял патриарха Тихона и весь Синод. А вы в благодарность за такую ценную новость сообщите ему о расстреле Учредительного собрания.

Ну, как вы понимаете, Ленин расстрелял Тихона и Синод с того света, поскольку он умер раньше Тихона. И это тем более ужасное преступление, что ведь после упразднения Петром патриаршества, которое мешало ему переливать колокола на пушки, никто из тринадцати царей и цариц, а также Временное правительство не посмели перечить Петру и восстановить патриаршество, а при Ленине – пожалуйста! – собрался Поместный собор, да еще, кажется, в самом Кремле, рядом с Советским правительством, и избрал патриарха. Так что Тихон был прямым детищем Ленина, и он же свое дитятко расстрелял… Ну что это, как не лютое большевистское зверство! Но запомните, что большевики дважды восстанавливали патриаршество: первый раз в 1918 году при Ленине, второй раз – в 1943 году при Сталине. Так что было бы очень достойно и благородно два раза в год устраивать на Красной пощади крестный ход – в день рождения Ленина, 22 апреля, – вокруг Мавзолея и 21 декабря, в день рождения Сталина, – вокруг его могилы.

Жаль что нет уже известного писателя В. С. Он мог бы вам рассказать еще о том, что большевики, взяв Зимний дворец, арестовали всех членов Временного правительства – их было 15 человек – и тут же не мешкая запихали их в баржу, а баржу утопили в Неве. Ну, это тот самый вариант большевистского живодерства, что недавно изобразил нам известный латифундист Никита Михалков в своем полугениальном фильме «Солнечный удар». Когда Советской власти завязали глаза и повели на Красную площадь, чтобы расстрелять у стены Мавзолея, по дороге встретился Михалков. Он напевал «А я иду, шагаю по Москве…». Советская власть узнала его по голосу и сказала: «Сынок, я успела присвоить тебе звание Народного артиста СССР. Гордись и помни…». Ее увели, ее расстреляли у Мавзолея, а из Михалкова получился латифундист, лжец и холуй.

Так вот, утопили баржи. Только в фильме – в Черном море, а там была Нева. Но диво дивное: утопили злодеи 15 человек в Неве, а очень скоро 7 из них выплыли в Москве-реке, а остальные 8 – в Сене. Знаете, лапочка, где Сена? Это не в Балашихе, где живут ваши родители-физкультурники, воспитавшие вас верным прислужником Жириновского.

Но мало того, как в свое время докопался Вадим Кожинов, бывший министр С. Н. Третьяков, выплывший в Сене внук основателя знаменитой картинной галереи, стал ценным агентом советской разведки и в 1943 году героически погиб за Советскую родину. А выплывший в Москве-реке А. В. Ливеровский принимал участие в сооружении и в работе знаменитой «Дороги Жизни», естественно, был награжден медалью «За оборону Ленинграда» и, вероятно, не только. Вот, малыш, как сложна жизнь. А у вас во фракции есть хоть один с медалью «За спасение утопающих»?

Конечно, со всем этим может сравниться только расстрел большевиками Учредительного собрания, которое уже в Омске в виде Уфимского Комитета членов Учредительного собрания или Всероссийского временного правительства из пяти министров и пяти их заместителей во главе с Н. Д. Авксентьевым добивал Колчак. Адмирал учинил им суд, и среди обвинений было, между прочим, обвинение и в том, что Авксентьев получил от большевиков, от Ленина 200 миллионов рублей (Колчаковщина. Иркутск. 1991. С. 7) Ну это, конечно, из тех денег, что Ленину сунули немцы. Но он-то зачем – Авксентьеву, своему противнику? Загадка века. Радзинский разгадает.

Александр Проханов, человек неизбывной доброты и веры в лучшее, с искренним состраданием говорил ландсрехтам Жириновского:

– Вы молоды, у вас прекрасные лица, вы наверняка каждый день моете с мылом шею и чистите зубы. Так сбросьте этого замшелого старца, который даже рук никогда не мыл, сбросьте, как некогда русский народ сбросил царя!

Они были ошарашены, они ничего не понимали в происходящем. И тут меня больше всего поразил этот Александр. Их разоблачали, их били, хватали за руки, как схватили, например, их великого лидера, когда гневные слова Ленина против бюрократии он по врожденной привычке к жульничеству попытался представить словами обо всем русском народе, наконец, над тяжелой формой умственной недостаточности жириновцев прохановцы просто потешались, а сей Александр уверенно лопотал:

– Вы сами себя разносите в пух и прах, и счет зрительских голосов сейчас это убедительно покажет! Покажет! Покажет!..

И счет показал: 62 тысячи на 26 в пользу Александра Проханова.

А ночью после этого побоища мне приснилось, будто главный архивист С. Мироненко обнародовал вот такой документ.

Президенту Российской Федерации В. В. Путину, председателю Госдумы С. Нарышкину, председателю фракции КПРФ З. А. Зюганову.

В субботу 30 января Жириновская (М. А.) сообщила мне в порядке архиконспиративном “просьбу Вл. Вольфовича Бушину” о том, чтобы я, Бушин, взял на себя обязанность достать и переедать Вл. Вольфовичу порцию цианистого калия. В беседе со мной М. А. говорила, между прочим, что “Вл. Вольфович переживает неимоверные страдания из-за позорного разгрома в поединке с Александром Прохановым”, что “дальше жить так немыслимо”, и упорно настаивала “не отказывать Вольфовичу в его просьбе”, умоляя прекратить его мучения. Ввиду особой настойчивости М. А. и ввиду того, что В. Вольфович требовал моего согласия, я не счел возможным ответить отказом. Впрочем, я охотно согласился бы и без их настойчивости.

И вот довожу до вашего сведения, что в тот же день 30 января в 23 часа я с радостью доставил В. В. Жириновскому целое ведро цианистого калия, которого должно хватить на всю фракцию ЛДПР в Думе в количестве 55 человек.

В. Бушин».

Не надо лгать!

Как известно, Нобелевский комитет всегда присуждает свою премию тем русским или русскоязычным писателям, которые, мягко выражаясь, пребывают в более или менее остром конфликте с властью. Единственное исключение – с 25-летним опозданием премия Михаилу Шолохову: «За художественную силу и честность…». Шолохов потребовался Комитету просто для спасения своей собственной «честности» после ряда уж таких лауреатов…

В только что ушедшем году премию дали белоруске Светлане Алексиевич, пишущей на русском. Ну это уж полная девальвация премии. Сопоставьте: сия дама и хотя бы Бунин. Он, конечно, тоже отменный антисоветчик. Почитайте хотя бы, что он писал в дневнике во время войны. Но все же большой писатель…

Впрочем, хотелось бы вот о чем…

Ликуйте, православные! Торжествуй, народ российский, от Владивостока до Калининграда!.. Перед Новым годом, 15 декабря, в день своего столетия в столицу нашей родины, как новогодний подарок Европы городу герою, прибыла баронесса фон Дрейер Ирина Владимировна, дочь генерал-майора фон Дрейера. Этого генерала, как пишут газеты, генерал Деникин по подозрению в шпионаже не принял в Добровольческую армию. Но как бы то ни было, а в 1920 году Деникин под ударами Первой Конной армии фельдфебеля Буденного бежал во Францию, и вскоре там, во Франции, оказался и Дрейер.

По случаю долгожданного возвращения баронессы предполагался фейерверк, салют – 30 залпов из 224 орудий и бесплатная раздача бутылочек пепси и ватрушек у памятников Николаю Второму, Столыпину и Иосифу Бродскому. Однако почему-то ничего не состоялось, только пепси, и то не бесплатно.

Может быть, потому не состоялось, что кто-то вспомнил, что ведь еще в 1987 году при Ельцине вернулась из той же прекрасной Франции почти в том же возрасте, что нынешняя баронесса, опять Ирина, – писательница Одоевцева. Она прожила в Ленинграде три года и почила в Бозе. После смерти был издан увесистый том ее воспоминаний «На берегах Невы. На берегах Сены», давно вышедший во Франции. Анна Ахматова очень неласково отзывалась об этих воспоминаниях. Одоевцева – писательница довольно миниатюрная, однако же видела Блока, слушала Есенина, была женой поэта-антисоветчика Георгия Иванова, за ней ухлестывал Гумилев. Но опять же – а кто за Алексиевич? Чья она жена или вдова? Мне вообще трудно представить ее в этой роли.

Впрочем, может быть, фейерверк в честь реституции баронессы не состоялся и потому, что кто-то заметил одну большую странность: в Советские времена возвращались из-за границы главным образом живехонькие деятели культуры, иные с мировыми именами, и они еще долго трудились во славу родины, а ныне либо доставляют в урне могильный прах, либо вот такую голубку дряхлую, как никому не ведомая баронесса столетней выдержки.

В самом деле, вспомните. Окончательно возвратился в Советский Союз Максим Горький, самый знаменитый писатель XX века, и продолжал здесь работу над эпопеей «Жизнь Клима Самгина», над пьесой «Васса Железнова», над путевыми очерками «По Союзу Советов», выступал со статьями, активно участвовал в общественной и литературной жизни. Еще раньше опомнился Алексей Толстой и так развернулся на родине, как никогда прежде – от фантастического детектива «Гиперболоид инженера Гарина» до эпопеи «Петр Первый». Не смог жить за границей и великий русский композитор Сергей Прокофьев. Здесь, дома, он пишет оперу «Война и мир», балеты «Ромео и Джульетта», «Золушка»… А его кантата к фильму «Александр Невский»?!

Вставайте, люди русские,За нашу землю вольную!..

Что этим именам и произведениям может противопоставить нынешняя власть? Прах генерала Деникина? Того самого Деникина, который приехал в Америку умирать и до самой смерти мечтал о разгроме Советской России…

Еще до войны вернулись на родину Александр Иванович Куприн, Марина Ивановна Цветаева, во время войны – Александр Николаевич Вертинский, после войны – Сергей Тимофеевич Коненков, Валентин Федорович Булгаков, последний секретарь Льва Толстого, которого я знал в Ясной Поляне и напечатал в «Молодой гвардии» его переписку с Николаем Рерихом… И почти все продолжали работать, получали почетные звания вплоть до Героя Социалистического труда, ордена, премии.

Мы предлагали тогда вернуться даже Бунину. А ведь он, как упомянуто выше, был закоренелый антисоветчик. Уж не говорю о его «Окаянных днях», а что он писал в дневнике, когда началась война! Например: «Видно, царству Сталина приходит конец… Москву бомбят. Это ей ново…». Какое злорадство! Или: «А может, это и не плохо, что немцы победят русских?» и т. д. Константин Симонов, разумеется не зная о его дневнике, летом 1945 года даже угощал классика коммерческой колбасой, доставленной в Париж самолетом прямо из Елисеевского магазина. Тот, по словам Симонова, урчал над тарелкой: «Хороша большевистская колбаса!», но так и не решился на репатриацию. Хотя будто бы и говорил Симонову: «Вы должны знать, что двадцать второго июня девятьсот сорок первого года я, написавший все, что я написал до этого, в том числе “Окаянные дни”, я по отношению к России и к тем, кто ныне ею правит, навсегда вложил шпагу в ножны» (К. Симонов. Сегодня и давно. М. 1978. С. 142).

Красиво сказано: после 22 июня – навсегда! Но уже 30 июня того года записал: «Итак, пошли на войну с Россией: немцы, финны, итальянцы, словаки, румыны. И все говорят, что это священная война против коммунизма! Почти 23 года терпели его!». Какая досада! Почему, мол, не могли лет на 10–15 пораньше? Но мало того, уже после всех встреч и бесед с Симоновым, после похвал «большевистской колбасе», в 1950 году у нас – у нас! при Сталине! – вышла книга его воспоминаний, о которой Симонов же

писал: «Наряду с несколькими блестящими вещами в ней много дешевой и злобной антисоветчины, которую он мстительно отобрал из написанного в разные годы по разным поводам. Это был последний предсмертный удар, который он нам нанес» (там же, с.147). Удар той самой шпагой, которая никогда и не была у него в ножнах.

Но продолжим сопоставление иного рода. Итак, живые-здоровые Горький, Толстой, Прокофьев… А либералы доставили, кажется, из Швейцарии прах философа Ивана Ильина, по матери немца, но, может, и не по этой причине даже после войны, уже зная, что соплеменники натворили на его родине, сколько крови пролили и душ загубили, продолжавшего восхвалять фашизм…

Как известно, великий русский художник Репин с давних дореволюционных времен жил в Куоккале на территории Финляндии в своих знаменитых Пенатах. После Октябрьской революции и отделения Финляндии он невольно оказался за границей. Однако 30 мая 1925 года в Русском музее открылась Юбилейная выставка, посвященная 80-летию художника. 340 картин! Это было грандиозно… А в сентябре 1926 года Илья Ефимович обратился с письмом к Ворошилову. Жаловался на безденежье, одиночество, неприкаянность, попросился в Советский Союз. Сталин тоже прочитал письмо и в тот же день написал Ворошилову: «Я думаю, что Совласть должна поддержать Репина всемерно».

Существует легенда, что, дабы решить какие-то частные вопросы на месте, послали к художнику Корнея Чуковского, который был когда-то соседом Репина в Куоккале, хорошо знал его, много писал о нем. А этот лукавец будто бы вместо помощи, содействия отговорил старика переезжать, запугал его. Это, мол, стало известно после советско-финской войны 1939—40 годов, когда Пенаты оказались на занятой нами территории. Е. Чуковская, внучка критика, решительно опровергает легенду. Но, как бы то ни было, достоверно известно, что в 1925 году Чуковский был у Репина и вскоре в письме ему писал: «Вы мудро сделали, что провели эти годы в Куоккале». А через три года после визита великий художник умер на чужбине…

А визиты в нашу страну иностранцев! Какие люди в первые же годы после революции приезжали в Советский Союз… Еще в 1920 году, когда шла Гражданская война, приехал всемирно знаменитый писатель-фантаст Герберт Уэллс. Его принял Ленин, рассказал ему о плане ГОЭЛРО. Это поразило великого фантаста. Потом, назвав в ней Ленина «кремлевским мечтателем», он писал в книге «Россия во мгле»: «Ленин, отвергая всех утопистов, сам впал в утопию… Можно ли представить себе более дерзновенный проект в этой огромной равнинной стране, населенной неграмотными крестьянами, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасли торговля и промышленность?».

Подумайте: нынешним-то либералам досталась страна с поголовно грамотным населением, с высокопрофессиональной не только технической интеллигенцией, развитой промышленностью и торговлей – и что? Уже почти добились такого положения страны, о котором в 1920 году писал Уэллс.

Ленин тогда пригласил фантаста-скептика приехать через десять лет. Он и приехал ровно через десять, причем после визита в США, где беседовал с Рузвельтом. И, будучи уверен, что «в настоящее время во всем мире есть только две личности, к мнению, к каждому слову которых прислушиваются миллионы», – Сталин и Рузвельт, 23 июля 1934 года, на другой день после приезда, явился в Кремль и был принят Сталиным. Состоялась большая интересная беседа, в ходе которой хозяин и гость в чем-то соглашались, в чем-то спорили.

Свое общее впечатление писатель выразил кратко: «Я видел уже счастливые лица здоровых людей и знаю, что у вас делается нечто очень значительное. Контраст по сравнению с 1920 годом поразительный» (И. Сталин., г. М. 1997. Т. 14, с. 38). Кроме счастливых лиц великий фантаст мог видеть не только грандиозный Днепрогэс, но и еще за три года осуществленный весь план ГОЭЛРО. Вот какие мечтатели сразу после революции сели в Кремле.

Некто Н. Цветков без указания источника писал в «Литературной газете», когда главным редактором был Ф. Бурлацкий, что Уэллс «разочаровался в Сталине благодаря дурацким фильмам, которые он поощрял для пропаганды собственной персоны, например «Ленин в Октябре» Михаила Рома». Писатель усмотрел в фильме еще и принижение образа Троцкого. Тут закрадывается сомнение: кто больший фантаст – Уэллс или этот Цветков? Ибо, во-первых, недовольство фильмом, разумеется, вполне возможно, но неужели проницательный Уэллс верил не тому, что видел в Советском Союзе собственными глазами, а фильму, сценаристом и режиссером которого был не Сталин, а Каплер и Ромм? К ним и следовало адресовать претензии. Во-вторых, неужели надо было дать возвышенный образ Троцкого, который уже десять лет за границей клеветал на страну, на Сталина лично и пророчил нам поражение в неминуемой войне с фашистской Германией?

В том же 1920 году приезжал и другой знаменитый англичанин, философ и математик, общественный деятель Бертран Рассел, лорд, будущий нобелевский лауреат. Если верить означенному Цветкову, Рассел считал, что «в принципах большевизма больше стремления разрушать старое зло, чем создавать новое добро, и потому успехи в разрушении гораздо больше, чем в созидании». Если это действительно цитата из Рассела, то, во-первых, ему следовало бы напомнить, что тогда в нашей стране уже шесть лет полыхала война, а война действительно не созидает, а разрушает. Во-вторых, можно лишь пожалеть, что лорд вместе со своим соотечественником не был у Ленина и не слышал его рассказ о ГОЭЛРО. Вот ведь диво дивное: идет война, а руководитель страны обдумывает грандиозный созидательный план! В-третьих, вот что докладывал американскому президенту его представитель Вильям Буллит, будущий первый посол США в СССР, приехавший к нам еще в 1919 году: «В России открыты тысячи новых школ, и советская власть, по-видимому, сделала за полтора года для просвещения народа больше, чем царизм за пятьдесят лет. Что касается театров оперы и балета, то их единственное отличие (от царского времени. – *В. Б.*) заключается в том, что они находятся под управлением Комиссариата просвещения, который предпочитает классиков и смотрит за тем, чтобы рабочие имели возможность посещать представления. Достижения Комиссариата просвещения, руководимого А. Луначарским, очень значительны, все русские классики переизданы». Так что в 1922 году в докладе на Первом съезде Советов СССР Сталин

имел все основания сказать: «Пусть этот союзный съезд покажет всем, кто еще не потерял способность понимать, что коммунисты умеют так же хорошо строить новое, как они умеют хорошо разрушать старое». Ведь это словно именно Расселу лично адресовано.

Наконец, можно вспомнить, что лорд прожил долгую жизнь, намного пережил не только Ленина, но почти на двадцать лет и Сталина, он видел и наш экономический, и культурный взлет, и победу над фашистской Европой, спасшей мир, и знал о нашем атомном прорыве, и знал о советском первопроходце в космосе… Что ж, и после всего этого философ остался бы при мнении, что коммунисты больше разрушители, чем созидатели?

В Советском Союзе побывали: в 1927 году – американец Теодор Драйзер, в 1928 м – немец Стефан Цвейг, в 1930-м – чех Юлиус Фучик и индус Рабиндранат Тагор, нобелевский лауреат, в 1931-м – англичанин Бернард Шоу, нобелевский лауреат, в 1934-м опять немец – Вилли Бредель… Через год после знаменитого англичанина, 28 июня 1935-го, Сталин встречал француза Ромена Роллана, нобелевского лауреата, такими словами: «Я рад побеседовать с величайшим мировым писателем».

В начале 30-х годов несколько раз встречался со Сталиным знаменитый французский писатель Анри Барбюс. В итоге этих встреч в 1935 году вышла его книга «Сталин». Именно там о нем сказано: «Человек с лицом рабочего, с головой ученого, в одежде простого солдата». Осенью 1935-го в Москве писатель умер. И вот что пишет по этому поводу телеоракул Л. Млечин: «Сталин приказал уморить писателя в больнице, так как опасался, что он отречется от своей книги». Помилуй бог! Да в таком случае Сталину надо было бы морить множество писателей – от Маяковского до Твардовского, все они писали о нем совсем не так, как Троцкий, Сванидзе и Млечин. Впрочем, может быть, некоторых и следовало уморить, так как после смерти Сталина они принялись писать о нем почти как Млечин: Эренбург, Гроссман, Волкогонов…

Летом 1936 года приехал еще один французский писатель, Андре Жид, будущий нобелевский лауреат. 20 июня на похоронах Максима Горького ему довелось даже выступить с поминальной речью с трибуны Мавзолея; в 1937-м – знаменитый немецкий еврей Лион Фейхтвангер… Почти все они написали книги о своем пребывании в Советском Союзе. Конечно, не каждому все нравилось у нас. Так, А. Жид был очень опечален тем, что гомосексуализм у нас наказуем, он просил Сталина признать это извращение нормальным явлением. Говорят, Сталин ответил: «Только через мой труп».

Можно вспомнить и прославленных шахматистов, бежавших в нашу страну от фашистской угрозы – многолетнего чемпиона мира Эммануила Ласкера из Германии, Сало (Самуила) Флора из Чехословакии, Андрэ Лилиенталя из Венгрии. А Бруно Ясенский и Вольф Мессинг из Польши? Между прочим, все названные здесь – евреи. Какое было время! Даже евреи бежали не из Советского Союза, а в Советский Союз. А от демократии за двадцать лет сколько евреев убежало из России?

Это все – до войны, а в годы войны нашли временное прибежище от фашизма француз Жан Ришар Блок, немцы Эрих Вайнерт, Фридрих Вольф, Иоганнес Бехер… Я уж не говорю о деловых визитах к нам во время войны и вскоре после нее Рузвельта, де Голля, Черчилля, Идена… Мао Цзэдуна, Неру, Индиры Ганди… Но куда подался уже после войны замечательный турецкий писатель Назым Хикмет, когда в 1951 году, после 17 лет тюрьмы, вышел наконец на свободу? Может, в демократическую Америку? Или в либеральную Францию? Нет, он явился за «железный занавес» в деспотический Советский Союз, здесь продолжал работать, здесь издавались его книги, ставились пьесы, здесь в 1963 году он и умер.

Но в Советском Союзе обретали убежище или вторую родину еще и некоторые ученые. Так, в 1950 году к нам приехал крупный итальянский физик Бруно Понтекорво, работавший раньше в США, Канаде, Великобритании. У нас он стал академиком, получил Сталинскую и Ленинскую премии.

Но вспомните Эриха Хонеккера. После поглощения ГДР Западной Германией он надеялся найти приют в новой России. И что? Хронический алкоголик-предатель Ельцин изгнал, выдал старика. И тот окончил свои дни в Чили.

Представим себе, что незадолго до смерти припожаловал бы в Москву знаменитый колумбийский писатель Габриель Маркес, нобелевский лауреат. Счастливые лица каких здоровых людей, как в 1934 году Уэллс, он увидел бы в Москве?

А какие театры к нам приезжали! От японского Кабуки еще в 1928 году, а потом в 1961-м, до чешского Латерна Магика. А знаменитый американский бас чернокожий Поль Робсон! Его соотечественник – замечательный художник Рокуэлл Кент! Оба – лауреаты Международной Ленинской премии мира. Советская власть знала, кого награждать.

А иностранные фильмы! Помню еще немые «Багдадский вор» и «Кольцо нибелунгов», потом – от «Огней большого города» до «Венского леса» с божественной Карлой Доннер. Все эти Гарри Пили и Марлены Дитрих были нашими хорошими знакомыми, а Чарли Чаплин – соперником Игоря Ильинского. А фильмы незабываемого итальянского неореализма! «Рим – открытый город», «У стен Малапаги», «Сладкая жизнь», «Ночи Кабирии»… Да ведь и наши фильмы, начиная с «Броненосца “Потемкина”», путешествовали по миру. Наши театры – «Большой», «МХАТ», «Вахтангова»… Ансамбли Красной армии и Моисеева, хор Пятницкого и «Березка» – где только они не отбивали ладоши зрителей! А наши музыканты, шахматисты, футболисты… Кто в 1927 году на Первом конкурсе пианистов им. Шопена в Варшаве получил первый приз? Наш двадцатилетний Лев Оборин. Кто в 1936 году стал победителем международного шахматного турнира в Ноттингеме? Наш двадцатипятилетний Михаил Ботвинник! Кто в ноябре 1945 года в Англии выиграл серию из четырех футбольных матчей, которые смотрели 275 тысяч британцев, с общим счетом 19:9? Московское «Динамо»!

И эти оловянные головы с медными лбами 25 лет твердят нам о «железном занавесе»!..

Наконец, всей душой были с нами Ким Филби, второе лицо в английской контрразведке, и вся его великолепная «кембриджская

пятерка», работавшая на Советский Союз, трое из которой у нас нашли и убежище, и последний приют. Чего стоили хотя бы одни только сведения, полученные от Филби накануне битвы на Курской дуге.

А теперь кому после перезахоронения Деникина, Ильина и еще каких-то битых Красной армией генералов выдали российские паспорта? Французскому актеру Депардье. И в каком театре он теперь играет – не у Хазанова? А совсем недавно – американскому боксеру Рою Джонсу. Видимо, сделано это в сладком расчете на то, что вот теперь и у нас будет свой домашний чемпион мира по боксу. И вот 12 декабря. Грандиозный новый Ледовый дворец, 12 тысяч пылающих чернокожим патриотизмом зрителей. И что? 46-летний чемпион выдержал только три раунда, а в четвертом оказался на полу.

Казалось бы, вот тебе наглядный живой урок, делай вывод, учись! Нет, буквально в эти же дни обещают российское гражданство еще одному спортивному пенсионеру – 44-летнему Джаффу Монсону. Тот пришел в такой восторг от перспективы стать русским и, как Рой Джонс, вместе с паспортом получить коттедж на черноморском берегу, что тотчас разукрасил свою грудь татуировкой портретов Маркса, Энгельса и Ленина, а спину – изображением сталинградской «Матери-Родины». И в таком виде, 25 декабря, в Химках, на баскетбольной арене, под российским флагом вышел на бой с Дональдом Нджатахом из Камеруна… И что же на ринге? Если Рой Джонс все-таки выстоял три раунда, то этот, будучи на десять килограмм тяжелее соперника, рухнул в первом же! Опять нокаут!

Тут уместно еще вспомнить разве что приглашение либералами иностранных спортивных тренеров, самых дорогих и самых бесполезных. Но так как успехов они не приносят, то через несколько лет министр спорта Мутко вдруг продирает глаза и публично заявляет: «Да они же, оказывается, по-русски говорить не умеют! Наш характер не понимают! Как же они могут работать?». То есть он понял через несколько лет то, что всем было ясно с самого начала. И вот недавно расторгли контракт с футбольным тренером Фабио Капелло, итальянцем, почему-то говорящим по-итальянски, но при этом вынуждены заплатить ему неустойку почти в 1 миллиард рублей, на которые можно было построить десяток прекрасных стадионов.

Нашим властителям надо бы всячески избегать возможного сопоставления с Советской эпохой хоть в чем-то, но они прут на рожон, вот и приходится им напоминать, кто они есть.

Им надо молиться на Советскую власть, надо ежегодно 22 апреля устраивать крестный ход вокруг Мавзолея, а 21 декабря – вокруг могилы Сталина. Ведь лишь благодаря заботам и работам тех лет и тех людей мы только и дышим до сих пор. Это понимать надо. Не надо лгать. И если Запад всемерно поощряет антисоветчиков и русофобов, как вот и Алексиевич, то российским властям, по крайней мере, не следует делать то же самое.

2016 г.

«Большинство ущербного населения»

Трудно назвать в XX веке политика, на долю которого выпало столько труда, скитаний, трагедий, как на долю создателя Советской России Ленина. Родившись в большой семье директора народных училищ Симбирской губернии, дворянина, действительного статского советника, он в ранней юности пережил смерть отца и казнь горячо любимого старшего брата. Попробуйте это вообразить…

С первого же курса, в декабре, Ульянова исключают из университета. Потом арестовали и сослали в деревню Кокушкино. И вот, в семнадцать лет первый арест, первая ссылка.

Вернувшись из ссылки, Ленин блестяще сдает экзамены за юридический факультет и работает в Самарском окружном суде. Здесь же, в Самаре организовал первый революционный кружок. Затем – первый раз поехал в Петербург, немного позже – за границу: Швейцария – Франция – Германия. Всюду – хождение по библиотекам, знакомства с революционерами. В Германии посетил все путинские места, включая дискотеку, которой тезка заведовал. Возвращение в Россию: Вильна – Москва – Орехово-Зуево. Опять – встречи, знакомства. Потом Петербург, создание «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Под руководством «Союза» прошла знаменитая стачка петербургских текстильщиков, в которой приняли участие 30 тысяч рабочих и работниц. Второй арест, тюрьма, 14 месяцев в одиночной камере. Новая ссылка. На этот раз – Сибирь, Енисейская губерния, те самые места, где президента Медведева застала весть о грузинской агрессии, но он не испугался. Чего пугаться, когда есть такой министр обороны, как Сердюков.

Отбыв ссылку, Ленин уезжает за границу и там в тридцать лет вместе с Г. В. Плехановым они начали издавать первую общерусскую политическую газету «Искра». Хлопот с ней было побольше, чем с иными оппозиционными газетами в наши дни. Ведь она была нелегальной, печатать ее приходилось то в Лейпциге, то в Мюнхене, то в Лондоне, т. е. в трех разных странах. И переправлять в Россию, распространять было трудно и опасно. В киосках она, как ныне «Правда», не лежала.

В тридцать три года Ленин создает партию большевиков. Путин и Грызлов при несчитанных деньгах и необъятной власти слепили свою pocket-party в 50–60 лет. За плечами многих членов ленинской партии, как у самого создателя, – годы ссылок, тюрем, скитаний. У членов грызловско-путинской party все это пока впереди.

Надо ли говорить, какая сложная, трудная, опасная жизнь началась у Ленина на посту председателя правительства России. Достаточно напомнить, что на него было совершено шесть бандитских налетов и покушений, одно из которых едва не стало роковым и уж несомненно похитило у него несколько лет жизни. С чем это можно сопоставить ныне? Ну, однажды какой-то мужик врезал по загривку Горбачеву, одна девушка букетом из роз отхлестала покойного Яковлева в Самаре прямо на сцене театра во время презентации его очередного ученого труда. Да, розы были с шипами, но ведь это не то, что пули Каплан. А больше и вспомнить нечего…

Еще находясь в эмиграции, сорокапятилетний Ленин писал Инессе Арданд: «Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма… Это с 1893 года (то есть с 23 лет. – *В.Б.*). И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на мир с пошляками». Как это похоже на известные слова Пушкина о том, что несмотря на все тяготы русский истории, он – «клянусь честью» – не хотел бы переменить отечество и иметь иную историю, чем та, что Бог нам послал.

Шли годы, десятилетия, скоро уже сто лет, как Ленин умер, а племя политических глупцов, пошляков и оборотней-оппортунистов, орда ненавистников Ленина и клеветников на него не убывает. Максим Горький в знаменитом очерке о Ленине вскоре после его смерти писал: «Даже некоторые из стана его врагов признают: в лице Ленина мир потерял человека, «который среди всех современных ему великих людей наиболее ярко выражал гениальность… Немецкая буржуазная газета Prager Tageblatt напечатала о Ленине статью, полную почтительного удивления перед его колоссальной фигурой и закончила словами: «Велик, недоступен и страшен кажется Ленин даже в смерти».

«По тону статьи ясно, – продолжал Горький, – что вызвало ее не физиологическое удовольствие, цинично выраженное афоризмом «Труп врага хорошо пахнет», не та радость, которую ощущают люди, когда большой беспокойный человек уходит, – нет, в этой статье громко звучит человеческая гордость человеком».

Такая гордость недоступна и непонятна нашим доморощенным пошлякам и ненавистникам, всем – от покойного Волкогонова да перманентно животрепещущего Познера. Этот беседовал в ночной программе первого канала телевидения с польским послом Ежи Баром. Речь шла, разумеется, о двух Катынях – о расстреле польских офицеров немцами в 1941 году и о гибели самолета с руководителями Польши, летевшими на поминальную церемонию. И странная это была беседушка… Улыбка то и дело перепархивала с одних старческих уст на другие, а порой собеседнички даже не могли удержать приступ смеха…

Я знал, чем Познер закончит: конечно же, как всегда, – проклятием коммунизму, Ленину и Сталину. Он тужился на эту тему в течение всей беседы, а закончил тем, что вслед за Геббельсом, творцом Катыни-1, объявил коммунистическую партию «преступной», ту самую партию, членом которой, как шкурник от рождения, лет двадцать состоял. Нет, мазурик, преступна не партия, спасшая тебя и твоих соплеменников от душегубки, – преступна власть, которая ежедневно дает возможность с самых высоких трибун лгать и клеветать, унижать и оскорблять народ, к которому они не имеют никакого отношения, – таким, как француз Познер, грузин Сванидзе, грек Попов, поляк Радзинский, словак Радзиховский, испанка Новодворская, турок Млечин, «проклятый жид, почтенный Соломон» Михалков, как сказал бы о нем Пушкин, и другие.

А покойный Волкогонов? О, этот целую книгу о Ленине накатал. Поди, сейчас, сидя на сковороде, чертям вслух читает. Да и как было не накатать книгу после появления в 1992 году в журнале «Русская мысль» письма Инессы Арманд, посланного Ленину в декабре 1913 года из Парижа в Краков, где она тоже недавно была. Вот оно в сокращении.

«Расстались, расстались мы, дорогой, с тобой! И это так больно. Я знаю, я чувствую, никогда ты сюда не приедешь! <…> Какое большое место ты еще здесь, в Париже, занимал в моей жизни. Я тогда совсем не была влюблена в тебя, но и тогда я тебя очень любила. Я бы и сейчас обошлась без поцелуев, только бы видеть тебя, иногда говорить с тобой было бы радостью – и это никому не могло бы причинить боль. Зачем было меня этого лишать?<…> В Париже я в то время боялась тебя пуще огня. Хочется увидеть тебя, но лучше, кажется, умерла бы на месте, чем войти к тебе, а когда ты заходил, в комнату Н.К., я сразу терялась и глупела. Всегда удивлялась и завидовала смелости других, которые прямо заходили к тебе, говорили с тобой. Я так любила не только слушать, но и просто смотреть на тебя, когда ты говорил…» И в конце: «Ну, дорогой, на сегодня довольно. Вчера не было письма от тебя! Я так боюсь, что мои письма не попадают к тебе – я послала три письма, это четвертое. Неужели ты их не получил? По этому поводу приходят в голову самые невероятные мысли.

Крепко тебя целую.

Твоя *Инесса*».

Тут можно только добавить, что это писала 39-летняя красавица, мать пятерых детей. И писала не главе правительства, а всего лишь эмигранту, автору нескольких книг, мужчине средних лет с непредсказуемой судьбой. Ведь тогда пели «Варшавянку» с полным сознанием серьезности этих слов:

В бой роковой мы вступили с врагами.Нас еще судьбы безвестные ждут…

Безвестно было, к слову сказать, и то, что через семь лет 12 октября 1920 года уже глава правительства возложит на гроб венок из живых белых цветов с предельно краткой надписью на траурной ленте: «Тов. Инессе – В. И. Ленин». Назвав ее здесь по имени, он позволил себе единственную нотку интимности…

И вот это письмо попало в руки кастрата либерализма, который, разумеется, и не подозревал о существовании таких чувств и писем. Я избавлю читателя от непотребного зрелища, устроенного покойным кастратом.

В. Познер, конечно, не единственный ученик и последователь пошляка Д. Волкогонова. Вот хотя бы историк Поцелуев Владимир Алексеевич. Не так давно в Москве вышел его увесистый том «Ленин», имеющий все признаки большой учености автора: и предисловие, и заключение, и научный аппарат в виде указателя использованной литературы, и беспристрастные фотографии лиц, о коих идет речь… Но стоит полистать книжечку, как маскировочный туман учености расточается.

Судите сами. Ну, обязан же ученый, сочиняющий книгу о Ленине, знать имя Веры Ивановны Засулич и той же Инессы Арманд? Так он, бесстыдник, не знает и безбожно переименовывает их (с.70 и 118), будто Поцелуевы имеют на это право. А вот пишет, что в 1939 году книга Сталина «Вопросы ленинизма» была издана в количестве 4 миллионов экземпляров, а население-де – 190 миллионов, значит, «на каждого грамотного человека приходилось по книге» (с. 6). Товарищ Поцелуев, вы в своем уме? В стране было только 4 миллиона грамотных? Да тогда в одних только общеобразовательных школах училось 35,6 млн. учащихся (СЭС, М., 1985. С. 1257). А ведь еще существовали и тысячи техникумов, сотни вузов, которые, как и начальные да средние школы, работали и все предыдущие годы советской власти, выпускали образованных специалистов. Словом, грамотность в стране благодаря стараниям живодеров-большевиков составляла примерно 90 %, т. е. уж читать-то умели, возьмем с походом, миллионов 150–170. Выходит, одна книжечка приходилась не на каждого, а человек на 40–45. Как же это вы? А еще ученый человек с такой притягательной фамилией.

Впрочем, что ж, это умственная мелочь. Человек считать не умеет. Подумаешь! Да и зачем арифметика нужна историку? Но вот вопрос поважнее и чисто исторический. Поцелуев пишет, что 13 членов Временного правительства были арестованы и после недолгого заключения освобождены. Да, это известно, только арестовали тогда не 13, а 15 человек. Но тут же читаем: «Некоторые эмигрировали, оставшиеся в Советской России С. Салазкин, Н. Кишкин, С. Ольденбург, А. Зарудный, П. Малянтович и другие были в дальнейшем репрессированы» (с. 197). Да ведь сразу недоумение: почему одних беспрепятственно отпустили, а других… Это густое вранье. Во-первых, что значит репрессированы – уволены с министерских должностей? Да, в этом смысле кровожадный Ленин жестоко репрессировал их всех. Но недавно в телепередаче «Постскриптум» некий Дмитрий Графов заявил, что всех 15 зверюги большевики расстреляли, а еще в 1992 году ныне покойный писатель С. в книге, изданной на американские деньги, рисовал еще более кошмарную картину: «не мешкая ни часу, ни дня, посадили их в баржу, а баржу потопили в Неве». Есть веские основания думать, что и вы, Поцелуев, несмотря на нежную фамилию, намекаете на нечто подобное в отношении перечисленных вами министров, но опять трусливо напускаете туман.

А между тем, дотошный Вадим Кожинов – царство ему небесное – верить которому несколько больше оснований, чем всем Поцелуевым, Лабзаевым и Чмоковым демократической России, установил, что тогда уехали за границу восемь бывших министров, а семь остались на родине. Один из них – С. Л. Маслов, занимавший довольно высокий пост в системе кооперации и преподававший в МГУ и других вузах, в 1938 году действительно был расстрелян, но не за то, конечно, что двадцать лет тому назад работал министром земледелия, а за совсем другое. В декабре 1943 года был расстрелян и С. Н. Третьяков. А произошло

это в Париже, где с 1929 года бывший министр работал на благо родины как агент советской разведки и был схвачен немецкими фашистами. Вот такие две жертвы… Трагична судьба и генерала А. А. Маниковского, короткое время исполнявшего обязанности военного министра. Он – представьте себе, Чмоков! – во время Гражданской войны по предложению Советского правительства стал начальником Главного артиллерийского управления, потом – начальником снабжения Красной Армии, но в 1920 году погиб в железнодорожном крушении.

Можно кое-что сказать и о поцелуевских репрессантах. Так, министр просвещения биохимик С. С. Салазкин отошел от политики, до 1927 года работал преподавателем, потом до самой смерти в 1932 году – директор Ленинградского института экспериментальной медицины. Когда умер, ему было 68 лет.

Кто еще? Н. М. Кишкин, врач. Видная фигура – член ЦК партии кадетов, один из их лидеров. Он занялся было антисоветской деятельность и был осужден. После освобождения работал в Наркомздраве, все ждал, ждал, когда придет туда златокудрая нимфа демократии Татьяна Голикова. Увы, не дождался, умер в 1930 году в возрасте 66 лет.

Академик С. Ф. Ольденбург с 1904 года и после революции до 1929-го непрерывно состоял ученым секретарем Академии Наук. История сохранила его выступление на одном общем собрании Академии: «В наши трудные и сложные дни многие склонны падать духом и не понимать тех величайших переворотов, которые совершаются во всех странах, у всех народов. Переворотов, глубоко болезненных и мучительных, но тем не менее великих и замечательных. И многим из нас – людям науки – начинает казаться, что и наука гибнет от непонимания и невнимания к ней. Опасения эти напрасны…» (ВОСР, Энциклопедия. М., 1987. С.360). Последние четыре года жизни Ольденбург работал директором Института востоковедения АН СССР. Умер в 1934 году на 82 году жизни.

Что касается остальных, то Кожинов писал, что «большинство из них прожили долгую и по-своему содержательную жизнь. Так, министр исповеданий А. В. Карташев стал в эмиграции выдающимся историком православия. Умер в 1960 году в Париже в возрасте 85 лет». Дай Бог, Поцелуев, вам дожить до этих лет… Министр путей сообщения А. В. Ливеровский не уехал и играл большую роль на транспорте. Во время блокады Ленинграда принял участие в строительстве и работе «Дороги жизни», благодаря которой спаслись тысячи и тысячи ленинградцев. Умер он в 1951 году в возрасте 84 лет. Военно-морской министр адмирал Д. Н. Вердеревский, пишет Кожинов, в мае 1945 года явился в наше посольство во Франции, пил там за здоровье Сталина и даже успел получить советский паспорт. Умер в 1946 году. Ему было 73 года.

Как видим, судьбы министров Временного правительства не очень-то подтверждают справедливость сочувственно приведенного Поцелуевым заявления знаменитого где-то историка Акима Арутюняна, его брата по разуму: «По масштабности и изощренности совершенных злодеяний Ленин далеко превзошел своих именитых предшественников» (с. 22). Да почему же он здесь пренебрег расширением масштабности? Ведь уже в лапах были все 15? И какая отменная возможность для изощренности: на баржу – и в Неву. Ан, нет…

Но друг Аким опять голосит: «Такого страшного зла не причинил народам России ни один глава государства, ни один лидер партии» (Там же). А дальше сам товарищ Поцелуев: «Без сомнения, теория, созданная Лениным весьма привлекательна, ибо содержит наиболее желанные мечты человечества». Совершенно верно, спасибо. Позвольте я вас чмокну… Но дальше! «Однако реальные пути и практические методы их достижения противоречили главному – во-первых, человеческому благосостоянию и даже, во-вторых, самой человеческой жизни». Э-те-те… Пардон, сударь, где ж тут противоречие? Во-первых, благосостояние народа с каждым годом росло. Вот две характерных цифры. До революции трудящийся люд вообще не знал, что такое сберкнижка, но в 1940 году сумма денежных вкладов населения в сберкассы составляла 0,7 млрд. рублей, а в 1984-м – 202,1 млрд. Это что ж получается? Можете сосчитать? Ну, так помогу: за сорок с небольшим лет под солнцем ленинизма сбережения народа возросли в 30 раз. Да ведь, поди, и сами вы имели к этому времени и машину, и дачу, и сберкнижку, а при такой эротической фамилии могла быть и куча любовниц, что недешево обходится. И какое же в ленинизме «противостояние жизни», если в годы Советской власти эта самая жизнь в лице человеческих душ непрерывно росла – от 150 миллионов почти до 300.

Через пару страниц тов. Поцелуев продолжил свою мысль: «Сила ленинизма заключалась в политической эффективности, ибо идеи Ленина были близки и понятны большинству ущербного населения». Да, близки и понятны. Да, эффективны, и не только политически, а и экономически. Но при этом каков хлюст! Мы только что на конкретных примерах показали его собственную ущербность, а он, оказывается, уже давно объявил ущербным весь народ, пошедший за Лениным, и нас в том числе.

Не мог Поцелуев обойти и знаменитого вопроса о кухарке и ее детях: «Пора бы коммунистам смириться с тем, что кухарка не может управлять государством». Святая правда! Позвольте в другую щечку чмокну, если хорошо побрита. И Ленин то же самое говорил: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством» и т. д. Другое дело, что Ленин требовал «немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники». Впрочем, не только из богатых семей. Ведь Путин и Медведев, Грызлов и Миронов Чубайс и Кириенко из обыкновенных советских семей. У одного дед был поваром хоть и в Кремле, у другого мать – прачка, у третьего – уборщица, у четвертого отец – дрессировщик лягушек в цирке и т. д. Но фортуна контрреволюции им улыбнулась, подмигнула, подмахнула, они сами стали богатыми и служат богатым. Если интересно все, что сказал Ленин об этом, – ПСС, т. 26, с. 88.

Впрочем, он никогда не отрицал, что даже безо всякой подготовки кухарки могут быть историками и писать книги, они это очень любят.

2010 г.

Пустили козла в огород…

В столице нашей родины в городе-герое Москве на Большой Пироговской улице стоит величественное здание Государственного архива Российской Федерации. Там в большом кабинете с паровым отоплением вот уже четверть века сидит около батареи Сергей Владимирович Мироненко, равноапостольный директор архива, доктор исторических наук, мультиорденоносец.

В «Литературной газете» я видел его красочный портрет. Незабываемое зрелище! Какая выразительная, прямо-таки вопиющая физиономия! На ней все написано: и что уже содеял, и что еще содеет… Любуясь таким ликом, я невольно подумал о кирпиче. Но кого Мироненко напоминает? Я пришел к выводу: скорее всего, постоянного посетителя чужих огородов. Он там на портрете и правую ручку протянул как бы за чужим кочном капусты или хотя бы кочерыжкой…

Признаться, не хотелось мне писать об этом персонаже, право, надоело, но невольно подумалось: ведь это не какой-то никому неведомый псих вроде Подрабинека (помните?) и даже не академик-погорелец Пивоваров, которого, кажется, судить собираются, а, можно сказать, Главный Страж нашей истории! Да еще он и доктор наук. Мало того – путинский орденоносец. И это не все, каким-то образом к нему на лацкан пиджака прилетел орден «За заслуги» аж из Парижа. Это почище, чем знаменитый хлестаковский суп оттуда же. Как тут умолчать! Тем более что хотя генеральский сынок Мироненко и в армии-то не служил, но ужасно любит рассуждать о войне во всех аспектах, обожает стирать «белые пятна» ее истории, просвещать нас об ошибках Сталина, о преступлениях Жукова, о «мифических панфиловцах» и т. д. Боевой клич «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!», которым тогда жили весь народ, вся армия, Мироненко стремится отвергнуть с таким пылом, словно это был совсем другой клич: «Братцы, штык в землю! Спасайся, кто как может! В Москву! Там есть где спрятаться!».

И вот пролез Мироненко в огород юбилея нашей великой Победы и что там натворил! Но – обождите…

Конечно, Мироненко очень любит, обожает архивные документы и пыль на них. Порой он спускается из кабинета в хранилище и при свечах, перебирая бумажки, читает монолог пушкинского Скупого Рыцаря:

Мне все послушно, я же – ничему!Я выше всех желаний; я спокоен;Я знаю мощь мою: с меня довольноСего сознанья…Я царствую!..Послушна мне, сильна моя держава;В ней счастие, в ней честь моя и слава…

А между тем есть документы и есть факты, и настоящие историки всегда верят фактам и не всегда – документам. Ведь порой они расходятся. Например, многочисленные документы утверждают, что в 1921–1922 годы начальником Политуправления Красной армии был Сергей Иванович Гусев, а на самом деле им был Яков Давидович Драбкин. Случается и так, что по неразумию или по злому умыслу документы выдают за непреложные факты.

Вспомните, например, телеграммы Ленина в годы Гражданской войны, кургузыми цитатами из которых пятьдесят лет потрясают антисоветчики. Вот одна:

Комитет 42 организаций голодающих рабочих Петрограда и Москвы жалуется на Вашу нераспорядительность. Требую максимальной энергии с Вашей стороны, неформального отношения к делу и всесторонней помощи голодающим. За неуспешность вынужден буду арестовать весь состав Ваших учреждений и предать суду <…> Хлеб от крестьян Вы обязаны принимать днем и ночью. Если подтвердиться, что Вы после 4 часов не принимали хлеб, заставляя крестьян ждать до утра, то Вы будете расстреляны.

Председатель Совнаркома Ленин».

(ПСС, т. 50. с. 238).

Крутенько. И кто же был расстрелян? А вот еще, да и в тот же самый день:

Немедленно арестовать Когана, члена Курского Центрозакупа, за то, что он не помог 120 голодающим рабочим Москвы и отпустил их с пустыми руками <…> За формальное и бюрократическое отношение к делу, за неумение помочь голодающим рабочим репрессии будут суровыми, вплоть до расстрела.

Предсовнаркома Ленин».

(Там же).

Вот это и суют нам в нос и голосят: «Какой антисемит, а! Хотел бедного Когана расстрелять…У-у-у…».

И никто не интересуется дальнейшей судьбой бедолаги, документ подается как факт: расстреляли. А на самом-то деле 16 января Ленин послал еще одну телеграмму в Курск: «Освободите Когана, за которого ручаются серьезные партийцы» (Там же, с. 244). Освободили. И, по некоторым данным, тот Коган под псевдонимом Константин Эрнст и сейчас работает на телевидении и

ничуть не исправился: все тоже бюрократическое отношение к делу и нежелание помочь голодающим без правды согражданам.

При этом антисоветчики и ленинофобцы никогда не вспоминают документы другого рода. Например:

Немедленно выпустить из тюрем всех большевиков и левых эсеров, арестованных по политическим делам.

Предсовнаркома Ленин».

(Там же, с. 8).

Или:

Предписывается товарищам солдатам и матросам, несущим караульную службу в стенах Таврического дворца, не допускать никаких насилий по отношению к контрреволюционной части Учредительного собрания, свободно выпуская их из дворца.

Предсовнаркома В. Ульянов (Ленин)».

(Там же, с. 26).

Оповестить матросов гвардейского экипажа, что они отвечают за жизнь арестованных офицеров и что они, матросы, будут лишены продуктов, арестованы и преданы суду. Принять экстренные меры к посылке охраны…

Предсовнаркома Ленин».

(Там же, с. 27).

Наконец:

Ради бога, принимайте самые энергичные и революционные меры для посылки хлеба, хлеба и хлеба!!!

Ради бога!

Ленин».

(Там же, с. 30).

При имени бога Владимир Ильич и должность свою называть счел неуместным, просто – Ленин.

Все эти сванидзы-млечины не желают знать, что такие телеграммы посылались в обстановки войны, в которой решалась судьба России, в пору голода и разрухи. Они берут их «в чистом виде» от эпохи.

Но вернемся к Мироненко. Вот его беседа с корреспондентом газеты «Коммерсант» Виктором Хамраевым. Беседа посвящена 70-летию нашей Победы. Чем дальше я читал, тем яснее видел, что передо мной именно посетитель чужих огородов и притом весьма странный, даже недобросовестный. Он пренебрегает доброкачественными плодами, а собрал множество замшелой туфты, давно известной по писаниям других антисоветчиков от Солженицына до Волкогонова, от Бжезинского до Радзинского, и выдает эту тухлятину за нечто новое, только что рассекреченное и пущенное им «в научный оборот».

Например, привел резкую, даже грубую резолюцию Сталина на одном документе, представленном ему в 1941 году наркомом госбезопасности В. Меркуловым, и радуется: «Документ рассекречен!». А он уже лет двадцать кочует по сочинениям сталинофобцев. Еще бы! Во-первых, Сталин тут был неправ. Значит, плохо соображал. Во-вторых, нагрубил. Это ж для них, как для дворняжки Бобика, мозговая косточка. И вот об этом не знал не кто-то, а директор Государственного архива! Поэтому, когда он предлагает собеседнику «Давайте говорить как профессионалы», меня это озадачивает: что он понимает под профессионализмом?..

Страсть к разного рода разоблачениям вообще-то снедает Мироненко давно. Так, еще в 2004 году он взялся популяризировать по телевидению как собственную новацию известную побрехушку Солженицына о плагиате «Тихого Дона», от которой (побрехушки) сам Солженицын тогда, кажется, уже отказался, как потом и Рой Медведев, во всяком случае, он помалкивал. Через несколько дней в кабинет Мироненко на Большой Пироговской с «Литературной газетой», скрученной в жгут, явились

Юрий Бондарев, Василий Белов, Валентин Распутин, Николай Скатов, Владимир Карпов, и все по очереди отхлестали зарвавшегося фанатика правды. Увы, не подействовало… Очухался и вскоре дал интервью «Комсомолке». За это интервью хорошо отвесил ему маршал Язов Д. Т. И это не отрезвило…

И вот опять о великой Отечественной войне. У Мироненко есть самодельные жемчужины правды даже о ее предыстории. Так, он уверяет: «Антисоветские настроения перед войной в стране были сильны». И в чем же они выражались – в бунтах, в демонстрациях, в провале на выборах кандидатов блока коммунистов и беспартийных? Однажды у него вырвалось: «Я не жил в то время и не могу взять на себя роль внешне (?) беспристрастного судьи». Да, он не жил. А я жил и могу взять на себя роль внутренне беспристрастного свидетеля. Так вот, никаких помянутых выше проявлений враждебности к советской власти тогда не было. А на выборах советские люди голосовали, как ныне голосуют за Лукашенко и Назарбаева.

Но главное вот что. Если антисоветские настроения были так сильны, то почему же Власову удалось наскрести для своей «Освободительной армии» всего-то две дивизии да и то лишь к концу войны? Удивляться надо не тому, что во время войны возникли антисоветские воинские формирования, а тому, что они были столь малочисленны, ибо после революции прошло всего лишь двадцать с небольшим лет, а обиженных ею было немало, и многие были еще вполне в солдатском возрасте, но патриотизм возобладал над обидой.

Чтобы уже не возвращаться к Власову, замечу, что Мироненко говорит о нем, конечно же, с симпатией и похвалой, словно в один детский сад ходили, на одном горшке сиживали. Уверяет, что «Власов был лучшим комдивом Красной армии, награжден орденом Ленина за оборону Москвы. Это факт». Можно с уверенностью сказать, кто сегодня лучший шахматист или лучший штангист, но что такое лучший комдив? Нет никаких доказательств, что Власов был лучшим: обычная армейская карьера без всяких неожиданных взлетов. А за оборону Москвы, да, он получил орден, а вот Рокоссовский, тоже командарм, и командующий фронтом Жуков да и сам Верховный Главнокомандующий не получили ничего. Это факт. И вот из этого следует, что Власов лучший? А надо бы еще знать, что с 19 ноября по 21 декабря сорок первого года Власов с воспалением уха лежал в больнице и больше месяца участия в обороне Москвы, а потом в наступлении, начавшемся 5 декабря, не принимал. Командовали армией два талантливых полковника – его заместитель А. И. Лизюков (1900–1942), Герой Советского Союза и начальник штаба армии Л. М. Сандалов (1900–1987), впоследствии генерал-полковник, автор интересных воспоминаний.

Мироненко волнует дальнейшая судьба любимца: «Его 2-я ударная армия в апреле 1942 года оказалась загнанной на болота у Лисьего Носа». Что за Нос, откуда взялся? Можно только предположить, что в голове доктора Лисьим Носом оказался известный историкам войны Мясной Бор.

«От Власова требовали выводить из окружения в первую очередь технику». Кто? «Ворошилов требовал». При чем здесь Ворошилов, который в это время был в Москве и возглавлял штаб по руководству партизанским движением? А попавшая в окружение 2-я ударная входила в состав Волховского фронта. Им командовал генерал К. А. Мерецков, но Мироненко не знает этого и потому приписывает вздорное требование Ворошилову.

И наконец: «Власов остался с солдатами в окружении, вскоре сдался в плен, и дальше произошло то, что произошло». «То, что» У него язык не поворачивается сказать, что в плену у его любимца «произошло предательство». А в окружении он остался в конце концов не с солдатами, а с любовницей-поварихой. Нет, говорит Мироненко, «с предательством не все так просто, как вам кажется». Конечно, Власов хотел свергнуть советскую власть, а те, кто сделали из Мироненко доктора наук, посадили в кресло директора Госхрана, повесили ему орден – эти люди обманом, ложью, наглостью свергли советскую власть. Какой же для них и для директора Госхрана Власов предатель? Первопроходец. Дружбан. Мученик их идеи. Ему, конечно, скоро поставят памятник, как поставили памятник Столыпину, Бандере, Шухевичу.

Но вернемся к хронологии. Советско-германский договор 1939 года о ненападении, заявляет доктор наук, «это же стратегическая ошибка, если не сказать – преступление советского руководства и лично Сталина». Своим умом пришел к такому выводу? Едва ли. Откуда же взял? Да скорее всего, это подал ему с того света известный политпрохиндей Яковлев А. Н. Он же 24 декабря 1989 года в докладе Второму съезду народных депутатов СССР проклял сей договор, как «сговор двух хищников». Ну а потом это подхватили все шакалы прессы и гиены телевидения.

В. Хамраев переспросил: «Прямо-таки преступление?». А что же! – ответил Мироненко. «Германия создавала “армию вторжения”, под штыки поставила несколько миллионов немцев. Армию надо кормить. Вот и поставлял Советский Союз зерно, мясо, молоко…». А до этого, что ж, армию не кормили? И теперь мы даже молоко гнали в цистернах! И как же оно за время пути под стук колес в масло не сбивалось? Интересно, а пиво «Жигулевское» не гнали? Да как же вообще жили немцы до этого договора?

«Создав армию, – вовсе и не желая рассмешить, нас продолжает профессионал-орденоносец, – Германия стала захватывать страны Европы». Не соображает архивариус, что ему могут сказать: во-первых, вы рисуете дело так, словно неизвестно почему Советский Союз бескорыстно снабжал немцев. Это сейчас мы с изумлением слышим, например, что вертолетоносцы «Мистрали» нам вовсе не нужны, их для доказательства своего вселенского альтруизма Кремль заказал только для того, чтобы создать бедным французам рабочие места. А большевики-то умели считать деньги. Их договор с немцами говорил о взаимных поставках. Что ж вы умалчиваете, что Германия со своей стороны тоже поставляла нам крайне необходимую технику, в том числе военную. И какую! От крейсера «Лютцов», который, будучи доведен до ума и получив имя «Петропавловск», сыграл достойную роль в Балтийском море во время великой Отечественной войны, до уникального медицинского оборудования. А сколько станков, танков, самолетов. Немцы уже запланировали войну против Советского Союза и были так уверены в своей молниеносной победе через два-три месяца, что считали эти поставки бесполезными для нас. Это, говорю, во-первых.

Во-вторых, план нападения на Польшу был подписан еще в апреле 1939 года, и через восемь дней после подписания договора с нами немцы обрушились на нее. Так что ж, за эти восемь дней именно на наших хлебах Гитлер и взрастил многомиллионную «армию вторжения»? Да поставки-то наши еще не начались, для них время требовалось. А кто до этого оккупировал Австрию, Чехословакию – не армия, а туристы с альпенштоками? Стыдитесь, батюшка, пороть чушь. Вы же, повторяю, доктор важных наук.

Но доктор уверен еще и в том, что если бы мы не заключили договор с Германией и не приняли в состав Советского Союза Латвию, Литву и Эстонию, то эти три богатыря были бы для нас защитой, и «в случае немецкой агрессии» три могучие армии выступили бы на нашей стороне и грудью встретили захватчиков, «и не было бы никакого внезапного нападения». Ах, какой шанс был упущен!

Но вот война все-таки началась. И мы читаем: «Темпы наступления немецких войск были ошеломляющими». Хотите верьте, читатель, хотите нет, но и это – подарок генеральскому сынку из загробного мира. От упомянутого Солженицына. Именно он писал в своем бесподобном «Архипелаге» о таких темпах – 120 километров в день. Но вот загадка: почему же при таких темпах немцы с их современнейшей по тому времени быстроходной и грозной техникой, сотнями тысяч автомашин, начав вторжение с той же позиции, что Наполеон, и даже на два июньских дня раньше, подобрались к Москве только в конце ноября, а в декабре их уже раздолбали и отбросили от столицы, Наполеон же с его пехтурой и конной тягой был в два раза ошеломительней и в начале сентября оказался уже не около Москвы, а в самой первопрестольной.

Ну а коли немцы так резво наступали, то, естественно, говорит историк, «Советская армия (она называлась Красной. – *В. Б.*) не отступала – она бежала». Разумеется, с еще большей скоростью – как иначе? «А перед отступающими войсками пулеметные расчеты, которые расстреливали своих же». Об этих расстрелах мы слышим уже тоже лет пятьдесят. Но в вашем грандиозном Госархиве есть хоть один документ хоть об одном расстреле? За такое-то время никто не привел ни одного факта, его нет ни в воспоминаниях, ни в опубликованных письмах фронтовиков, ни в чьих-то подслушанных разговорах? Да вы, архивист, просто пошевелили бы мозгами. Ведь в 41 году отступали до Москвы. А в 42-м до Волги. И что было бы, если отступающих расстреливали бы?

Эта туфта о расстрелах по достоверности то же самое, что столь же многочисленные разговоры о том, будто в начале войны так плохо было с командными кадрами, что полками командовали лейтенанты, дивизиями – капитаны и т. д. Но опять же за все время никто не назвал ни один такой полк, ни одну такую дивизию!

А с клеветой о расстреле своих уже не на Отечественной войне, а в Афганистане в 1989 году выступил в иностранной печати академик Сахаров. Но на съезде народных депутатов он от самих афганцев получил такую взбучку, что не выдержал, замолк…

Вранье же Мироненко о бегстве Красной армии так возмутило товарища В. В. Самарина, что он в интернете бросил ему в лицо «Фальсификатор!» и не поленился, выписал и ткнул в нос доктору выдержки из широко известного у нас военного дневника генерала Ф. Гальдера, начальника Генштаба сухопутных сил Германии. Это записи с 22 июня по 31 июля, за сорок первых дней войны, то есть за то время, когда, по уверению Мироненко, Красная армия драпала особенно лихо. И вот какая музыка там преобладала: «Имели место случаи тактического отхода, признаков же оперативного отхода нет и следа… Войска группы армии "Север" почти на всем фронте отражали танковые контратаки… русские сражаются упорно и ожесточенно… ясно, что русские не думают об отступлении… отходят лишь на отдельных участках… сопротивление фанатически сражающихся русских вызвало у нас большие потери… противник организованно отходит… упорное сопротивление противника… отдельные группы беспрерывно переходят в контратаки… на отдельных участках экипажи танков запираются в машинах и предпочитают сжечь себя вместе с машинами… 22 сд понесла тяжелые потери в результате танковых контратак русских… противник беспрерывно контратакует… намерения отойти на большую глубину нигде не обнаружено… несмотря на отход на отдельных участках, признаков общего отхода не замечено… 11-я танковая и 60-я моторизованная дивизии вынуждены перейти к обороне… противник произвел очень сильную контратаку, на отдельных участках ему удалось даже продвинуться… ожесточенные контратаки…» и т. д. в том же антимироновском духе. Это записи лишь за половину названного срока. И В. Самарин сделал вывод: «Гитлеровский генерал Гальдер честнее и справедливее в отношении Красной армии, чем директор Госархива России, доктор наук, орденоносец Мироненко, сын генерала КГБ». И кто может это опровергнуть?

Не мог умолчать доктор, конечно, о роли Сталина в войне. Она, говорит, «стала для него лично катастрофой». Что такое? Как так? Личная катастрофа политического деятеля, главы государства – это отречение от должности, от поста, как было с царем Николаем; или бегство из страны, как через неделю после нападения немцев бежали из Варшавы все члены правительства Польши; это, наконец, пуля в лоб, кроме которой ничего не оставалось Гитлеру. А Сталин? Привел Красную армию в Берлин, заставил немцев подписать безоговорочную капитуляцию, а сам лично заслужил благодарность своего народа, всего мира да еще и получил звание генералиссимуса, два ордена Победы.

Ах, оказывается, под словом «катастрофа» доктор имел в виду нечто иное, с ним это случается: говорит одно, а надо понимать совсем другое. Ну что ж, среди нынешних докторов разных наук, даже академиков (вспомните Ю. Пивоварова), это довольно распространенный недуг. Мироненко, видите ли, хотел сообщить нам еще одну недавно рассекреченную государственную тайну: в первые дни войны, недели полторы, у Сталина, оказывается, «наступила полная прострация». Ее, мол, породила в душе Сталина ужасная обстановка. О, кто только не мурлыкал об этом! Первым еще в 1956 году – Хрущев в своем бессмертном докладе на XX съезде партии, о котором, как теперь установлено, уместно будет сказать словами Михаила Булгакова: «Интереснее всего в этом вранье то, что оно – вранье с первого до последнего слова». Мироненко признается, что Хрущев и подарил ему эту цацку. Но что мог Хрущев знать о тех днях в Москве, если он находился в это время в Киеве или в Тернополе в штабе Юго-Западного направления. Была возможность получить цацку и от пуровского генерала Д. Волкогонова, тот по

времени ближе. В 1989 году у этого оборотня вышла ныне давно забытая книги о Сталине, в которой есть глава о первых днях войны, даже так и названная – «Парализующий шок» (Триумф и трагедия, кн. 1, ч. 2, с. 164).

Но Мироненко не так прост. У него есть свои аргументы-документы. По журналу посетителей кремлевского кабинета Сталина, говорит, видно, мол: «нет вождя в Кремле день, нет второй, то есть 28 июня». Смотрит доктор в книгу, а видит доктор фигу, но не видит, что в этот именно день Сталин был в своем кабинете и к нему приходили Молотов, Маленков, Буденный, Меркулов, Булганин, Жигарев, Петров, Булганин, Тимошенко, Жуков, Голиков, Кузнецов, Кабанов, Стефановский, Супрун, Берия (На приеме у Сталина. М. 2008. С. 340). Как видим, в состоянии прострации и шока Сталин принял 16 человек. И был так ловок, что никто ничего не заметил. А в первый день войны у него в том же чрезвычайном состоянии духа состоялось 29 встреч. В первый!.. Всего же за первую неделю – 173 встречи. И ведь не для того же приходило к нему столько народу, чтобы чайком побаловаться.

Но Мироненко говорит, что Сталин уехал со своей прострацией на дачу и они вдвоем ловили там сачком бабочек. А 30-го июня к нему нагрянули озадаченные члены Политбюро. Видят: Стали не один, рядом – довольно полная Прострация Иосифовна. Однако, несмотря на это, почему-то все-таки предлагают именно ему создать и возглавить Государственный комитет обороны. И он, не расставаясь с Прострацией, делает это. Взваливает на себя должность председателя ГКО, а вскоре, оставаясь главой правительства, – и председателя Ставки, и Верховного Главнокомандующего, и наркома обороны. Вот только обязанности Генсека, по слухам, попросил временно исполнять то ли папу Мироненко, генерала КГБ, то ли свою дочку Прострацию.

Горя желанием уж вовсе обесславить Сталина, наш доктор говорит; да какой же это Верховный Главнокомандующий, если он «не мог залезть на лошадь». Это он намекает, что Сталин не принимал Парад Победы. Но, друг ситцевый, залезть-то на лошадь можно, а вот парад принимать в седле, когда тебе под семьдесят, совсем другое дело. Это по плечу лишь профессиональному кавалеристу, да лет на двадцать помоложе. Такими и были маршалы Жуков и Рокоссовский. А по его представлению, Верховный должен с шашкой наголо лететь в атаку во главе кавалерийского эскадрона. Дядя, но ведь это примерно то же самое, что требовать от директора Госхрана, чтобы он был боксером или играл нападающим в сборной России по хоккею и забивал шайбы.

Война идет, с обеих сторон много пленных. И вот что слышим от Мироненко: «С первых дней войны под общую установку “Победа или смерть” закладывалось отношение к плену как предательству». Тут два вопроса. Во-первых, а какую он «установку» хотел? Вроде такой, что ли? «Ребята, если трудно будет, не мешкайте – руки вверх! И – “Сталин капут!”». Видно, эти уши, забитые архивной пылью, никогда не слышали хотя бы знаменитую песню времен русско-японской войны:

Наверх вы, товарищи! Все по местам!Последний парад наступает.Врагу не сдается наш гордый «Варяг»,Пощады никто не желает…

Вот она, та самая установочка. Да ведь так испокон веку и было. 18 июня 1815 года в битве при Ватерлоо англичане на свое предложение французской гвардии сдаться услышали: «Гвардия умирает, но не сдается!». Кто именно это сказал, мнения расходятся. Но генералу Камбронну, который был назван первым, поставили памятник, украшенный этим изречением. Да и у нас в первые годы революции распевали:

Мы смело в бой пойдемЗа власть СоветовИ как один умремВ борьбе за это…

Имелось в виду, конечно, что умрем, но победа будет за нами.

Или:

Кто честен и смел, пусть оружье берет.Свергай кабалу мироеда!Нас ждет или смерть, иль победа.Вперед!..

В дни Отечественной войны даже у Ахматовой вырвалось:

Не страшно под пулями мертвыми лечь,Не горько остаться без крова,Но мы сохраним тебя, русская речь,Великое русское слово.

Опять то же самое: сами умрем, но победим для других, которым не обойтись без русского слова…

Но архивариус неколебим, как водокачка: «Окончательно укрепилось отношение к пленным как к предателям, после того как Сталин отказался поменять (!) своего сына Якова, оказавшегося в немецком плену, на фельдмаршала Паулюса». Сергей Владимирович, очухайтесь! Ваш архивный ум уже совершенно зашел за архивный разум. Вы не соображаете даже, кто у кого в плену был. Ну как Сталин мог распоряжаться своим сыном, когда тот находился в лапах Гитлера? Это вы опять, не соображая, что говорите, списали у других. Они часто уверяют, будто Сталин решительно заявил: «Я солдат на фельдмаршалов не меняю». Но, во-первых, Яков был не рядовой солдат, а старший лейтенант. Во-вторых, никаких предложений об обмене не было. А главное, Сталин и не мог пойти на обмен. Ну подумайте сами, позовите на помощь Артизова, может, вдвоем догадаетесь все-таки, почему Сталин не мог этого сделать, когда в плену находились миллионы наших солдат и офицеров.

Не обошел Мироненко и сталинский «тост за русский народ». Так он его назвал. А на самом деле Сталин тогда сказал так: «Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний, тост. Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа, и прежде всего русского народа». Есть разница, архивист? Но даже в такой форме тост вызвал бешенство всех русофобцев и антисоветчиков. В тосте были и такие слова: «У нашего Правительства (неслучайно с большой буквы! – *В. Б.*) было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, Ленинградской области, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было

иного выхода». Эти слова честного признания ошибок и трудности борьбы Мироненко не вспомнил. Он в безбожно перевранном виде вспомнил, что Сталин сказал дальше: «Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это…». Тут архивист разглядел, унюхал «отголоски того кризиса, который Сталин лично пережил в июне сорок первого», то есть ему опять померещилась та самая Прострация Иосифовна. Да при чем здесь эта бедная девочка, коли Сталин говорил об ошибках не только своих, а всего «Правительства», то бишь и правительства, и партии, и наркомата обороны, и ГКО, и Ставки.

«Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества – над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!

За здоровье русского народа!».

Разве мог власофил Мироненко процитировать это! Да он скорее покинет свой кабинет с паровым отоплением на Пироговке.

И уж самое последние: «Сталин в 1947 году отменил празднование дня Победы 9 мая». Самарин воскликнул: «Идиот! Что, Указ был: отменить? Постановление Политбюро: запретить?». Ну в самом деле, подумал бы, зачем Сталину отменять День Великой Победы, которая была одержана под его прямым руководством и содействовала прославлению народа, армии и его лично. Да и как можно отменить всенародный праздник, тем более что тогда едва ли не в каждой семье были фронтовики. Как встречались мы у Большого театра, в парке Горького, во всех городах и селах, так и продолжали встречаться, возглашать тосты, поминать погибших… Другое дело, что 9 мая стал не выходным днем и не было парада. Так надо же понимать, в каком положении была страна, пережившая такую страшную войну, ее хозяйство, а выходные дни и парады – это большие деньги. Вот сейчас, когда положение страны хуже, чем в 1947-м, кремлевские временщики устраивают нам на Новый год и на Рождество чуть не две недели безделья. Этому и Власов на том свете аплодирует.

Мироненко едва ли знает, чем закончилась Великая Отечественная война. Во всяком случае, из его беседы с журналистом В. Хамраевым понять, как мы могли победить, невозможно, ибо у него речь только о наших просчетах, неудачах, бегстве, панике и т. д. И это печатается по случаю юбилея Победы! Да вот еще Мироненко счал нужным сказать, что судьба 2 миллионов наших военнослужащих до сих пор неизвестна. Журналист спрашивает: «Это много?». Директор уверенно отвечает: «В армии США – единицы, в армиях европейских стран – десятки». Так ведь у нас потери были неизмеримо больше, говорит собеседник. В самом деле, во-первых, Франция, Англия и их соседи не знали внезапности нападения, немцы обрушились на них лишь 10 мая 1940 года на восьмом месяце «странной войны», и, сидя за линией Мажино, они имели полную возможность подготовиться к обороне как следует. Нам бы эти семь с лишним месяцев! Во-вторых, на землю США и Англии не ступала нога оккупанта. А у нас? Во-первых, немцы грянули всей мощью именно внезапно, ибо были же два договора, исключавшие всякую возможность любого конфликта. Во-вторых, по нашей земле война прошла своим кровавым катком до Волги и обратно, и больше 30 городов переходили из рук в руки несколько раз. В-третьих, немцы вели войну на уничтожение, они хотели иметь «чистую территорию». В результате всего этого у нас солдат погибло и мирного населения было уничтожено 26 миллионов 600 тысяч, а там – счет на сотни тысяч. Но доктор и знать об этом не желает, ему начхать на миллионы. Он ведет речь так, словно война была подобием шахматного турнира, где у всех игроков на одинаковых досках в 64 клетки по 16 фигур, равное время на обдумывание ходов и т. д.

Тут Владимир Самарин опять не выдержал. «Лжец!» – воскликнул он и с дотошной ссылкой на источники, назвал подлинные цифры. Оказывается, потери США убитыми во Второй мировой войне – 407 тысяч человек. А пропавшими без вести на сегодняшний день числятся не «несколько человек», а 73 515 душ. Англичан погибло 380 тысяч, а пропали без вести не «десятки», а 6244 человека британских войск да еще 14 208 колониальных. В Германии пропавшими без вести числятся от 1,2 до 2 миллионов человек. Это во сколько же раз, в каких масштабах врет архивариус-орденоносец с целью поношения своей родины!

И спокойно продолжает: нет, мол, дело совсем не в этом. Наши потери так велики только «потому, что в советское время о людях у нас не думали вообще». А вот теперь – вы же сами видите! – очень даже думают вообще, ночи не спят. С одной стороны, таких, как Мироненко, Чубайс, Ливанов, Сердюков, Зурабов, назначают на важные государственные должности и не только десятилетия не трогают, но еще и награждают, и защищают при нужде. С другой стороны, когда люди гибнут в бесчисленных ныне авариях, крушениях, наводнениях, пожарах, то родственники по утвержденному правительством прейскуранту получают «компенсацию». Так и говорят: вот вам компенсация за мужа – 600 тысяч, вот компенсация за дочь – 350 тысяч, вот компенсация за брата – 200 тысяч и т. д. Это ли не забота о людях!

А тогда, говорит, суть советского отношения к людям четко выразил Ворошилов, требуя от Власова спасения техники: «Солдат не жалеть! Бабы еще нарожают». И снова В. Самарин вспылил: «Подлец! Подонок! Тебе же сказано, что Ворошилов тут ни при чем». В самом деле, Ворошилова еще в сентябре 1941 года заменил на Ленинградском фронте, где он мог бы иметь отношение к Власову, Жуков, и он вскоре отбыл в Москву. Власов же – это весна и лето 1942 года.

И Самарин выяснил, что первым еще в 1989 году запустил в «научный оборот» фразу о бабах генерал-оборотень Волкогонов, приписавший ее Сталину. Потом в 2001 году его собрат Володарский в беседе с Дейчем на страницах «МК» повесил эту фразу на маршала Жукова. За Володарским в том же году поспешил известный пустопляс Веллер, возопивший в «Огоньке»: «Буденный!..».

Полный разнобой! Но собрать конференцию и принять какое-то единое решение, увы, они уже не могут: всех, кроме Веллера, Господь уже вызвал к ответу.

О вранье Володарского мне довелось писать. Ведь он ссылался на воспоминания Эйзенхауэра. У меня эти воспоминания есть, и я со страниц «Завтра» приглашал звонаря прийти ко мне и показать, где это написано. Конечно, не пришел, поскольку ничего подобного там нет и не могло быть.

Удивительный человек этот В. Самарин. О невежестве и лживости Миронова, о том, что это позор – такой человек четверть века на таком месте, – он дважды писал Путину и дважды Медведеву. На пятый раз получил ответ: «Ваше письмо получено и зарегистрировано». Писал и самому Мироненко. В ответ – молчание как из могилы… А Самарин мечтал: ах, если бы это фальсификатор, лжец и подонок подал на меня в суд!

Но дорогой Владимир Владимирович, как вы не понимаете, что нынешней власти на всех важных постах именно такие и нужны – невежественные и бездарные, лживые и бесстыдные, то есть такие именно, каковы и сами правители. Но

Не уйти им от суда людского,Как не уйти от Божьего суда!

2015 г.

Два космополита и один патриот

12 марта 2015 года в «Литературной газете» напечатана беседа с Виталием Третьяковым. Беседа озаглавлена так: «Не всегда нужно быть первым». Ну, этим мы ныне много наслышаны от многих ораторов, начиная с министра спорта Мутко: «Главное не победа, а участие». Но верно и то, что не всегда нужно быть последним.

В. Третьяков фигура, конечно, достаточно известная. Когда-то он был главным редактором «Независимой газеты», ныне – декан Высшей школы телевидения МГУ. «Независимая» при нем была до такой степени либеральной, что однажды, надо полагать, по согласованию с главным редактором или по его почину, обратилась даже ко мне, газетному ушкуйнику, с просьбой дать что-нибудь для оживления и украшения ее страниц. Что ж, говорю, пожалуйста, украсим. И я передал явившейся милой девушке весьма содержательную статейку о проказах А. Н. Яковлева, пребывавшем тогда при всех своих должностях и званиях. Уж это ли было бы не украшением для прогрессивной газеты!.. Жду не дождусь публикации. Неделя… месяц… два… Так и не решились! И с тех пор – никакого интереса к ушкуйнику газетных полос. Ну, это так, к слову.

В нынешней беседе немало мыслей весьма глубоководных. В частности В. Третьяков заявил: «Модель коммунизма, которую в виде СССР Россия развивала, представляла собой западный «костюмчик». Ленин его именно в западном супермаркете приобрел – самая модная по тем временам модель была». Он, видите ли, острит. Когда в такой манере говорят о Ленине, допустим, дремучий Жириновский, или замшелый Сванидзе, только что издавший свое ПСС в 28 томах, то никто на это не обращает внимания: ну, что с них взять! Они же словно вчера только с дерева спрыгнули. Но здесь-то интеллигентный образованный человек, декан, профессор, политолог, может быть, даже кавалер ордена Даниила Московского… Затеяв разговор о Ленине в таком пошибе, он тем самым объявляет свое демократское право еще развязней судить о всей Советской истории, о всех деяниях Советской страны, ее деятелях, ибо основа всего так или иначе связана с именем Ленина, он – и основа, фундамент и вершина.

И чем же оказался тот помянутый «костюмчик»? «Утопия, но уж точно, что это не самостийное изобретение россиян».

Так вот, во-первых, «костюмчики»-то многие приобретали. И почему бы тут не вспомнить о «костюмчике», который в 988 году приобрел равноапостольный тезка Ленина. А ведь уж точно это было не самостийное изобретение россиян, ибо приобрел его князь не в соседнем или близком царстве-государстве, как Ленин – марксизм, а за морями, за долами. И в этот «костюмчик» силой, с кровью обрядил Русь.

Во-вторых, Ленин-то был вовсе не первым в очереди за «костюмчиком». До него в помянутом «супермаркете» побывали многие и среди них одним из первых – Плеханов, имя которого среди великих сынов русского народа Сталин назвал первым в своей великой речи 7 ноября 1941 года, в трагические и мужественные дни русской истории.

В-третьих, «модель коммунизма в виде СССР» оказалась настолько эффективной и родной русскому народу, что страна с помощью этой «модели» и под ее девизами совершила небывалый в истории взлет и там, где другие «модели» потрепыхали лапками и сдались на милость живодера, он, СССР-то, выпустил живодеру кишки. А потом использовал эти кишки для сооружения космической ракеты и запустил в космос Гагарина. Вы об этом слышали. Виталий Товиевич?

Но читаем дальше: «Сталин уже не был таким космополитом, как Ленин…» Минутку. Ленин космополит и Сталин космополит, хоть и не такой уж отъявленный. Запомним. В. Третьяков далеко не первый, кто ищет космополитов не там, где они водятся, но все же давненько мы не слышали ничего подобного.

Что еще? «Сталин уже не мечтал создать Всемирную республику Советов – «Соединенные Штаты всего мира». А Ленин мечтал о Штатах всего мира? Смотря в какое время и в какой форме, время-то меняются, к вашему сведению. Ленин вот что думал о не им выдвинутом в годы Первой мировой войны лозунге Соединенных Штатов даже не мира, а лишь Европы: «Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо не возможны, либо реакционны… Соединенные Штаты Европы при капитализма равняются соглашению о дележе колоний… Сообща охранять награбленные колонии против Японии и Америки… Редакция ЦО пришла к выводу о неправильности лозунга Соединенные Штаты Европы» (ПСС Издание четвертое. Т.21. с. 310–311).

Но иное дело, когда одна за другой начали рушиться империи и бушевать революции – в России, Германии, Австро-Венгрии, даже в Финляндии, а в Баварии возникает Советская республика со своей Красной Армией, в Венгрии – тоже… Как тут не поверить, что вот-вот – и Всемирный Советский Союз родится.

Опять же совсем иное дело мечтать о братстве народов всего мира. Ведь об этом кто только ни мечтал. Разве не помните, кто о ком весьма одобрительно рассказывал:

Он говорил о временах иных,Когда народы, распри позабыв,В единую семью объединятся…

А наш Маяковский, мечтавший о мире «без Россий и Латвий»? Но, увы, время показало, что мечтания эти щибко преждевременны. Оказывается, до сих пор все хотят жить в отдельных квартирах, в своих домах, а к знакомым лишь ходить в гости, допустим, в виде разного рода фестивалей, декад искусства и т. п. Особенно остро этот вопрос встал вдруг сейчас. Шотландия, Каталония, Венеция, Квебек, Тибет…. Все хотят жить самостоятельно.

А В. Третьяков делает такой вывод из «костюмчика»: «На примере СССР выяснилось, что как ни пытайся трансформировать под эту (советскую) модель российскую жизнь – не получается. Потому что в основе – утопия… Для рая на земле должны быть

идеальные люди, но в жизни нет таковых». Не тот народ живет в России! Он во всем и виноват. И вот «не получилось»… А Горбачев и Ельцин? А Чубайс и Прохоров? А Солженицын и Сванидзе? А агенты ЦРУ как советники Чубайса? Никто из них непричастен к удушению СССР?

Странно… А ведь все прошло на наших глазах. На примере СССР, где границы между республиками были только на картах административного деления, где свободно и стремительно развивались все народы, а великий русский язык был языком межнационального общения, – на примере СССР выяснилось, что рай на земле возможен. И для этого нужны вовсе не идеальные гомункулусы. Поэт однажды воскликнул:

Если кликнет рать святая:– Брось ты Русь, живи в раю!Я скажу: – Не надо рая.Дайте родину мою!

Когда вот так люди будут любить свою родину, она и станет земным раем…

Но вернемся к вопросу о космополитизме Ленина. Сталина уж касаться не будем, поскольку он, как решил В. Третьяков, грешен лишь отчасти. И сразу спросим себя, можем ли мы представить себе русского по рождению космополита, который написал бы статью «О национальной гордости великороссов»? А Ленин написал. Можете ли вы, тов. Третьяков, вообразить, чтобы Владимир Познер, родившийся во Франции, живший в Америке, мозолящий нам глаза в России, и мечтающий опять о Франции, – чтобы этот Познер заявил: «Чуждо ли нам, сознательным космополитам, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы, космополиты, любим русский язык и нашу родину». А Ленин написал это от имени большевиков. Мыслимое ли дело, чтобы тот же Сванидзе сказал: «Нам, космополитам, больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину олигархи и чиновники». А Ленин от лица своей партии в таком духе написал. Слышали ли вы, чтобы Млечин говорил: «Мы гордимся, что насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев». Ленин это написал. Млечин же думает, что Радищев – это то ли член Общественной палаты, то ли вратарь «Зенита». А в каком несуразном сне может присниться, что Чубайс, сожалеющий, что не может разорвать на куски Достоевского, вдруг повторил бы слова Ленина о Толстом: «Какая глыба, а! Кого в Европе можно поставить рядом с ним? Некого!»

Но дело, конечно, не только в статьях, словах, заявлениях, главное – в делах. Так можно ли представит себе космополита, стоящего по главе правительства, да еще и Совета труда и обороны (СТО) страны, ведущей отчаянную борьбу против тогдашних олигархов, их генералов и иностранной интервенции? И потом – возглавляющего всю гигантскую работу по экономическому и культурному строительству, призывающего народ «учиться, учиться и учиться», овладевать «всем тем богатством, которое выработало человечество».

Мог ли космополит уже после Гражданской войны на Всероссийском Съезде Советов с радостью и гордостью огласить вот такое полученное им письмо: «На Арзамасском уездном съезде Нижегородской губернии беспартийный крестьянин по поводу концессий заявил: «Товарищи! Мы вас посылаем на Всероссийский съезд и заявляем, что мы, крестьяне, готовы еще три года голодать, холодать, нести повинности, только Россию-матушку на концессии не продавайте» (ПСС. Т.42, с. 118).

Наконец, товарищ Третьяков, неужели вы думаете, что сейчас на ваших глазах фашиствующие националисты Украины свергают памятники Ленину и крушат их кувалдами именно потому, что он был космополит, каковым они вместе с вами его и считают? Нет!

Украина до Советской власти никогда не имела своей подлинной государственности. Она получила ее из рук именно Ленина, который настоял на создании СССР в форме объединения Союзных республик. А из рук Сталина Украина получила мандат члена Организации Объединенных наций.

И глубоко прав Рустем Вахитов из Уфы, мой добрый товарищ, который пишет, что Ленин это символ России и для нас, и для «русскоговорящих» Украины, и одновременно – для фашистских западенцев, для всех наших врагов. «Пора потребовать от власти, – пишет Р. Вахитов, – закрепить официально, законодательно эту смычку образа Ленина и российского патриотизма». Да, Ленин это символ, это знамя России. Вот почему знамена и штандарты фашистской армии были брошены нами к подножию его Мавзолея. Вот почему честные люди – и русские, и украинцы – защищают его памятники, как мы видим это в Харькове. Вот почему украинские националисты крушат его памятники, как крушили немецкие фашисты.

2015 г.

Чтим у нас любой якут…

Русский вопрос, один из самых острых и болезненных ныне, не очень-то жалуют вниманием официозные, а тем более либеральные СМИ. А патриотические газеты его, слава богу, то и дело поднимают. Пытаются обратить внимание властных структур на бедственное положение русского человека не то что за границами России, но в самой стране. Так, в уважаемой мною «Советской России» напечатана статья В. А. Барсукова «Скрепы и оковы», а позже в «Отечественных записках», приложении к этой газете, – статья-ответ Асланбека Шогенова, который решительно возражает на многие суждения и оценки Барсукова, высказанные в разделе «Русский вопрос» его статьи. Этот раздел Шогенов считает «ложкой дегтя в бочке меда», и о ней, о «ложке дегтя», он только и ведет речь.

А. Шогенов начинает с заявления: «Я не знаю, кто такой Барсуков, но я, рядовой советский человек…». А я, хоть и знаю, кто такой Шогенов, – как сам известил, он доктор наук из Кабардино-Балкарии – но, как рядовой советский человек, тоже хочу по его примеру не трогать «бочку меда» в его статье, а предложить ему хотя бы приглядеться к его собственной «ложке дегтя», понюхать ее.

Тов. Шогенов очень любит точность и логичность, что видно из упреков в адрес оппонента за нередкое отсутствии оного. Но, увы, как раз этого порой у самого-то и не хватает. Что ж, это довольно печальное, но распространенное явление.

Автор начинает с признания, что вот, мол, я, доктор технических наук, «дословно могу подтвердить слова Сталина о великом русском народе, хотя среди русских, как и среди всех других наций, есть не только люди с ясным умом, стойким характером и терпением, но, увы, и барахло тоже». Верно, есть и барахло. Но зачем, начиная разговор о национальном вопросе, твердить это, когда всем известно: нет народов, состоящих сплошь из ангелов. И как выглядел бы тост Сталина, если он сказал бы: «Я пью за великий русский народ, в котором, увы, есть и барахло!». Надо же знать, что и как говорить в зависимости от места, времени и обстоятельств. Какое же тут «дословное подтверждение слов Сталина»? Логики не видно.

Тем более что дальше автор дает пример, судя по его подаче, именно «русского барахла». Пишет, что в КБР министром МВД прислали с Урала полковника Васильева, и года за два с половиной его руководства «уничтожено более тысячи (в возрасте 20–30 лет) кабардинцев и балкарцев под видом боевиков, входящих в бандформирования». То есть человек по 350 в год.

Вот, мол, что натворило русское барахло. Но, позвольте, доктор, что значит «под видом»? Просто хватали на улицах молодых людей, не имевших никакого отношения к бандформированиям, которые, по вашему признанию, активизировались у вас в последние три года, объявляли невиновных членами таких формирований и расстреливали? Оказывается, не совсем так, как можно подумать. Расстреливали «с трафаретным «приговором»: «Бандиты первыми открыли огонь, ответным огнем они уничтожены. При этом никто из полицейских не пострадал». Логика железная: «несмышленые бандиты» первыми открывают огонь, но оказываются убитыми сами».

Тут не все ясно, не все опять-таки логично. Во-первых, приведенный текст никакой не «приговор», пусть даже и в кавычках, а сообщение СМИ о вооруженной схватке. Во-вторых, так, значит, речь идет о людях, которые все-таки состояли в помянутых формированиях, если они имели оружие, стреляли в милиционеров, и вы, не отрицая этого, сами называете их бандитами. Чего же сразу не сказали? Зачем мутили воду? В-третьих, почему 20—30-летних парней и мужиков вы называете несмышлеными? В-четвертых, мы весьма нередко слышим об убитых и раненых с обеих сторон, порой случается и так, что среди милиционеров их даже больше. Неужели в КБР всегда объявляют, что все солдаты и офицеры целы и невредимы?

Трудно в это поверить. Наконец, ничего противоречащего логике в описанной ситуации нет. Один стрелял первым, но от волнения, страха или по неопытности промахнулся, а второй хорошо владел собой, был меток – что же нелогичного в том, что преуспел он, второй, а не первый? Можно привести пример и посерьезней: 22 июня 1941 года немецкие фашисты первыми открыли огонь, первыми обрушили на нас снаряды и бомбы от Баренцева до Черного моря, а дело кончилось подписанием безоговорочной капитуляции в Берлине. Так что именно из-за отсутствия в вашем рассказе ясности, точности и логики повисает в воздухе ваш вопрос: «Для чего такие русские “наводители порядков” (как полковник Васильев) приезжают в национальные республики?». О столь горьких и болезненных вещах, как бандформирования и борьба с ними, надо писать доказательно, ясно, убедительно, ссылаясь на официальные данные.

Не очень-то внятно автор пишет и о нациях вообще. Например: «Все нации независимо от численности и в государстве, и в мире абсолютно равнозначны и равноправны перед матерью природой, если угодно, Всевышним». Автор считает это «общеизвестной истиной». Не будем досаждать Всевышнему. Но что такое быть равнозначными перед природой? В каком смысле, допустим, англичане абсолютно равнозначны шорцам? А волк и заяц тоже абсолютно равнозначны? А слон и Моська?

С другой стороны, право – это законодательные установления государства, а не природы, это общеизвестная истина. Возвышенный поэт восклицал:

Не то, что мните вы, природа:Не слепок, не бездушный лик.В ней есть душа, в ней есть свобода,В ней есть любовь, в ней есть язык.

Это называется пантеизмом. Но лет через тридцать поэт заявил нечто другое:

Природа – сфинкс. И тем она вернейСвоим искусом губит человека,Что, может статься, никакой от векаЗагадки нет и не было у ней.

Можно с поэтом спорить или соглашаться, но, как бы то ни было, «равнодушная природа» может «красою вечною сиять», но она не знает ни справедливости в виде права, ни сострадания, ни гнева. Когда волк хватает зайца, тот не кричит ему: «Кто тебе дал право?!». Бедный заяц знает, что взывать бесполезно.

Однако надо заметить все же, что А. Шогенов совершенно прав, настойчиво напоминая, что национальный вопрос обычно имеет подчиненное значение, главное – проблемы социальные, политические, властные. Он пишет: «Справедливое решение тех или иных вопросов надо искать не в "русском вопросе", и не в противопоставлении русских нерусским, а в порочности существующего строя». Верно.

Однако в иные поры национальный вопрос, оставаясь подчиненным, обретает очень большое значение, исключительную остроту. Бывает и так, что в том или ином районе многонациональной страны такую остроту он обретает и тогда, когда в целом по стране обстановка вполне благополучная. Так было в Советское время, например, в Абхазии, стонавшей от грузинского произвола, и дело доходило до митингов, демонстраций, столкновений.

У А. Шогенова все по пунктам, и я начну с последнего, с шестого пункта его возражений: «Барсуков констатирует, что нацобразования РФ имеют свои автономии, конституции, законодательные органы и управления, а вот русские лишены единой организующей силы в виде национальных власти, лидера и законодательства, которые защищали бы их интересы. В этом Барсуков видит опять же дискриминацию русских. Между прочим, так было и при советской власти, что не вызывало никаких неудобств и жалоб о дискриминации». Да, неудобств не вызывало, но жалобы были – со стороны тех, кто понимает равенство прямолинейно, плоско, арифметически, отбрасывая исторические реалии. Ведь еще как голосили: «Что за безобразие – в Армении есть ЦК комсомола, а в РСФСР нет! Какая несправедливость – в Эстонии есть Академия наук, а в РСФСР нет!.. Да это просто издевательство – в Молдавии есть партия, а в РСФСР?..». И так далее. В конце концов эти патриоты добились создания КПРФ. Она, возведя вроде бы даже прозрачный заборчик между коммунистами России и остальных советских республик, и явилась провозвестницей распада СССР.

Как видим, А. Шогенов тут отчасти прав. Кое в чем прав он и дальше: «Россия начиналась с маленькой Руси "у Киева" и расширилась, присоединила к себе силой многие народы (вспомним завоевания Ивана Грозного, Ермака, Петра Первого, Ермолова и др.). Но это древняя история и ворошить ее нет никакого смысла. Прошлое не вернешь, да и незачем». Правильно, незачем. Но если под усмешкой «у Киева» автор разумеет Киевскую Русь, то глубоко ошибается, называя ее маленькой: ну, Киев и его окрестности, что ли? На самом деле Киевская Русь простиралась от Балтийского до Черного (Русского) моря, от Карпат до верхней Волги. Пожалуй, как сказал поэт:

Здесь вся Европа поместилась быСо всею музыкой своей…

Но дальше вот что: «Просто историю надо знать, а не фальсифицировать ее и не переписывать ее в свою угоду», как это делает, мол, В. Барсуков, уверяя, что тут – «воля истории». Это и есть пример фальсификации. Она ведь возможна и способом умолчания: одно он вспомнил, а другое вспоминать не желает. И приходится делать это за него. Во-первых, Россия присоединяла другие народы не только силой – иные, даже весьма многочисленные, как украинский народ, и такие древние, как грузинский, входили в состав Российской империи добровольно. А кто вот так вошел в Британскую империю – Индия? Или в Соединенные Штаты – половина Мексики? Или Алжир кинулся в объятья Франции? Или Австрия наконец с радостью дождалась в 1938 году аншлюса с Германией? С другой стороны, нельзя же умолчать и о том, что все силой и по доброй воле присоединенные к России народы не исчезли, аки обры, а живы-здоровы до сих пор. А уж в Советское-то время иные из них при энергичном содействии именно русского народа и русского языка получили свою грамоту, приобщились к мировой культуре, значительно выросли численно. Правильно писал Михаил Дудин, недаром был Героем:

Чтим у нас любой якутИ любой манси.Так за что же нас…На святой Руси?

А какова оказалась судьба аборигенов Северной и Южной Америки, Африки, Австралии – где они?

Барсуков возмущен тем, что в двуглавых паспортах, которые стали выдавать с 1 октября 1997 года, ликвидирована графа «национальность». Он называет это «антиконституционной акцией, гуманитарной диверсией против русского народа». Шогенов изумлен: «Побойтесь бога! Эта "диверсия" совершена не только против русского народа, а всех народов РФ». Утешьтесь, мол, не вам одному в лицо плюнули – мне, моим родителям, моим детям и внукам – тоже. Мы утерлись – и все в порядке. О чем шуметь?

Но тут же уточняет: «Правда, руководители некоторых национальных республик отстояли (!) в паспорте свою национальность, а вот руководители русских и большинства национальных регионов не стали заниматься таким "мелким" вопросом, настраивая против себя федеральные власти». То есть человек признал, что это была антиконституционная диверсия – открытое провозглашение национального неравенства. Да что же это за государство, что за конституция, что за президенты и что за власть, перед которыми надо отстаивать свою национальную принадлежность! И хотелось бы знать, как именно, каким способом татары и башкиры это сделали. Не с помощью калыма?

Да, да, говорит, утешьтесь: «От того, что в паспортах русских не проставлена национальность, они же не перестали быть русскими. Так что из-за этого вряд ли стоит истерить и создавать проблему». Ах, вот оно что! Значит, мы ошиблись, предположив, что эта антинациональная диверсия была для Шогенова подобием плевка в лицо. Нет, нет, это сущий пустяк. Но вот интересно, он доктор наук. Вдруг Левитину или самому президенту взбредет идея лишить его этого звания. Ну, просто так, безо всяких оснований. Скажет ли Шогенов при этом: «Ну и что? Я же не перестал по своим знаниям и опыту быть доктором!

Не буду истерить».

Или, предположим, его родную Кабардино-Балкарскую республику переименовали бы в Нальчикскую область? Это был бы «плевок в лицо»? Ведь кабардинцы остались бы кабардинцами, балкарцы – балкарцами, и им тоже незачем было бы «истерить»?

А кто добивался устранения графы о национальности? Если не суммарный Чубайс, то кто же?! Ведь Ельцин был увешан ими, как ель шишками.

А. Шогенов несколько раз упоминает, что русские – самый многочисленный народ в стране. Казалось бы, зачем? Это и так все знают. А вот для каких инъекций: «РФ успешно строит “капиталистический рай”, увы, во главе с великим русским народом. Не будь его, никакого “рая и ада” в России не было бы, поскольку все другие нации, вместе взятые, составляют 20 %». Оказывается, русские виноваты, и выходит, что спасение от капиталистического ада только в исчезновении русских. Вот тогда эти 20 % заживут!

Такая логика представляется автору столь убедительной, так нравится, что он не может от нее отвязаться и опять твердит: «Победы на выборах власть предержащих Путина и Медведева обеспечивают в основном русские избиратели, поскольку нерусских в РФ менее 20 %». Ведь ученый человек, а пять раз повторяя в статье выражение «власть предержащие», не знает, что это нелепость. Но гораздо хуже, что не может понять, какая тут, мягко выражаясь, тупая демагогия. Ведь он был бы так же прав, если бы сказал, что контингенты горбатых людей в стране «обеспечивают в основном русские», хромых и одноглазых – «в основном русские», а глухих среди русских в 200–300 раз больше, чем среди кабардинцев и балкарцев, вместе взятых.

А вот в национальных республиках, где русских, думается, все же не 80 %, на выборах эти самые власти всех уровней почти со 100 % результатом побеждают! Кто, какая национальность обеспечивает столь высокий результат?

И не хочет Шогенов подумать: а «не будь его, этого русского народа», победили бы эти 20 процентов в войне? А «не будь его», стали бы эти 20 процентов частью сверхдержавы? А «не будь его», знали бы эти 20 процентов 65 лет мирной жизни? Не надо бы, но, увы, приходится говорить и о таких вещах, когда иные доктора наук забываются.

Шогенов цитирует Барсукова: «Финансовые, правовые и административные инструменты настроены на избирательное вымирание именно русского населения». И дает заключение: «Не согласен, что все это настроено на вымирание именно русского населения». Как видим, он согласен, что такая «настроенность» существует, он не отрицает ее и, надо полагать, понимает, какую цель имеет эта «настроенность». А теперь подумал бы: территория КБР – 12,5 тысяч кв. км, а русские расселены на территории в миллионы квадратных километров. Что соблазнительней для деятелей помянутой «настроенности»? Какие земли они хотели бы очистить и получить в первую очередь? Об этом тов. Шогенов думать не желает.

В. Барсуков пишет: «Русские лишены пропорционально своей численности участия в важнейших сферах жизни страны». А. Шогенов недоуменно вопрошает: «В каких?». И у него готов обстоятельный ответ: «Президент, глава правительства, руководители палат парламента, Конституционного и Верховного судов, Генеральной прокуратуры, русских регионов и центральных СМИ в подавляющем большинстве русские… Что еще надо?».

Что еще? Да только одно: чтобы они были русскими. По советским паспортам почти все они и есть. Но кто был президентом, когда готовили обмен паспортов и начали его в 1997 году? Ельцин. Да разве это русский человек? Или вы уже не помните, как он подписал решение о ликвидации Советского Союза и тут же, как какой-нибудь оклахомец, кинулся к телефону доложить американскому президенту: «Ваше задание-с выполнено!». Неужто уже забыли, как он мочился на иностранном аэродроме перед толпой встречавших его с цветами? Можно представить себе в этой великодержавной мочеиспускательной акции хоть одного царского министра или советского наркома?

И разве это выдумка – расстрел Ельциным парламента? А кого он назначал премьерами? Гайдара! Да он же удмурт. Кириенко! Лезгин. Кого делал вице-премьерами? Чукчу Чубайса, армянина Немцова, грека Лившица, якута Христенко, табасаранца Явлинского… Ни одного среди них русского!

Лев Толстой ведь когда мечтал: «Если бы правительство было русским!». А оно тогда считалось еще и православным, и не сидел там ни один «сын юриста».

Шогенов назвал и СМИ, которые мол, возглавляют русские. Да, есть такие газеты, журналы, телеканалы, где водятся русские. Но неужели доктору неизвестно, что за спинами этих русаков при их полном безразличии к этому или энергичном поощрении орудуют весьма нерусские деятели, которые злобно клевещут на советскую, то есть главным образом на русскую, историю. Нужны имена? Загляните в мою недавнюю книгу «Кого ждет Колыма?». Там они – навалом.

Как уже отмечалось, Шогенов многократно говорит о величии русского народа, но порой уж очень странно. Так, отвергая заявление Барсукова о фактах дискриминации народа, в том числе в конституции 1993 года, доктор уверяет, что никакая дискриминация просто невозможна: «Какая же это великая нация, если какие-то пигмеи могут с ней делать, что хотят?». Это особенно ядовитая демагогия.

Часто любят повторять: «Каждый народ имеет то правительство, которого он достоин». Это ложь. Любой народ, как и отдельный человек, может быть жертвой обмана, неведения, доверчивости, драматической ситуации… И тогда не диво, если явится правительство, совершенно ему чуждое или даже враждебное. Так и случилось с советским, с русским народом. Он был воспитан в духе уважения, доверия к власти. А туда, на самый верх, пробрались предатели. Они указали народу на

действительные недостатки жизни и под девизом «Больше социализма!», под лозунгом «За ускорение!» призвали ликвидировать их. А сами действовали вопреки своим словам, запутывали народ, морочили ему голову, сеяли смуту в умах и смятение в сердцах. И в конце концов на вершине власти оказались невежественные злобные ненавистники России. Мы заслужили всех этих деятелей своей великой победой над фашистской Германией во главе всей Европы? Они награда нам за прорыв в космос?

Шогенов уверен, что составители конституции «не могли усилить влияния разрушительных центробежных устремлений малых народов, ибо если они победят, то государство развалится и не будет чем и кем управлять власть предержащим (!). Не враги же они себе, чтобы обречь себя на самоубийство». О, святая простота в звании доктора наук! Он уже забыл, как Ельцин взывал к этим «малым народам»: «Берите независимости, сколько проглотите!». К чему это привело, можно понять, взглянув на татарскую Казань и на русский Сталинград. Помните у Маяковского:

Стара, косастоит Казань.Шумит бурун«шурум-бурум…»

Посмотрите-ка на нее сегодня. Александр Проханов, не так давно побывавший там, с восторгом рассказывал мне, каким прекрасным современным городом стала за эти годы некогда «косая Казань», у жителей которой к тому же и паспорта с обозначением национальности. А легендарный город-герой Сталинград, известный во всем мире? Недавно замечательная наша спортсменка Елена Исинбаева, сталинградка, рассказала в «Советской России», в каком жалком состоянии прозябает ныне город, ставший гордостью всей страны, символом нашей великой победы, жителям которого вместо паспортов выдали филькины грамоты.

Не зная об этом, Шогенов не в силах представить и того («Они же не враги себе!»), что власть по своей необразованности, элементарной тупости может не соображать, какими могут быть последствия ее решений, ее дел не только для всей страны, но и для их собственных шкур. Наконец, даже после растерзания СССР именно самой властью, прямые наследники той власти могут стремиться к растерзанию России. Тем более что их дети, внуки, награбленные богатства, дворцы, любовницы – уже за бугром.

2013 г.

О науке ненависти к России

Россию не пускают туда,Россию не пускают сюда.Над нею требуя суда,стукач в расцвете, господа.И на Россию он стучит,Не ведая стыда.

С приближением разного рода знаменательных дат Советского времени оживают и начинают бесноваться, казалось бы, уже подохшие антисоветские жмурики всех пород, размеров и окрасок, в том числе и мальбруки. Что за жмурики? Так в артистических кругах называют тех, у кого уже пульса нет и не дышит. Ну а кто такой был Мальбрук (1650–1722), надеюсь все знают. Знаменитую песенку о нем очень любил напевать гоголевский Ноздрев:

Мальбрук в поход собрался,Объелся кислых щей.В походе… и т. д.

Среди жмуриков и мальбруков мы видим и профессоров вроде Андрея Зубова, и даже академиков вроде Юрия Пивоварова, и полчище безвестных личностей. Вот Зубов. Сочинил фолиант «История России. XX век». 1144 страницы! Евгений Тростин пишет об этом сочинении в «Литературной газете: «Задача книги – преобразить, перелопатить общественное отношение к истории родины. Прежде всего – вдолбить в головы, что СССР был “империей зла”, по выражению американского президента Буша-старшего, что это черная, позорная страница в нашей истории. Профессор пытается устроить своего рода Нюрнбергский процесс над старшим поколением, над отцами и дедами нынешнего поколения» (2 июля 2014). В том числе и над родным отцом, честным человеком, коммунистом, выдающимся кораблестроителем.

Такова цель и всех других жмуриков, в том числе тех, о ком здесь пойдет речь. Главные объекты их бешенства – Ленин, Сталин, Жуков и Великая Отечественная война. Не ведая стыда, как говорит Ю. Мориц, они визжат по телевидению, печатают полоумные статьи в газетах, рассылают даже по личным адресам пропитанные ядом письма. Порой такие письмишки адресуются и мне.

Радзинский, Млечин, Сванидзе… Корифеи вранья первой гильдии. Никто из них даже в мирное время в армии не служил, но страсть как любят ухватистыми и расторопными лапками копошиться в истории войны. Однако, если коротко, первый из названных не знает даже, кто тогда был наркомом обороны; второй патроны называет пулями; третий прохвост объявил многомиллионный комсомол «гитлерюгендом»…

Когда приближалась очередная годовщина со дня рождения В. И. Ленина, меня забросала письмами москвичка Л. Г. Ильина. Мадам возмущалась: «Как вы можете добрым словом поминать этого человека! Разве вы не знаете, что его дед со стороны матери имел фамилию Бланк?». Это мучает ее долгие годы, спать не дает, аппетита лишает, аж до почесухи дело дошло. А ведь кандидат наук! Я ее спросил: «Бланк – это по-немецки “ясный, чистый”. А если фамилия деда была бы Шварц (черный), вы унялись бы, утихомирились?». В ответ она прислала ворох цитат из речей и писаний известных и безвестных негодяев и олухов о Ленине как об исчадии ада.

Я решил ответить ее оружием – тоже цитатами. Это высказывания достаточно известных людей, все они – современники Ленина, его политическая деятельность, по крайней мере как главы правительства России, прошла у них на глазах, иные знали Ленина лично, но не были сторонниками коммунизма, а кое-кого он и сурово критиковал. Мадам получила вот такой подарок.

Николай Устрялов, кадет: «Ленин нащ, подлинный сын России, ее национальный герой». Николай Суханов, меньшевик: «Ленин есть явление чрезвычайное, человек совершенно особенной духовной силы. Если потребовались бы еще термины и эпитеты, я без колебаний назвал бы Ленина человеком гениальным». Николай Валентинов, знавший Ленина лично: «На ход истории личность Ленина наложила отпечаток, уж конечно, не меньший, чем Наполеон».

Ну, думаю, убедил я эту даму. Ничего подобного! Шлет новый ворох. Я в отчаянии пишу ей: «Хорошо, успокойтесь, убедили вы меня, что Ленин был на четверть еврей, как Пушкин – негр на одну восьмушку («потомок негра безобразный» – так поэт однажды сказал о себе), но, по признанию далеко не только упомянутых выше лиц, Ленин – великий человек, мудрый политик, гений, создавший партию, во главе с которой народ спас нашу страну от распада и гибели. Если врач спас жизнь вашей матери, для вас важно, кто он по национальности, вы стали бы ее выяснять?

А у нас в новые времена четыре еврея и полуеврея (если такие есть в природе) от Гайдара до Фрадкова были премьерами, и семь евреев от Лифшица до Дворковича – вице-премьеры. Как в Израиле! И среди этой почти дюжины – ни Лазаря Кагановича или Семена Гинзбурга, ни Вениамина Дымшица или Исаака Моисеевича Зальцмана, наркома танковой промышленности, Героя Социалистического Труда, награжденного военным орденом Суворова I степени. Во всем наборе только один дельный человек, заслуживающий уважения, остальные – никто уже и не помнит ни одного из этих безликих существ, кроме непотопляемого Чубайса. Да как же его забыть! По данным Счетной палаты, через структуры возглавляемого им Роснано вывел за рубеж 47 миллиардов рублей («Аргументы недели» № 22’14, с. 5). А вы все терзаетесь вопросом происхождения Ленина, умершего сто лет тому назад».

И представьте, она снова шлет мешок замшелых цитат. Я плюнул…

Но едва перевел дух, как явился Г. Ф. Хвостов из Курска. Прочитал я его эпистолу и подумал: не потомок ли он известного графа Хвостова Дмитрия Ивановича (1756–1835), сенатора и стихотворца, над которым потешался Пушкин? В самом деле, ведь вот что он пишет: «Вы, Владимир Сергеевич, мужественный, высоко эрудированный журналист, но с большими закидонами». И беспощадно разоблачает мои нелегитимные закидоны, стыдит меня за них. Письмо уж очень характерное, просто образцовое,

надо рассказать о нем обстоятельно.

Итак, закидон № 1: «Почему вы являетесь стойким противником замены на Кремлевских башнях звезд Соломона (он имеет в виду, конечно, звезды Давида, отца Соломона, но ему что один, что другой – какая разница! – *В. Б.*) на исторические символы русского государства?». Я ответил: «Хотя бы потому, что государственные символы с орлами, львами и крокодилами есть у множества стран: от ФРГ до США, от Норвегии до Южно-Африканской республики. Царский герб был символом самодержавной монархии, а у нас ее пока, слава богу, нет, и ныне музейный двуглавый орел ничего не означает, это бессмыслица, чушь, геральдическая абракадабра, которую нам навязали малограмотные олухи вроде Гав. Попова. А серп и молот – точное и прекрасное выражение единства главных людей жизни – тружеников заводов и полей, которые должны быть основой государства. Недавно газета “Литературная Россия” выступила за восстановление этого замечательного символа. Молодцы! А красный цвет – любимый цвет русского народа. Это и в языке отразилось: красный угол в избе, красная девица, Владимир Красное Солнышко… А взгляните на древние наши иконы. Сколько там красного! Наконец, главное, под Красным знаменем со звездой и серпом-молотом моя родина одержала множество трудовых, научных, культурных и ратных подвигов, в том числе Красное знамя над рейхстагом, под этим знаменем наша родина стала величайшей державой мира. И до сих пор не только на нескольких башнях Кремля красуются красные звезды, но и на зданиях столь важных государственных органов, как Дума и Министерство иностранных дел, – советские гербы, как и на двери моей квартиры. А под нынешним двуглавым орлом страну довели до первого места в мире по самоубийству детей и подростков, до 16 миллионов голодающих, до 139 кровососов-миллиардеров за счет этих голодающих да еще до иностранных пилотов на наших самолетах и даже до иностранных спортивных тренеров, самых высокооплачиваемых в мире… А что касается звезды Давида, то ведь она не пяти-, а шестиконечная. Не замечали?». Так у кого же здесь закидон, Григорий Федорович, у меня ли?..

Закидон № 2: «Петровский трехцветный флаг у вас власовский». Я ответил: «Не так уж давно под этим флагом воевали против нас именно власовцы. Вы же на фронте не были и не видели этого, а мы видели. И флаг этот был выбран такими живоглотами, как Чубайс, именно для того, чтобы как можно сильней оскорбить народ, как можно больней унизить его, особенно нас, фронтовиков… Я уж не говорю о том, что такой же триколор, только с иным порядком расположения цветов, например, у Франции, Нидерландов, Люксембурга, Парагвая, Хорватии и даже на торговом знаке “Пепси-колы”. А наш одноцветный красный флаг был единственным в мире до 1949 года, когда возникла Китайская Народная Республика. Нынешние правители не желают, даже боятся своеобразия облика страны, ее лица, поэтому герб – почти как у Америки и Германии, флаг – почти как у Франции и “Пепси”, должность президент – как во множестве стран. Сейчас депутат Госдумы М. Дегтярев, трусливо умалчивая, что этот триколор власовский, предлагает заменить его на “имперский” триколор – черно-желто-белый. Сменять шило на мыло… Говорят, что и свастика в древней Индии, что ли, была символом плодородия или чего-то еще хорошего. Только какое мне дело до этого? Я видел, что под этим “знаком плодородия” вытворяли фашисты на нашей земле».

Закидон № 3: «Вы же прекрасно знаете, что звезды Соломона – это инициатива Лейбы Бронштейна» (так в тексте). Нет, я этого не знаю и не мог знать. А вы откуда прекрасно знаете? Кто вам шепнул? А по чьей инициативе эти ваши «звезды Соломона» гораздо раньше, чем у нас, оказались на государственном флаге США? И сколько их там! Кажется, около полусотни. Неужто Джордж Вашингтон был родом из Жмеринки?.. И замечу, кстати, что вашего Бронштейна выслали из СССР 12 февраля 1929 года, а рубиновые звезды на башнях Кремля установили в 1937-м, как видите, без его участия.

Закидон № 4: «К. К. Рокоссовского вы упорно считаете поляком». Этим я, видимо, оскорбляю его святое чувство национальной гордости. Но ведь не я один. И товарищ Сталин упорно считал так же, именно поэтому в 1947 министром обороны был послан в Польшу не армянин Баграмян, не украинец Гречко, не еврей Крейзер, не кто-то из чукчей, а именно Рокоссовский. Да ведь и сам маршал считал себя поляком. Именно так он писал в анкетах.

Ну и самый ужасный закидон № 5, конечно, о том же Бланке (фамилия деда В. И. Ленина со стороны матери. – *Ред.*), который, к сожалению, не Шварц.

Я ему ответил теми же цитатами, что вышеуказанной мадам, и еще прибавил из Эйнштейна, Рассела, Ганди и других великих, которые высоко отзывались о Ленине. Не помогло. Как говорил Достоевский, до какой же подлости может дойти комбинация чувств человеческих!

2014 г.

В круге девятом

Фильм «Биохимия предательства», показанный недавно на канале Россия, наводит на многие размышления. Автор фильма Константин Семин еще летом прошлого года предлагал мне принять участие в его работе. Но я сомневался, что такой по замыслу фильм может выйти на экран. Константин настаивал, я размышлял и уже был близок к согласию, но тут случилась беда – я оказался в больнице, перенес операцию, и было уже не до фильма.

И вот он все-таки вышел. «Упорствующий до предела почти всегда бывает прав…». И фильм удачный, нужный, сильный. Но все же хочется высказать кое-что и о нем, и о посвященной этому фильму статье Александра Кондрашова в «Литгазете».

Архимандрит Тихон говорит в фильме, что «Россия оказалась очень стойкой и эффективной против внешней агрессии, это показала вся история, и абсолютно беспомощной против агрессии внутренней». Ну, против агрессии внешней наша родина была не просто «эффективной»: все агрессии кончались изгнанием захватчиков, их полным крахом. Что же до агрессии внутренней, то никак нельзя сказать, что тут наша родина была уж так «абсолютно беспомощной». Разве, допустим, троцкизм не был «внутренней агрессией»? И разве он не потерпел такой же крах, как швед под Полтавой? Может быть, не с власовщины и Гав. Попова, а с троцкизма и следовало начать фильм, хотя, конечно, этот Гав. Попов показан в разящем свете. Приводится его заявление: «Для меня патриотами России являются и маршал Жуков, и генерал Власов. Просто (!) они по-разному любили Россию». Тут именно та простота, что хуже воровства и приватизации, провернутой Чубайсом. С таким же правом Гав. Попов может заявить: «Для меня питательной вкусной пищей являются и дерьмо собачье, и диетическая колбаса. Просто они по-разному пахнут».

«Знали бы мы, – с горечью восклицает А. Кондрашов, – во времена депутатской Межрегиональной группы, что этот прораб перестройки – фанат Власова!». Дорогой Александр, знали, ну не обязательно о Власове, но знали уже многое. По крайней мере, было ясно, что этот Гав. Попов – человек без царя в голове, то есть от рождения место для царя было, но оно пустовало, и на него мог взгромоздиться кто угодно, в том числе и Власов. Вот он и взгромоздился. Может быть, еще в то время, когда Гав. Попов, закатив глаза, декламировал по телевидению:

Мы знаем, что ныне лежит на весахИ что совершается ныне…

Там у Ахматовой дальше так:

Час мужества пробил на наших часах,И мужество нас не покинет.

Вполне возможно, что про себя или после, уже дома, Гав. Попов шептал совсем другое, например:

Час наглости пробил на наших часах,И наглость меня не покинет.

Авторы фильма свободно предоставляют слово антисоветчикам, врагам России. Это, конечно, можно. Но не слишком ли щедро в данном случае? Вот квакает некий Просвирнин: «Я не вижу ничего хорошего в выигрыше СССР во Второй мировой». Ну, сразу виден уровень-то: СССР «выиграл» не Вторую мировую, а Великую Отечественную.

И дальше: «Я думаю, что в случае поражения СССР мы бы получили ту же самую РФ примерно с теми же самыми границами, может быть, даже лучшими». Он думает!.. Индюк думал-думал и в суп попал.

По поводу этого А. Кондрашов замечает: «Как будто он не знает, какая участь была уготована Гитлером и Ленинграду, и Москве, и всему русскому народу!». Опять не соглашусь, Александр. Вполне вероятно, что именно не знает. Родственники его, скорей всего, на войне не были, никаких книг о войне, кроме власовских, он наверняка не читал, если вообще держал когда-то в руках книги. Он не знает даже, что у него были весьма именитые предшественники. Так, один из них, впоследствии нобелевский лауреат, уверял весь мир, что последствием желанного ему поражения СССР было бы только два пустяка: 1. «Висел портрет с усами – повесили бы с усиками». 2. «Справляли елку на Новый год – стали бы на Рождество». Мог бы даже и добавить: «Как Ленин». Ведь известно, что в 1922 году в Горках Владимир Ильич устроил елку для детишек из окрестных деревень именно на Рождество.

И ведь об этих «пустячках» говорил человек, который был на войне. Правда, с мая 1943, но все же. Он даже получил два ордена. Правда, один из них по справедливости надо бы отдать его жене. Она приезжала к нему, гостевала, переписывала рассказы, повести, там, на фронте, написанные, а когда уставала, муж учил ее стрелять из пистолета по галкам или читал ей вслух «Жизнь Матвея Кожемякина» Горького. Разумеется, все это в краткие перерывы между кровопролитными боями. И этого персонажа хорошо бы вставить в фильм.

Полный невежда в истории, в том числе истории войны, и некий предприниматель Мелихов, сгоношивший у себя персональный музей борьбы с большевизмом. Он речет в кадре: «В 17-м году Россия сбилась с пути, а в 41-м упустила шанс вернуться на него». Говорить и писать грамотно, ясно, по-русски точно люди этого пошиба не умеют. В 1917 году было два великих события: в феврале свергли царизм, а в Октябре – буржуазию. Так что он имеет в виду? А главное, ведь и этот индюк думает, что немецкие фашисты нагрянули к нам с целью восстановить дореволюционные порядки. Недавно министр культуры В. Мединский в беседе с антисоветчиком В. Дымарским справедливо напомнил, что война немцев, допустим, против Франции и против СССР была принципиально различна. Скорее всего, из Франции немцы со временем и ушли бы, ограничившись ее полной политической зависимостью от Германии, а против СССР они вели войну на уничтожение, они жаждали обрести здесь

Lebensraum (жизненное пространство), для чего требовалось очистить его от нашего народа.

Выслушав этого Просвирнина и Мелехова, Кондрашов сетует по поводу воспитательной работы либералов: «Видимо, воспитано целое поколение дезертиров, для которых Зоя Космодемьянская, Матросов, генерал Карбышев, Муса Джалиль и сотни других, не предавших родину, вовсе не герои, а лузеры, герои же те, для кого превыше всего их шкурные интересы, а предательство – доблесть». Я сделал бы здесь только одну поправочку – убрал бы первое слово в цитате.

И как этому перерождению не произойти, если, допустим, в одной еженедельной программе систематически поносятся такие славнее имена нашей истории, как Лариса Рейснер, Олеко Дундич, Коллонтай, Камо… С Ларисой Рейснер дружил Блок, а хотел бы он знаться с автором этой программы? Как не произойти такому, если беззащитных школьников заставляют читать автора, который проповедует, что поражения в войнах против агрессоров очень благодетельны, а победы – гибельны. Значит, надо не отражать нападение захватчика, а дезертировать или сдаваться в плен. Поэтому нельзя согласиться с тем, что «местные власти ничего не могут поделать с культом предательства». Не местные власти ведут помянутую столичную телепрограмму, не они решают, что читать школьникам. Местные власти смотрят вверх…

А вот еще Борис Юлин, именующий себя историком. Он уверяет, что в 1917 году против царя «был заговор в Думе, заговор под руководством генерала Алексеева. Царя свергали все, чуть не расталкивая друг друга локтями». Если так, то ни в каком заговоре не было необходимости: всем осточертел батюшка, даже близким родственникам. Во-вторых, генерал М. В. Алексеев был на фронте, а Дума – в Петрограде. Но мобильного телефона у Михаила Васильевича не было. Как же он руководил заговором?

Архимандрит Тихон добавляет: «Практически все, кроме двух командующих фронтами, написали (царю, который запросил их мнение. – *В. Б.*), что надо отречься». Но тут же читаем: «Это было ужасно. Предательство было тотальным». Что такое «тотальный», я не знаю, но никакого предательства тут не было. Царь, как большой демократ, сам же запросил: «Сматываться мне или держаться зубами?». И генералы вполне демократически, честно ему ответили: «Сматывайся!».

А в дневнике, напоминает архимандрит, царь записал: «Кругом измена, трусость, обман». А что ему оставалось написать? В свой час то же самое напишет и Чубайс. Но в чем и когда сам-то Николай выказал смелость, а не трусость, верность народу, а не измену ему? Не в день ли кровавой Ходынки с балом во французском посольстве? Не 9-го ли января 1905 года, когда сотни тысяч рабочих Петрограда с женами, детьми и стариками, с хоругвями и его портретами пришли к Зимнему дворцу с мольбой о защите против живодеров-фабрикантов, а он, царь, встретил их залпами. Тут и трусость, и измена своему народу, и предательство – все.

А. Кондрашов заканчивает статью о фильме сожалением о том, что «далеко не о всех» предателях в нем рассказано. Я добавлю еще вот что. Нельзя объять необъятное. И гораздо страшнее то, что покойного президента, срочно по телефону доложившего американскому о ликвидации Советского Союза, то есть о своем предательстве родины, чтят до сих пор как национального героя. Писателя, который грозил родине: «Будет на вас Трумэн с атомной бомбой!», пожаловали тем же высшим орденом. И это только самые известные, почитаемые властью Иудовичи. А их, куда ни глянь, – сорок сороковхуж.

2014 г.

Ей сверху видно все?

В нашем доме недавно отказал лифт. Пришлось утром спускаться со своего этажа на своих двоих. Иду… Вдруг на подоконнике между третьим и вторым этажами вижу книги. Сейчас такое нередко бывает: выбрасывают! У меня сердце кровью обливается. Иной раз не выдерживаю, кое-что беру, даже которые у меня есть и ставить их уже давно некуда…

И вот гляжу: «Ирина Хакамада. Sex в большой политике». Почему секс-то по-английски? Видно, от застенчивости и чтобы не все поняли, а только свои, «продвинутые». Вторая книга ее же – «Особенности национального политика. Серьезные игры». Что за игры? Политика – дело серьезное. Первую книгу не взял, постеснялся. Как я такой труд домой принесу, как жене или дочери покажу, не говоря о внуках, если они увидят? Не взял. Хотя, судя по тому, что известно об авторе, книга написана со знанием дела.

Взял вторую. И уже дочитываю. Представьте себе, увлекательно, даже много нового, неизвестного мне! Никогда ничего подобного не читал. Правда, нередко хочется возразить, даже опровергнуть, а иной раз просто смех берет. Дело в том, что Хакамада не шибко грамотна. Не в том смысле, что путает Гоголя и Гегеля, Бабеля и Бебеля. Но не знает того, что по своему возрасту, образованию и положению обязана знать.

Однажды корреспондент «Завтра» спросил ее: «На телепередаче “Свобода слова” вы сказали, что советская партверхушка наворовала много денег из кредитов Запада. А не хотите поведать, сколько положил в карман ваш соратник Чубайс, когда брал кредиты у МВФ?».

Это было еще в 2001 году. Тогда, по данным ЦИК, сама Хакамада сидела на мешке, в котором шевелились 19,5 миллионов рублей. Под Немцовым прели 10,3 миллиона. А Чубайс каждый день пересчитывал свои 57 миллионов. По нынешним временам это для них – на карманные расходы, но Хакамада от прямого ответа грациозно уклонилась: «Во всем цивилизованном мире (это ее всегдашний и высший довод! – В. Б.) существует презумпция невиновности. И если коммунисты считают, что их дела не были связаны с воровством…». Что значит «не были связаны»? Конечно, были. И еще как! Коммунисты жили по известному принципу Жан Жака Руссо: «Вор должен сидеть в тюрьме!». И ловили ворюг. И сажали. Даже если и коммунист. Вот такая связь. Мадам просто неуклюже выразилась или побоялась, как на телевидении, повторить прямо: «Если коммунисты не воровали…». А закончила так: «…То это следует доказать в суде, нужен суд над коммунистами. А если все считают, что Чубайс вор, значит, нужно судить Чубайса. Потому что (!) мне надоела эта игра» («Завтра», 2001, № 46).

Хакамада не понимает, что говорит. Во-первых, тут не «игра», а дело очень серьезное, жизненно важное для страны. Во-вторых, если судить Чубайса, то не «потому что» мадам надоела какая-то «игра», а если он вор. В-третьих, конечно, «все знают», кто и вор, и лжец. Даже Г. Явлинский однажды сказал ему в глаза: «Вы лжете всегда, везде и по любому поводу». А кто же не помнит грабительскую, жульническую приватизацию, которую он провернул? Пообещал нам по две «Волги» за ваучеры, а сам в это время рассовывал в хищные лапы дружков великие народные богатства за 3 % их настоящей стоимости. Когда-то он сам признавал: «В ходе приватизации были ошибки (!) и отдельные (!!) нарушения законодательства, которые, естественно (!!!), должны расследоваться и при необходимости исправляться» («ДВ» № 47’99). И хоть одна «ошибка» была расследована? Может, обогащение Березовского? Какое хоть одно «нарушение» исправлено? Может, изъяты миллиарды в закромах Прохорова?.. А не так давно Чубайс уж откровенно признался, что ни о какой выгоде для народа от приватизации он и его братья-разбойники и не думали. Да, несметные ценности отдавали за 3 %, ибо для них главным было разрушить советскую экономику, ликвидировать Советскую власть и свести до безопасного минимума рабочий класс как объединенную силу, способную раздавить бандитов. В-третьих, да, «все знают», кто хищный прохвост, преступник, враг народа, но по причине всеобщего знания таких фактов суды не происходят. Для этого надо, чтобы кто-то подал иск и чтобы иск был принят судом к производству. Но разве это возможно ныне, когда власти восхищаются «мужеством» Чубайса при разрушении советской экономики и Советской власти?

И последнее: о презумпции невиновности. Хакамада обвиняет коммунистов в воровстве и говорит: пусть они докажут в суде, что это не так. Она не нова в такой дури. Еще Солженицын, намалевав картину советских ужасов, твердил то же самое. Писал он в своем «Архипе», что в одном лагере «около 100 человек заключенных за невыполнение нормы на лесозаготовках загнали на костер – и они сгорели!» (т. 2, с. 54.). В другом лагере по той же причине заморозили в лесу 150 заключенных (там же). В третьем просто от нечего делать расстреляли 950 человек (там же, с. 381). А еще, говорит, «осужденных не всех расстреливали, а некоторыми кормили зверей городских зверинцев» (там же, с. 492). И вот его юридическое резюме: «Я предложил бы им доказать нам, что это невозможно» (там же).

Тут нельзя не заметить, что он все-таки лишь предлагает, а Хакамада идет дальше, она, в сущности, требует: «Нужен (!) суд над коммунистами… это следует (!) доказать».

Так вот, мадам, во всем цивилизованном мире бремя доказывания (onus probandi) возлагается на истца, в данном случае на того самого Солженицына и на вас. Но вы этого не сделали, видимо по причине трусости и некоторой сообразительности: где взять факты? Вы на пару вывернули важнейшую категорию права наизнанку и объявили «презумпцию виновности»: для вас все люди априори верблюды, обязанные доказывать, что они не верблюды. И ведь кем была Хакамада, когда это молола? Вице-спикером Государственной думы!

Но обратимся к вещам более интересным, чем юридическое невежество. Вот, например, что этот национальный политик, знаток политического секса пишет о себе: «Я родилась случайно, благодаря Указу о запрещении абортов». В известном смысле все мы родились случайно. Это констатировал еще Пушкин:

Дар напрасный, дар случайный,Жизнь, зачем ты мне дана?

Этим вопросом Хакамада не задается, она знает зачем. А у Пушкина дальше так:

Кто меня враждебной властьюИз ничтожества воззвал?

«Враждебной…». Советская власть, которая своим Указом воззвала Хакамаду из ничтожества, как видим, была вовсе не враждебной к ней. За одно такое «воззвание» к жизни надо бесконечно благодарить ее.

Дальше: «Помню себя с детства… Мать своим ребенком меня не считала… Всегда говорила: ты – отродье какое-то японское… Отец молился на Сталина, благоговел перед Лениным, ненавидел Троцкого… Мы с ним иногда ругались по-дикому…».

«Сумеречная семья… Я абсолютно советский, то есть забитый ребенок… Сидела всегда на задней парте… Подростком я выглядела ужасно: тощее, некрасивое, забитое существо с жидкой косичкой… В четырнадцать лет думала о самоубийстве…».

Это, как и забитость, для советского ребенка уж никак не подходит, к тому же далеко не все сидели на последней парте. А сейчас Россия занимает первое место в мире не по мыслям о самоубийстве, а по самим самоубийствам среди подростков. И началось это с тех пор, когда мадам села в парламенте на первую парту.

«Да, жили бедно, выглядела я ужасно… За весь период детства не запомнился ни один день рождения»… Странно. На фотографиях в книге и сама Хакамаде в «период детства», и ее еврейская матушка в период зрелости, и японский батюшка в период старости – довольные, упитанные, хорошо одетые люди, смотрят на нас, улыбаются.

Но вот, говорит, задушили мы с помощью американцев Советскую власть – и все волшебно изменилось: «На моем дне рождения было 200 человек гостей… Обо мне говорят, что я выгляжу очень эффектно и за словом в карман не лезу… Гримеры на телевидении поражаются: вы что, совсем не пользуетесь косметикой?.. Мне это не нужно»… «Муж был большой эстет. Любил меня безумно»…

«С любой из женщин, работающих в политике или около, я могу стоять рядом»… Конечно, могла стоять рядом с работавшей около политики покойной Валерией Новодворской и сейчас может стоять рядом с Аллой Гербер. Но вот однажды встала рядом с Вероникой Крашенинниковой, работающей в политике. И что? 0:10! Дальше: «Мы, полукровки, все такие. Во мне еще и армянская кровь. От нее – буйство, сумасшедшая страсть, патологическая искренность…». Много армян я знал в жизни, но Акоп Салахян в «Дружбе народов» не был буйным, Татьяна Александровна Спендиарова вовсе не сумасшедшая, у моего друга Бориса Айрапетяна никакой патологии.

«Партсобрания я ненавидела». А зачем вступала в партию? И почему не вышла при первом же приступе ненависти, а лишь вместе с Чубайсом, Немцовым и прочими? Тем более что ведь «способна на самый дикий бунт…». Мало того: «Он сказал мне: ты как явление природы». Да ведь все люди явление природы.

Но вот разгадка, почему не бунтовала: «Я светский человек, не взрываюсь… Я человек душевно тонкий…». Об этом и говорить не надо. Все помнят, что, когда Чубайс возгласил девиз их партии СПС – «Больше наглости!», – душевно тонкая Хакамада и тут не взорвалась, не взбунтовалась.

«Политика – дело грязное…». Тогда зачем полезла в нее аж с головой? Нет, сударыня, грязная политика лишь та, которая делается грязными руками с грязной целью – та именно, которую проводили или проводят Горбачев и Ельцин, Гайдар и Чубайс, «Союз правых сил» и «Единая Россия».

«Я хочу влиять на события… Я очень часто кричу “во здравие”, когда все кругом возглашают “за упокой”… Я авантюристка… Я привыкла побеждать…». Господи, вот что вылупилось из забитого ребенка под солнцем советской конституции!

«Меня принимают всюду… Я смотрю на все сверху… Я на всем скаку влетела в парламент и смогла выделиться… Я белая ворона… Меня ни с кем не спутаешь… Я сама себя сделала…». Совершенно в духе бессмертного Ивана Александровича или даже сверх того!

«Агитировал за меня Немцов: “Ты нужна, ты будешь у нас министром социальной защиты”… Я, Хакамада, начала формировать свой бренд, свою виртуальную личность, свой стиль в политике… Вскоре они взяли меня в правительство… На Западе, где меня очень хорошо принимают, часто говорят: “Хакамада – политик XXI века”»… Ну, этому позавидовал бы не только Иван Александрович, но и Фома Опискин!

Но вдруг: «Я очень устала от своих мозгов, от своей крови, от всего, что я выделывала в жизни, от попыток прыгать выше головы…». Конечно, трудно прыгать выше головы, когда в черепной коробке полпуда уставших мозгов.

А какой героизм при всем этом! «Было в моей жизни несколько (!) встреч с бандитами. Я сидела одна в окружении мужиков, и они говорили, что они со мной сделают… Но откуда-то находятся слова, действует энергия отпора. И эти крутые мужики съеживаются. И тогда их можно добивать. Я поворачиваюсь и ухожу». После того как добила. И заметьте: так было несколько раз! Но что за бандиты? Сомалийские пираты? Где, когда крутые мужики скисли перед буйной авантюристкой?

Читатель, надо думать, заметил, что автор книги частенько противоречит сама себе, опровергает собственные заявления. Помните, например, 200 гостей на дне рождения (с. 72)? Позже это уже 300 человек (с. 150). Дайте срок, дойдет и до

знаменитых 35 тысяч курьеров. Или вот Хакамада декларирует свое полное бескорыстие, нестяжательство, равнодушие к вещам: «Я очень спокойно отношусь к собственности… Вещи связывают… Потому и не было у меня никогда ничего». Прекрасно. Я утираю слезу умиления. И вдруг: «Хочу финскую мебель!.. Эта мебель меня околдовала, лишила способности рассуждать… А кресло свело меня с ума… Я не спала всю ночь и утром решила, что надо идти по зову сердца. А сердце звало меня в мебельный магазин… Я решила довериться зову сердца… И сердце меня не подвело…».

Очень настойчиво мадам твердит также: «Мне никогда (!) ни в чем не везет… Я никогда (!!) не оказываюсь в нужное время в нужном месте… Я никогда (!!!) не вытягиваю выигрышный билет…».

Но позвольте, матушка! Разве вам не повезло с Указом о запрете абортов? Разве не подфартило четыре раза выйти замуж? Или: «Когда ждала первого ребенка, хотела только мальчика. И я его получила». А потом: «Хочу девочку. Хочу и все!.. И получилась девочка». Да что же это, как не самое настоящее большое везение! А разве не в нужное время не в нужном месте оказались вы в мебельном магазине, в котором продавался финский гарнитур? А уйти от страшных бандитов, которые по неизвестной причине хотели не то четвертовать вас, не то сделать из вас абажур. А попасть в Думу? А стать министром? Разве все это не выигрышные билеты?

Правда, в иных случаях Хакамада, словно уже не владея своими уставшими мозгами, начинает и в этом вопросе давать показания против самой себя. Не везло, не везло, не везло и вдруг: «Мне повезло. Я съездила в Японию, США. Швейцарию, Англию…». Или: «По всем прогнозам я должна была проиграть выборы в Думу, но против всякой логики я победила». Опять повезло! Наконец: «Всего, о чем мечтала, добилась. Хотела преподавать – преподаю, хотела продвинуться в науке – продвинулась. В 30 лет – ученая степень, звание доцента, должность заместителя заведующего кафедрой… Ясно, куда двигаться дальше: приниматься за докторскую диссертацию».

И все это везение – в Советское время. Что же такой человек, столь многим обязанный Советскому времени, говорит об этом времени, о Советской власти? Обратимся опять к прямым цитатам.

«Жизнь в СССР была убога… Тетки советского образца – грузные, бесформенные, плохо причесанные…». Мадам, но такие тетки есть во всем прекрасном цивилизованном мире, а такие, как вы, Чубайс и Немцов, во всем цивилизованном мире смотрят на них брезгливо, говорят о них с презрением. В другой раз вы заявили об этих тетках: «Бедным быть в наше время стыдно!..». Вы их стыдите! Неужели не соображаете, как это звучит в стране, где двадцать миллионов бедных, то есть живущих из-за ваших живодерских реформ и вашего безграмотного правления на 6–7 тысяч рублей в МЕСЯЦ.

Естественно, вы боитесь бедняков и ожидаете возмездия: «Бедный всегда завидует богатому, а потому способен на все!». Да, история свидетельствует, что ваши ожидания могут сбыться.

А как неуемна в своем презрении к нашим труженицам: «Советская женщина не имела собственного лица». Ну и кого же Советская жизнь лишила лица, кто бесформенная и плохо причесанная – Вера Мухина? Галина Уланова? Марина Раскова? Нона Гаприндашвили? Элина Быстрицкая? Ольга Берггольц? Людмила Зыкина?..

«Советский гимн ассоциируется с режимом, который унижал и угнетал людей… Представьте себе ревностного христианина, которого заставляют молиться дьяволу».

Славься, Отечество наше свободное,Дружбы народов надежный оплот…

Это в ее ушах – голос дьявола.

«Нами помыкали парикмахеры, приемщицы в ателье, а мы смотрели на них подобострастно и униженно». Когда сидишь у парикмахера в кресле, он действительно хозяин твоей головы, делает с ней все, что хочет, в пределах твоего заказа.

«То, что произошло в октябре 1993 года, мы должны принять как Божье наказание за враждебную самой жизни приверженность химерам советского прошлого… Власть пожирала людей…». Но ни ее, ни матушку, ни батюшку, ни одного из четырех мужей сожрать она не смогла.

Легендарный Артек, куда Хакамада «попала случайно», это, оказывается, «настоящая казарма, дикая муштра, отвратительная кормежка».

Но полнее всего нравственно-политическую и умственную суть этой дамы раскрывает ее рассуждение о Великой Отечественной войне и нашей Победе. Трудно поверить, но вот что она пишет на 225 странице своего сочинения: «Задавленным, нищим, полуголодным, плохо вооруженным и кое-как обученным людям оказалось по плечу разгромить сытых, вышколенных профессионалов с их самой совершенной на тот момент военной техникой». Да как же удалось-то? И заметьте, это она хочет похвалить наш народ: его, мол, держали в нищете и голоде, для обороны советская власть ничего не могла ему дать, кроме топоров да вил, а он разгромил сытых профессионалов…

Смешно с такой дурью спорить, но по поводу нашей голодухи все же замечу. На войне всякое бывает, конечно. Но

Есть войны закон не новый:В отступленье – ешь ты вдоволь,В обороне – так ли, сяк,В наступленье – натощак…

Это написал человек, побывавший на двух войнах.

Свое сочинение Хакамада сопроводила пространным послесловием «родного мужа», почему-то по имени не названного. Среди понятных восторгов «родного мужа» есть и похвала родной жене по поводу: «ее уважению к знанию, к профессионализму». Более того, «с собственным суждением в то, чего хорошо не знает, она не полезет». Так-таки и не полезет?

Мы воочию видим, как с таким представлением о величайшем событии в истории нашего народа, с таким содержимом черепной коробки эта дамочка и ее друзья лезли и пролезли в депутаты, в спикеры, в министры, в вице-премьеры… И еще учат нас, как жить.

2015 г.

А вы чего ждали?

27 февраля в 23.40 на Москворецком мосту четырьмя выстрелами из пистолета в спину (две пули прошли мимо) был убит известный политик Борис Ефимович Немцов. На околокремлевских мостах это не первое убийство. Весной 1943 года на Большом Каменном мосту на спуске к «Дому на набережной» сын наркома авиационной промышленности А. И. Шахурина, десятиклассник Владимир, застрелил красавицу Нину, дочь нашего посла в Америке К. А. Уманского, и тут же покончил с собой. Любовь иногда изрекает роковые слова. Так было и здесь. Семья Уманских должна была лететь в Америку, и парень умолял девушку остаться в Москве. Она, уже спускаясь по лестнице, со смехом ответила что-то невнятное. И он выстрелил. Пистолет «вальтер» дал ему Вано Микоян. Дело было днем… Шла война, погибших было много, но «мирные» убийства тогда случались в стране чрезвычайно редко.

Я заглянул в интернет. Он утверждает, что сейчас Россия по числу убийств на душу населения стоит на втором месте в мире после Южно-африканской республики (ЮАР). Стал вспоминать… Первым в эпоху разгула демократии был убит коммунист – главный редактор калужской партийной областной газеты (забыл фамилию). Это было в те дни, когда в газетах шли статьи, а по радио и телевидению такие, например, передачи, в которых после намалеванной картины кошмаров Советской эпохи ведущая спрашивала девочку: «Анечка, ты могла бы вышибить табуретку из-под ног коммуниста с петлей на шее?» – «Конечно. С радостью!» – отвечала милая Анечка. Потом нам показывали огромный торт в виде Ленина в гробу и жадно пожирающих его людей, восклицавших: «Какая оригинальная идея! И как вкусно!». Вскоре еще видели мы и огромную бутафорскую корову с надписью во весь бок «Россия». И нас приглашали посмотреть ей в задний проход. И читали, и слушали: «Ваша великая Победа? Заткнитесь! Вы просто забросали немцев своими трупами!».

Это было делом рук чаще всего безвестных демократов, но известные демократы, такие как депутат Госдумы от «Демократической России» Галина Старовойтова, одержимая идеей суда над коммунистами, или тоже депутат от «Демократического выбора» Сергей Юшенков, полковник и кандидат философских наук, или опять же депутат Борис Березовский, уверявший, что даже обезьяну можно сделать президентом, или вице-премьер Борис Немцов с его призывом «Читайте Солженицына!», или тоже вице-премьер Анатолий Чубайс с признанием, что его реформы будут стоить жизни тридцати миллионам соотечественников, разумеется, в основном русским, или Сергей Станкевич, любимец Интерпола – эти и другие известные демократы ни словечка не молвили против глумления над народом, над страной, над нашей историей, над коммунистами. Более того, многие сами участвовали в гнусном шабаше. В такой атмосфере и грянул выстрел в редакции калужской газеты.

И то была не «Декада негодяя», а длилось из года в год.… Вскоре был убит еще и депутат Госдумы, коммунист Мартемьянов, юрист, но не избежали той же участи и демократы Старовойтова, Юшенков, Политковская, Березовский…

А глумление продолжалось. Теперь этой «декаде» уже четверть века. Выходили злобные и невежественные, лживые и бездарные антисоветские книги Радзинского, Сванидзе, Млечина…. Швыдкой, назначенный Путиным министром культуры, затеял цикл русофобских передач по телевидению – «Пушкин устарел», «Русский фашизм страшнее немецкого»… Он что, не соображал, что это в прямом смысле, действительно, безо всяких аллегорий убивало советских людей, привыкших всерьез относиться к прессе во всех ее видах? Удивительно, что кто-то тут же не отправил Швыдкова догонять Старовойтову.

Убили честного и смелого генерала Рохлина, загадочно ушел из жизни такой же бесстрашный и честный депутат Виктор Илюхин… А что же «самый яркий и обаятельный», как теперь говорят, демократ Немцов? Он продолжал голосить: «Читайте Солженицына!». Он кинулся на помощь украинскому президенту Ющенке, обожателю Мазепы и Бандеры.

И вот Немцова тоже убили… Вскоре на место убийства явились Анатолий Чубайс, Михаил Касьянов и другие друзья покойного. Полились скорбные речи о Борисе Немцове. Вместе со всеми ораторами мы сочувствуем Дине Яковлевне, матери покойного, его вдове и детям. Позже в телепередаче Первого канала «Время покажет» речи были продолжены. Порой они звучали странно. Ну, то, что Немцова нахваливали, это понятно: покойник. Да он и действительно был человеком смелым, открытым, решительным. Я не стал бы разговаривать со лживым Сванидзе или увертливым Млечиным, а с ним охотно побеседовал бы, поспорил.

Однако и некоторые похвалы озадачивали. Так, мы услышали, что Немцов, даже будучи первым вице-премьером, не брал взятки. Теперь это высшая похвала человеку на службе. Охотно верим, что не брал. Но когда умер Егор Гайдар, сам Борис Ефимович вспоминал, что в бытность Нижегородским губернатором он по какому-то важному делу явился однажды к Гайдару, исполнявшему обязанности главы правительства, с каким-то ценным подарочком. Он знал, что теперь так принято в стране, власть которой обернулась к человеку «своею азиатской рожей». Он знал: с волками жить – по-волчьи выть. Но вопреки ожиданию Гайдар возмутился и едва не выгнал просителя. Верим. Но закон равно карает и того, кто берет взятки, и того, кто их дает. Это с одной стороны. А с другой, законы, которые, будучи на вершине власти, Немцов и его собратья предлагали и проводили в жизнь, плодили бедных, нищих, бомжей. Но при этом они изображали озабоченность, сострадание, тревогу:

Утром мажу бутерброд.Сразу мысль: «А как народ?».

Вся эта плеяда вылетела из рукава алкоголика и предателя Ельцина. Немцов ласково называл его дедушкой и просил не трогать. Долгое время все они были именно на вершине власти: Гайдар и Касьянов – премьеры, Чубайс и Немцов – первые вице-премьеры, Хакамада – министр… И они не протестовали против табуреточки под ногами коммуниста, коровы-России, торта в виде Ленина, против подлого вранья о войне, потому не протестовали, что сами они такие же невежественные и злобные

антисоветчики, русофобы. Ведь не рядовой же полоумный демократ приказывает в день парада маскировать Мавзолей Ленина огромным плакатом «9 МАЯ». Не рядовой, не безвестный, а высшие лица державы. И оцените меру их тупоумия и бесстыдства: священные символы нашей Победы – имя Ленина, образ которого был на наших боевых знаменах, и Мавзолей, к подножию которого в 1945 году мы бросили вражеские штандарты, они прячут за датой самой Победы. Бывали хуже времена…

Вот как рисует Советскую власть самая говорливая из них – Хакамада: «В Советском Союзе люди жили убого, а в Японии – сплошной прогресс… Власть паразитировала и пожирала людей… У советских женщин не было своего лица… Общество находилось в рабстве… Нами помыкали парикмахеры… Пионерские лагеря – настоящая казарма, дикая муштра и отвратительная кормежка…» и т. п. Это слова не оппозиционера, а лживого врага.

А вот как изображает мадам Великую Отечественную войну и нашу Победу: «Задавленным, нищим, полуголодным, плохо вооруженным и кое-как обученным людям оказалось по плечу разгромить вышколенных профессионалов». Неужели никто из родни не был на фронте? Неужели и ни одну честную книги о войне не прочитала, и ни с кем из фронтовиков никогда не беседовала? Ведь политик же! А политик, сама говорит, «должен знать страну» и, конечно, ее историю.

И еще о войне: «Кто победил в войне? Многие твердят – Сталин». Если многие, назвала бы хоть двух-трех. Я не знаю ни одного. И дальше: «Я не согласна». Почему? А потому что Сталин «маленький, старенький». Ну, во время войны ему действительно шел седьмой десяток, но рост – 174 сантиметра. Все четыре мужа Хакамады гораздо ниже.

«В войне победил русский народ». Правильно, народ под руководством партии, во главе которой стоял Сталин; победила Советская власть, которую, как председатель Совета народных комиссаров, возглавлял Сталин; победила Красная армия, Верховным Главнокомандующим которой и председателем Ставки был Сталин; он же был и наркомом обороны.

А вот какой восторг вызывают у Хакамады ее друзья-единомышленники по ограблению народа: «Ельцин подкупающе обаятелен… могучая энергетика… видит тебя насквозь… Чубайс – достойный политик… от него веет какой-то нечеловеческой силой… убийственно профессионален (о да, именно убийственно)… Гайдар и Чубайс – только новым поколениям будет дано оценить то, что они совершили… Явлинский претендует на глубокую индивидуальность… Какие формулировки, какие жесты, какой пафос!.. Немцов прекрасный политик… Старовойтова уникальна… она легко примеряла на себя любые посты, в том числе министра обороны… она выдвигалась в президенты… Замены ей нет… Собчак был просто чудом…».

«Новые поколения…». Так ведь они уже пришли. И где вы слышите их похвалы Гайдару и Чубайсу? Их нахваливают огрызки только старого, замшелого поколения – Алексеева, Лукин, Солженицын…

И любит Хакамада повторять замусоленные банальности. Например: «Политика – это грязное дело». А сама с великой охотой влезла с головой в это дело. Да, политика грязное дело, когда она делается грязными руками с грязной целью. Такой была политика Черчилля во Второй мировой войне. Обещал от имени союзников открыть второй фронт в 1942 году – и надул, а наша кровь лилась потоком; снова обещал в 1943 – и опять охмурил, а наши жертвы исчислялись миллионами; обещал весной 1944-го, а открыли только летом, а ведь каждый день – тысячи жизней. Такова их политика.

Сравните ее с нашей политикой тех страшных лет. В декабре 1944 года в дни арденнского кошмара, отбросившего англо-американцев во Франции почти на сто верст, Черчилль воззвал к Сталину за помощью – и мощная помощь была тут же оказана. В Ялте Сталин обязался помочь американцам в войне против Японии через три месяца после победы над Германией – и ровно через три месяца, день в день, 9 августа, мы перешли Амур.

А профессор Поляков вспомнил в телепередаче, что именно в эти дни на меже зимы и весны в России происходят роковые события, например, говорит, 1 марта 1881 года был убит Александр Второй. Нет ли знаменательной роковой переклички с убийством Немцова? Пожалуй, есть. Ну действительно, царь отменил крестное право, а команда, в которой Немцов играл важную роль, отменили в России человеческую жизнь, и не только для крестьян.

Но самую выразительную речь произнес, конечно, Чубайс. Он обратился ко всем партиям, к сторонникам самых разных убеждений и взглядов: «Опомнитесь! Остановитесь! Ведь до чего довели Россию!..».

Сударь, кто довел? Вы и довели-с своим убийственным профессионализмом. «Вы и убили-с…».

Разумеется, никакого отношения к убийству Немцова президент Путин не имеет. Господь с вами, «народные витии»! Он же продолжатель экономической политики Гайдара – Чубайса – Немцова. Они боролись за «демократию без берегов». Ну вот, за что боролись, на то и напоролись. И уже пророчат продолжение, и даже называют уже конкретные имена новых жертв… Ничего невероятного в этом нет: второе место в мире…

2015 г.

«Доморощенный Дон Кихот»

Известны случаи, когда смерть человека лишала рассудка близких ему людей – его мать или отца, сына или дочь, друга или единомышленника… Мало того, бывало и такое, что от горя люди вслед за погибшим и на себя накладывали руки. Иногда это приобретало даже чуть ли не массовый характер, как это было после самоубийства Есенина, написавшего в предсмертном стихотворении:

В этой жизни умирать не ново,Но и жить, конечно, не новей.

Одна экзальтированная молодая женщина покончила с собой прямо у могилы поэта на Ваганьковском кладбище… А за много лет до этого случались трагедии, исходная причина которых была чисто литературная. Так, в Германии после выхода «Вертера» Гете, где герой кончает самоубийством, началась едва ли не эпидемия подражателей.

Но вот не столь драматический случай. Дело ограничилось только тем, что у человека всего лишь поехала крыша. Не это ли постигло Андрея Угланова, главного редактора еженедельника «Аргументы и факты» после убийства Бориса Немцова? Он, оказывается, в самом начале 90-х годов работал с Немцовым в одном комитете Верховного Совета РСФСР и уже тогда был очарован им. И вот теперь в № 8 своей газеты вспоминает о погибшем кумире…

Ельцин, говорит, очень ценил и любил Немцова и назначил губернатором Нижегородской области. Там молодой губернатор «стал витриной демократии». Тут еще нет никакого полоумия. Полюбоваться на витрину, представьте себе, приезжала Маргарет Тэтчер, будучи уже на заслуженном покое, и действующий английский премьер Джон Мейджор. Тэтчер, как известно, разглядела нам первого президента, теперь, видно, хотела еще одного сунуть. Или обучала Мейджора: смотри, мол, как надо выбирать премьеров для России, учись…

А в правительство Немцов попал в 1997 году по рекомендации и энергичному настоянию Березовского, ныне покойного, а тогда, по выражению Угланова, «известного прохвоста». Скажи мне, кто твой рекомендатель, и я скажу, кто ты… А уговаривать губернатора прибыть в Первопрестольную и взять портфель в правительстве ездила в Нижний любимая дочь президента Татьяна, обретающая ныне в Австрии. Уговорила. «Знает только ночь глубокая, как поладили они…». В правительстве Немцов стал в ту бандитскую пору не каким-нибудь министром вроде Хакамады и даже не просто вице-премьером, как Лифшиц, а первым! Как и друг его Чубайс. Скажи мне, кто твой друг… Ельцин не мог налюбоваться на своих первых замов: оба лучше! Но все-таки Немцова кажется, любил больше: ему предоставлял для блаженного отдыха свою виллу «Бочаров Ручей», а Чубайсу нет.

Немцов прихватил с собой в столицу некого Бревнова (Бравермана), ныне неизвестно, где обретающего. А тогда благодаря двум первым вицам он возглавил РАО ЕЭС и стал его громить. Личность оригинальная, женат был на американке. И однажды ему вздумалось послать свою американскую тещу в Америку на 200-местном самолете ИЛ-62 за мебелью. Теща полетела. Туда – в салоне одна, обратно – с мебелью. То ли за эту наглую проделку, то ли за то, что вяло громил РАО ЕЭС, его выставили с должности. Где он обретает ныне, неизвестно. Пока все это святая правда и о полоумии рассказчика не свидетельствует.

Вскоре и Немцова с Чубайсом из правительства тоже выставили. Один срок они со своим «Союзом правого дела» потоптались в Госдуме, но пролезть еще на один срок не удалось. Уж больно от них на всю страну дурно пахло. Чего стоил один призыв Чубайса к своим партсобратьям: «Больше наглости!». Хотя наглости у них и так было под завязку.

Что делать, как жить дальше? Существовал, говорит Угланов, некий «Нефтяной дом» во главе с неким Линшицем. И вот Немцов прильнул к этому Линшицу. Но тому вскоре пришлось бежать из страны. Куда? Неизвестно. Почему? Нетрудно догадаться. Но деньги на жизнь, говорит, остались: акции «Газпрома», купленные когда-то по дешевке, вдруг взлетели в цене чуть не в десять раз. На хлеб с маслом хватало. Еще раз скажу: никакого полоумия и здесь пока не просматривается.

Но вот оно начинается: «Немцов мог стать политиком мирового уровня». Да почему ж не стал? Наших секретарей обкома можно в известном смысле считать губернаторами, и многие из них стали политиками именно мирового уровня – секретарями ЦК, членами Политбюро, министрами, главами правительства. И в США губернаторы становятся президентами. И Немцов был депутатом Верховного Совета, губернатором, вице-премьером… Но дальше дело не пошло. Не в том ли причина, что дружил и обделывал дела с такими прохиндеями, как Березовский, Чубайс, Броверман, Линшиц?.. Или своего не-ума хватало?

Нет, у нашего мыслителя свое объяснение загадки века: «Москва, как и тысячу лет назад, все та же Византия, где политика делается под ковром, а Боря так и остался доморощенным Дон Кихотом, положившим жизнь на борьбу с ветряными мельницами…».

Немцов – Дон Кихот. Это, конечно, уже явный признак чистого полоумия.

Но слушайте дальше: «Таким и останется он в моей памяти – рыцарем печального образа с гагаринской улыбкой». Вы не ослышались: с га-га-рин-ской! Да ведь это похлеще, чем сказать, что у Новодворской была улыбка леонардовской Моны Лизы, а у Хакамады облик ренуаровской мадам Самари, а у Алексеевой – «Незнакомки» Крамского…

А не помните ли вы, господин Угланов, какое было выражение лица у вашего дружбана 4 октября 1993 года на совещании в Кремле, где власть, дрожа от страха, решала, как быть, что делать, коли народ восстал против Ельцина и всей его банды. Там ваш дружбан орал Черномырдину, главе правительства: «Давите их, Виктор Степанович! Давите, пока не поздно!». Не помните? Так я вам напомню. У Немцова, еврея, было выражение лица известного немецкого антисемита Адольфа Эйхмана, эсэсовца, когда

он шел выполнять очередное задание по уничтожению евреев.

Я против принуждения, я за свободу личности, но за уподобление Немцова Дон Кихоту, за гагаринскую улыбку на лице Немцова я все-таки отправлял бы в желтый дом.

Начитался предисловий

Такой в ту ночь была Помпея,Пред тем как утром пеплом лечь.

Вскоре после того, как патриоты советского закала и все честные граждане почтили память маршала Г. К. Жукова в связи с сорокалетием со дня его смерти, публицист Александр Севастьянов, патриот ельцинского пошиба, решил почтить память сборника «Из-под глыб» в связи с сорокалетием со дня его выхода и скоропостижной кончины.

Несколько знакомый с писаниями этого автора, я не стал бы читать его новый труд, но глаза невольно уловили на полосе имена А. И. Солженицына и И. Р. Шафаревича. Ну как же! Я давно знаю этих глыбалистов. С первым переписывался, встречался, давным-давно в ленинградской «Неве», а потом в воронежском «Подъеме», похвалил, однако позже накатал о нем целую книгу весьма скорбного характера; и со вторым виделся, однажды на каком-то торжестве в «Нашем современнике» он даже аплодировал моим стихам, но потом я и о нем, как о Солженицыне, тоже писал с большой печалью. Можно ли пройти мимо старых знакомых! И я стал читать статью…

Вообще-то, А. Севастьянов аттестует себя не патриотом, а «русским националистом с двадцатипятилетним стажем». Сразу ошарашил: подумать только, в таком духовном деле он стаж исчисляет, словно на работе в шахте. Конечно, слово «патриот» замызгали кремлевские обитатели и их прислужники. Назовусь и я националистом. Так вот, коли так, пусть послушает молодой человек, что думает о нем, о его кумирах и юбилеях русский националист, пожалуй, уже с восьмидесятилетним стажем. Правда, я националист не того разбора, как тов. Севастьянов. Я националист в том смысле, что мне ближе, дороже, интересней всего мой народ, его история, его культура, и это не связано с дурным отношением к другим народом. Но человека потомственно русского, помнящего, однако, что многие выдающиеся сыны нашего народа – хотя бы правители страны от Ивана Грозного до Сталина, до Дзержинского, писатели от Пушкина до Шолохова, полководцы от Багратиона до Рокоссовского, ученые от Сеченова до Алферова и т. д. – не отличались «этнической чистотой». Меня, в противоположность названному товарищу, эта «чистота» не шибко интересует. С другой стороны, ничего пушкинско-алферовского не вызывают у меня такие «этнически чистые» русские люди, как генералы Деникин и Краснов, президенты Горбачев и Ельцин, министры Степашин и Сердюков, писатели Борис Васильев и Астафьев, журналисты Невзоров и Пивоваров, артисты Табаков и Дуров… Вот такого рода я националист, которых антисоветчики нагло именуют шовинистами.

У нас с юбилятором Севастьяновым много, конечно, и других различий. Я, например, не могу сказать про своего отца, как он пишет в автобиографии о своем, что «его последний (!) фронт – взятие Будапешта, а в апреле 45 года он брал штурмом Кенигсберг». Не могу, потому что в двадцать лет я сам 8–9 апреля того года «брал штурмом» Кенигсберг, а Будапешт был взят на два месяца раньше, 13 февраля, и потому не мог быть «последним фронтом» отца нашего националиста, если его отец еще «брал» и Кенигсберг. Тут что-то с памятью автора, хотя он уверяет: «У меня с детства такая цепкая память, что помню, как мама кормила меня грудью и пела арии из опер». Жаль, что не помнит, из каких опер. Не из «Фауста»? – «Люди гибнут за металл…». Кроме того, я не был, как наш глыбалист, редактором «Национальной газеты», газеты «Русский фронт», не печатался в журнале «Декоративное искусство»…

Или взять такое важное дело. Я по трудности характера и житейских обстоятельств был трижды женат, и все жены – русские с прекрасными ликами и именами – Наталья, Ирина, Татьяна, а он, как рассказывает в той же автобиографии, которую вывесил в Интернете, при всей одержимости идеей «этнической чистоты» первый раз женился на еврейке и пять лет терпел такое сладкое «иудейское иго», что не мог оторваться.

Однако вернемся в объекту юбилея. Сам Солженицын, закоперщик сборника, уверял в выступлении, которое было, по сути, предисловием к нему: «Я хотел бы подчеркнуть (он очень любит подчеркивать, акцентировать, выделять, обрамлять, выворачивать наизнанку. – *В. Б.*), что программа соавторов ни в коем случае не политическая, наша программа лежит в другой плоскости – в нравственной». В таком духе он и о себе всегда говорил: всю жизнь политиканствовал, книги, статьи и выступления его пронизаны политикой, ее страстями, политическими симпатиями и антипатиями, в своих письмах он читал именно политические наставления множеству сограждан от «вождей Советского Союза», то есть членов Политбюро, до патриарха. Ну в самом деле, о чем еще можно писать в Политбюро? Не о проблемах же эстетики! А мыслимо ли написать хотя бы книгу «Ленин в Цюрихе» и ни мизинцем не задеть политику? И при всем этом твердил: «Я – политик? Да вы что! Я художник и только! Ху-дож-ник! Служитель муз».

И дальше в том предисловии: «Этот сборник – мужественный поступок бесстрашных людей, которые рискуют высказать свое мнение, как оно сложилось независимо от марксизма-ленинизма». Александр Исаевич не был бы самим собой, если не назвал бы себя бесстрашным человеком, совершившим очередной мужественный поступок. А говорил-то он это в Цюрихе, где сборник бесстрашно и вышел.

А Севастьянов пишет: «Сегодня сборник “Из-под глыб” стал маяком, его можно уподобить глыбе, легшей в фундамент диссидентского концепта, изменившего судьбу России». Да, глыбу можно уподобить глыбе. Idem per idem. Я тоже когда-то учил латынь, но поскольку «перемолвиться словом не с кем» на роскошном языке Овидия и Катулла, то уже давненько подзабыл его. Поэтому не помню точный смысл слова «концепт», однако догадываюсь: под этим латинизмом автор замаскировал такие фигуры, как Ельцин, Гайдар, Чубайс, Кох и т. п. Что как не энергичные старания именно этого конгломерата и помощь ему советников ЦРУ, о коих недавно напомнил президент, «легли в фундамент» и искорежили судьбу России.

Автор признает, что «оценка сборника никогда не была однозначной». Конечно, ибо, как сказано дальше, «это был своего рода (!)

вызов… советской власти и коммунистической доктрине». Вызов – да, только никакого «своего рода» в нем не было: заурядная подзабытая белогвардейщина с примесью банальной русофобии. Ведь Солженицын, закоперщик-то, не только легко соглашался с возможностью поражения СССР в войне с Германией («Эка беда! Висел портрет с усами – повесили бы с усиками, справляли елку на Новый год – стали бы на Рождество»), но в приступе злобы и ненависти доходил в лагере до явного русофобского полоумия: «Подождите, гады! Будет на вас Трумэн! Бросит вам атомную бомбу на голову!» (Архипелаг. М. 1989. Т. 3, с. 51). Он понимал же, что атомная бомба не подходит для «точечного удара» по головам, допустим, тюремщиков. И это звучало зловеще. Ведь стояло лето 1950 года. Именно тогда правительство Трумэна получило от своего военного ведомства взамен прежнего, более гуманного, плана «Дропшют» – план атомной бомбардировки 100 советских городов. И дух солженицынской ненависти витает в сборнике со страницы на страницу.

Конечно, вполне естественно: «Одних читателей сборник вдохновлял, других удручал». Юбиляр приводит высказывание юриста А. Брода, он вполне прав: «Не надо преувеличивать значение сборника. Даже и до нынешнего дня его прочитало не так много людей, да и содержание его было порой далеко от общественных настроений». Вот еще интервью Ольги Карлайль, внучки известного, даже знаменитого при жизни писателя Леонида Андреева. Оно озаглавлено «Опасности национализма Солженицына».

Но, впрочем, надо ли слушать эту американку? Она же вообще склочница, правда, Севастьянов? В 1965 году ее отец Вадим Леонидович Андреев, которого Н. И. Столярова, секретарь Эренбурга, познакомила с Солженицыным, тайно под мышкой вывез на Запад микрофильм его романа «В круге первом». А в 1967-м сама Ольга была в Москве. В квартире моего соседа по площадке писателя Л. З. Копелева, однолагерника Солженицына, мадам тоже познакомилась с живым гением. Он обратился к ней с настоятельной просьбой как можно скорее издать его «Круг» в Америке.

И вот они с мужем Генри нашли хорошего переводчика, отредактировали перевод и, как она рассказывает, «в трудных условиях необыкновенной тайны обеспечили публикацию книги большим тиражом в солидном американском издательстве» (Возвращение в тайный круг. М. 2004. С. 7). А в 1968 году ее брат Александр с понятным риском вывез и «Архипелаг». «Нам с мужем была поручено организация перевода этой уникальной книги и издания ее… В полной тайне пять лет мы работали над “ГУЛагом”». Труд немалый, там ведь тыщи две страниц совершенной несъедобщины.

И что же в итоге? «Солженицын попытался опорочить нас, погубить нашу репутацию в западной литературной среде». Дело дошло до обвинений в финансовой непорядочности. В связи с этим Ольга Андреева вынуждена была написать целую книгу в свою защиту, где пишет, например: «За шесть лет работы на Солженицына с 1967 по 1974 Генри и я вместе получали от него 11 800 долларов в год, то есть по тысячи в месяц на двоих. Мое участие в работе продолжалось еще два года без всякого вознаграждения». В этой связи интересны данные, которые приводит Д. М. Томас, биограф Солженицына. В 1974 году, сразу как вышел «Архипелаг», он получил 320 тысяч долларов, а сбережения к концу этого года составили уже 1 миллион 800 тысяч долларов» (там же, с. 152). И это только в самом начале триумфального шествия «Архипелага» по антисоветским издательствам разных стран. В 1976 году журнал Publishers Weekly писал, что общий тираж книг супергения достиг 30 миллионов экз. на тридцати языках (там же). И ведь это, говорю, было только начало! Антисоветчики всего мира в поте лица своего землю рыли.

Думаю, что любой прихвостень севастьяновского национализма воскликнет тут: «Какая черная неблагодарность! Ей посчастливилось лично знать архигения, принять участие в эпохальных проделках, а она – о каких-то пошлых долларах! Ее имя осталось на скрижалях супергения, а она – о презренном металле! Вспомнила бы еще Нобелевскую. Вот, мол, огреб!.. Еще и папочку натравила на бедняжку. Он в ответ на милое письмецо супера писал ему, так легко ранимому: «Я вашим письмом возмущен. Прежде всего его тоном – самоуверенным, безапелляционным, пронизанным сознанием своего превосходства и, самое страшное, презрением к людям, которые осмеливаются думать не так, как вы». Да кто вы есть со своим папочкой по сравнению с Экстра-архи-супером!.». Однако мы задержались, нам пора идти дальше.

Помянутый А. Брод утверждает, что сборник был далек от общественных настроений. О чем речь! Он был космически далек от самой жизни, от здравого смысла. Ведь два «главных» его автора – Солженицын и Шафаревич – эти два математика, два академика, два ленинско-сталинских стипендиата-лауреата, ничего, кроме книг, в жизни не видели. Автобиографический герой Нержин в романе Солженицына «В круге первом» говорит о себе: «Живой жизни я не знал никогда, книгоед, каюсь». А сам создатель этого образа писал жене: «Вырастает тридцатилетний оболтус, прочитывает тысячи книг, но не может наточить топора или насадить молоток на рукоять». Да, ни разу в жизни не держал он подолгу в руках ни молоток или топор, ни пилу, ни лопату… И в лагере все кантовался по блатным работенкам: то библиотекарем, то нарядчиком, то переводчиком с немецкого, которого не знал, то завпроизводством… Так и писал жене: «Вот бы устроиться на канцелярское местечко!». И устраивался.

Да и с книгами-то у них как-то странно. Солженицын признается, например, что о знаменитом словаре Даля, он, университетский сталинский стипендиат, заочник знаменитого ИФЛИ (Института философии и литературы), узнал только лет в тридцать с лишним. А «Войну и мир» прочитал только в лагере на нарах. Писатель!.. Что же до Шафаревича, то тут и говорить не о чем. Даже в армии двух лет не отбыл.

И вот Севастьянов как одну из мудрейших приводит такую мысль Солженицына из его письма академику (еще один!) А. Сахарову: «Неужели право эмиграции важнее прав постоянной всеобщей жизни на местах? Неужели права немногих тысяч – важнее прав миллионов?». Мысль правильная. Но у читателя сборника есть полное моральное право тут же задать вопрос: «Неужели права немногих тысяч антисоветчиков важнее прав миллионов советских граждан, уважающих и ценящих свою власть и то, что она им дала?».

Желая превознести своего кумира как можно выше, Севастьянов утверждает, что «пробуждение русского самосознания началось

с романа “Август Четырнадцатого”, вышедшего во Франции в 1971 году. А до сей великой даты жили русские люди безо всякого национального сознания. И немецких захватчиков топили в Чудском озере, и на Куликовом поле Антанту того времени расколошматили, и храм Василия Блаженного возвели, и Сибирь освоили, и первоклассную науку, и великую литературу, музыку, живопись создали, и вторую Антанту разгромили, и фашистский оккупантов раздолбали, и в космос первыми вышли – все это без малейшего проблеска национального сознания!.. И после этого вы, ветеран национализма, хотите, чтобы я с вами всерьез разговаривал? Говорите о себе лично, вот, допустим, этот «Август» открыл мне глаза и побудил развестись с женой-еврейкой, и я вам поверю, но у вас же сказано обобщено – «русское самосознание», то есть вы обо всем народе.

Он и не заметил в экстазе национализма, что опровергает, даже предает своего кумира: тот уверял, что в сборнике никакой политики, одна чистая, как детская слеза, нравственность, а он заявляет, что это вызов советской власти и коммунизму. Это и есть отъявленная политика. О русофобии умалчивает. Но художник «Литгазеты» прекрасно понял суть сборника. Он сопроводил статью о нем рисунком, на котором здоровенная книга «Из-под глыб» в обложке цвета вши, упавшей в обморок, лезет из земных недр и на виду Василия Блаженного и Мавзолея взламывает брусчатку священной для каждого русского Красной площади. Что это, как не выразительная иллюстрация не только к антисоветчине, но и русофобии?

Мало того, вот вам: «Одним из лучших и наиболее актуальных доселе достижений сборника я считаю его не просто антикоммунистическую, а антиленинскую направленность». Это уж такая жестокая правда, что еще раз наповал убивает покойного служителя муз. Ведь Ленин-то был не оперным певцом. И тут возникает вопрос: как же Шафаревич-то согласился приять Ленинскую премию? Почему до сих пор не отверг ее, не бросил к подножью Мавзолея? О какой его нравственности после этого можно говорить?

Но дальше у Севастьянова идет беспардонное вранье, ложь, невежество: «Именно в те годы в связи с ленинским столетним юбилеем (1970) по экранам и страницам стартовало (!) победное шествие ленинианы, в коем не преминул участвовать стар и млад от М. Шагинян до… Е. Евтушенко». Стыдитесь, сударь… Лениниана «стартовала» (сколько таких замусоленных словечек у этого русского националиста!) еще при жизни Владимира Ильича.

Портретов Ленина не видно —Похожих не было и нет.Века уж дорисуют, видно,Недорисованный портрет.

Образ великого вождя народа задолго до столетнего юбилея создавали лучшие, честнейшие в стране писатели, художники, артисты, режиссеры – Горький, Маяковский, Есенин, Пастернак, Дмитрий Кедрин, Смеляков, Твардовский, Борис Щукин, Штраух. Смоктуновский…

Между прочим, скажу несколько слов о «допотопном» и презренном для всех глыбалистов марксизме-ленинизме, уничтоженном ими в сборнике… Недавно отмечали 100-летие со дна начала Первой мировой войны. В числе многих публикаций к трагической дате вышел сборник статей «Война и мир в новейшей истории России». Это посодержательней ваших «Глыб», Севастьянов. Загляните. Из него вы узнаете, например, что классик марксизма Энгельс еще почти за тридцать лет до Первой мировой писал, что время локальных межгосударственных войн, как, допустим, франко-прусская война 1870—71 года, безвозвратно прошло и будущая война станет мировой. Это во-первых. Во-вторых, он предсказал, что война продлится четыре года. Наконец, будучи немцем, предсказал и то, что Германия потерпит поражение. Как же ему удалась такая точность пророчества? Да ведь именно благодаря марксистскому взгляду на мир.

Можно привести пример посвежей. В 1931 году Сталин мужественно и честно заявил: «Мы отстали о передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Или мы сделаем это, или нас сомнут». И опять поразительная точность, год в год! Откуда? От марксизма-ленинизма.

А что предсказали глыбалисты? Да вот, голосили, надо свергнуть советскую власть, изгнать коммунистов, и настанет рай. Свергли, изгнали и что получили? Предбанник ада. Вас бы там и попарить кровавым веничком…

А вот пример уже совсем свежий – из нынешних дней. О нем 22 августа рассказа в «Правде» Юрий Белов. Игорь Леонидович Григорьев работал инженером на знаменитом ленинградском производственном объединении «Светлана» и в молодые годы пять лет был секретарем комитета комсомола. Все прекрасно. Но пробил час – нагрянула гайдаро-чубайсова Золотушная орда и все разрушила. Что делать? Как жить? Григорьев собрал двадцать нужных человек, и они начали размышлять, начали работать, не жалея сил. Не знаю, сколько лет прошло, но уже давненько коммунист И. Л. Григорьев – директор наукоемкого новейшей технологии завода телекоммуникационного оборудования, на котором работает тысяча человек. За все 23 года у него ни разу не было задержки с выплатой зарплаты.

В прошлом году на вопрос корреспондента «Ленинградской правды», как ему буквально с нуля это удалось в условиях, когда власть делает все, чтобы истребить отечественное производство, Григорьев ответил, что ему помогли две вещи. Первое – хорошее знание политэкономии и понимание механизма капиталистического хозяйствования. Второе: «Мне постоянно подсказывал Маркс, как надо действовать в той или иной ситуации». Помог «Капитал», который он в это время пять лет штудировал. И привел конкретный пример, как благодаря Марксу он понял, что приближается кризис 2008 года, и завод стал заранее к нему готовиться и пережил его с минимальными потерями. И добавил: «Теория Маркса, развитая Лениным в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», в период глобальных рынков еще актуальнее, чем прежде». Да тут же и припомнил: «В 80-х годах по Первому каналу показывали интервью с японским миллиардером Хероси Теравама. На вопрос: «У вас есть настольная книга?» – он ответил: «Конечно. “Капитал” Маркса». А книжечка-то эта вышла полтора столетия тому назад, и вот – издают, читают, учатся по ней.

А можно ли вообразить психически нормального человека, настольной книгой которого ныне был бы «Архипелаг»? Ну, разве что Путин…

Севастьянов пишет: «Сборник “Из-под глыб” дал заявку на весьма высокий нравственный и умственный уровень обсуждения важных общественных тем». Прекрасно. О том и другом уровне глыбалиста № 1 я писал много. Кто интересуется, кому не лень, могу посоветовать мое проникновенное сочинение «Гений первого плевка» (М. 2003, 2006, 2008, 2010). А о нравственном и умственном уровне глобалиста № 2 (покойная Татьяна Глушкова называла их «авторитетами измены» № 1 и № 2. Оцените мою деликатность), хотя тут уже и упоминалось, можно поговорить и еще.

Даже в патриотической печати о нем публикуют статьи с такими заголовками: «Век Шафаревича», «Рыцарь Истины», «Наш свет», «Наша совесть» (после Солженицына, Лихачева, Сахарова – четвертая), «Мыслитель»… В таком духе пишет о нем и Севастьянов: «Мыслитель, на долгие десятилетия занявший место интеллектуального лидера в русском движении. Его слава и авторитет начались именно со сборника “Из-под глыб”… Его подлинно научный стиль мышления, его безукоризненно логическая манера изложения, его библиографическая подкованность (!), высокий уровень постановки проблем – все эти достоинства в высшей степени свойственны ему как ученому, академику, дали блестящий результат, когда были перенесены в область идейно-политическую…». Опять он предает Солженицына! Тот же клялся, что и в сборнике, и во всем, что вытворяет его компашка – никой политики, одна безупречная нравственность. Ну ладно, сделаем скидку на молодость… А с мыслителя, с умственного уровня и начнем.

Главные движущие страсти академика Шафаревича – ненависть к советской эпохе и антикоммунизм, но из этого естественно вырастает и дремучая русофобия, несмотря на то что он когда-то написал во многом убедительную книгу против русофобии. Но как же ты сам не русофоб – а все эти три страсти часто спутываются в один клубок, – если ненавидишь и проклинаешь тех, кто спас твою родину от развала в 1917 году, спас ее от порабощения в 1945-м, а потом вывел в первый ряд человечества. Где ж тут «безукоризненная логика»?! И ведь как ненавидит! «До стона и до бормотанья…».

В 1989 году Станислав Куняев, сменивший в «Нашем современнике» Сергея Викулова в должности главного редактора, привлек Шафаревича в редколлегию, и он оказался весьма активен. Писал даже передовые статьи. И в одной из них (№ 1’92) с досадой упрекал президента Ельцина: «Останавливаться на запрете компартии несерьезно… Ведь последствия коммунистической идеологии не могут быть ликвидированы административными мерами». И тотчас – где же опять хотя бы элементарная логика? – услужливо предлагал помочь алкашу именно административными мерами: «Есть у нас Антифашистский комитет. Это затея довольно академическая. А вот Антикоммунистический комитет действительно необходим!». В том же административном духе и продолжает: «Солженицын подсчитал, что в ФРГ на процессах по денацификации осуждено 86 тысяч человек…». Этот самый «научный стиль мышления» обязывает иметь ясное представление о качестве источника, которым пользуешься. И академик должен бы знать, что Солженицын никогда ничего не подсчитывал, все числа, что он приводит в своих книгах, взяты с потолка или из собственного кумпола. А количество осужденных нацистов в ФРГ и подсчитывать не было никакой нужды: данные публиковались в газетах. И было их не 86 тысяч, а 90 921 нацист. Однако осудили только 6479 («Правда». 10 марта 1988), то есть процентов 9 преступников.

А он подводит итог: «Если это перевести на нас по пропорции, то получится четверть миллиона». Какой расторопный угодник! И подсчитал «по пропорции»! Математик же! Вот все клеймят 42 автора (из коих осталось уже только 12) известного письма «Раздавите гадину!» по тому же адресу. И справедливо клеймят. Но статейка Шафаревича, пожалуй, покруче. Дай тогда Ельцин ему отмашку – и он кинулся бы сам сооружать виселицы. Можно себе представить, с каким наслаждением смотрит он сейчас расправы над коммунистами на Украине…

Но какова редколлегия-то! Ведь все во главе с Куняевым – члены партии, и они печатают передовую статью – а тираж-то был тогда не 9, как сейчас, а 200 тысяч, – суть которой в том, что вас, коммунистов, надо вешать. И они даже не спрашивают, со своими ли веревками приходить на площадь – веревки у них уже приготовлены, даже намылены. Они придут.

Так вот, непонимание только что сказанного и многие другие факты свидетельствуют о весьма странном для академика и умственном и нравственном уровне И. Шафаревича. Приведу еще два-три уж особенно характерных факта.

Академик размышляет, пишет обо всех возможных вещах и кое о чем сверх того. Например, о Второй мировой войне. И вот как, в частности, о роли Англии: «Вся война для англичан заключалась в том, чтобы вовлечь (!) в войну какую-то другую страну: Голландию, Данию, Швецию (?), Францию, Грецию (?), Югославию…». Какая неряшливость мысли! Даже хронология не выдержана, а Швеция тут и вовсе ни при чем, она избежала войны. Но главное, «вовлечь» – значит натравить на Германию. Ничего другого это слово означать здесь не может. И выходит, что они были не жертвами фашистской агрессии, а сами агрессоры. Да это же прямое оправдание Гитлера. Мыслитель этого не соображает…

1999 год. США бомбят Югославию, гибнут рядовые граждане. Ельцин что-то грозное пробормотал, но потом струсил, не посмел помочь даже оружием. Наш народ негодует. Негодует и Шафаревич. Но как! Он пишет: «На наших глазах человечество как бы обрушилось лет на двести… Ведь все эти двести лет строилось международное право, выдвигались идеи о том, как бы зло войны локализовать…». И представьте себе, читатель, академик считает, что все так и было в соответствии с этими прекрасными идеями: «Воевали, как правило, люди в мундирах – и только против людей в мундирах. Гражданское население как бы выделялось из рамок войны». И это сказано после Великой Отечественной, во время которой мирных граждан фашисты уничтожили больше, чем наших солдат погибло в боях. Такое впечатление, словно человек только что катапультировался с Луны, где просидел лет двести, оттачивая там свой подлинно научный стиль мышления. Ничего не слышал он и об атомных бомбежках Хиросимы, Нагасаки, о налетах англо-американцев на Дрезден, Гамбург… Все это – сотни тысяч погибших мирных

граждан. А он о мундирах…

Не избегла проницательного взгляда академика и литература. Сообщает, например, что «под конец» советской власти стали издавать «даже Достоевского». Впрочем, можно ли тут корить математика, если гораздо позже то же самое твердил писатель Андрей Битов, да не рядовой писарчук, а президент ПЕН-центра. И где! В изысканном литературном обществе. Мало того, еще и уверял, что «Войну и мир» Шолохову удалось лишь разочек пропихнуть в каком-то издательстве. А о Достоевском то же самое еще в 1967 году долдонил и друг наперсный Солженицын.

Но вот – шедевр из шедевров. Академик решил внести вклад в пушкиноведение и опубликовал комментарий к знаменитому стихотворению «Клеветникам России». Там есть такие строки:

И ненавидите вы нас…За что ж? Ответствуйте: за то ли,Что на развалинах пылающей МосквыМы не признали наглой волиТого, под кем дрожали вы?

То есть под Наполеоном. И вот что обнаружил ученый – внимание! – в словах «под кем дрожали вы»: «Пушкин использует здесь очень грубый образ, на грани непристойности, но очень точный». Вы читатель, еще не догадались, на что намекает академик, но не решается сказать прямо? Я тоже не решаюсь…

Кто-то мне говорил, что за глубину этого анализа Шафаревич получил Пушкинскую медаль.

Этим сексуально-патриотическим открытием академика можно бы и закончить, но есть еще один просто патриотический вопрос. Вот какого рода.

Конечно, не всем обязательно служить в армии, бывают причины, обстоятельства, которые дают возможность не служить. Но если вы, все трое – Солженицын, Шафаревич, Севастьянов, – такие беззаветные националисты, столь щирые патриоты, то вы должны бы рваться в армию, сапоги и портянки должны бы сниться вам по ночам. А что мы видим?

Солженицын по возрасту и здоровью должен был надеть шинель в первый же день мобилизации – 23 июня 1941 года. А он каким-то образом улепетывает из Ростова еще дальше от фронта, в Морозовск, и там преподает в школе возвышенную науку астрономию. Его биограф Л. Сараскина уверяет, будто он в Ростове больше месяца «предпринимает попытки призваться (!) на фронт», но его не призвали. Почему? Ведь потом-то призвали, значит, был вполне годен. И забрить его удалось только во второй половине октября. И попал он не на фронт, а в штаб Приволжского военного округа, тогда тыловом, в гужтранспортный батальон и не ездовым, как уверяет Сараскина, – ездовый должен уметь обращаться с лошадью, – а конюхом, то есть кормил-поил лошадей и убирал за ними навоз. Об этом он писал жене. В лошадином обществе Солженицын провел почти полгода. А 8 апреля уже 1942 года каким-то таинственным, по его выражению, «сверхчеловеческим усилием» он попал на Артиллерийские курсы усовершенствования командного состава (АКУКС) в городе Семенов. Лия Горчавова-Эльштейн, живущая с 1994 года в Израиле, в книге «Жизнь по лжи» недоумевает: во-первых, конюхи никогда ни в одной армии не принадлежали к командному составу. Во-вторых, какие могут быть артиллерийские курсы усовершенствования для конюхов? Действительно…

Обычно, особенно во время войны, курсы усовершенствования – это три-четыре месяца, а конюх Солженицын совершенствовался крутить хвосты кобылам целый год, после чего получил звание лейтенанта и лишь в мае 1943 года оказался на фронте. Фронт это был такой, что он – невиданное дело! – два раза ездил на побывку в Ростов, а к нему из Ростова приезжала жена, неделями жила у него, переписывала его тут между кровопролитными боями написанные сочинения, читали вместе «Жизнь Матвея Кожемякина», он учил ее стрелять из пистолета по воронам. Все это не помешало ему в известном письме IV съезду писателей изобразить себя «всю войну провоевавшем командиром батареи» (Слово пробивает себе дорогу. М. 1998. С. 215). А в батарее-то не было ни одной пушки, а только приборы, циркули да хорошо заточенные карандаши, ибо это была батарея звуковой разведки и, по свидетельству той же Л. Сараскиной, располагалась километров в 10–12 от линии фронта (С. 905). А ведь она писала книгу почти под диктовку ее героя.

Все это плохо вяжется с образом беззаветного патриота, тем более если учесть, что Солженицын сознательно организовал свой арест и сократил свой фронтовой стаж на два самых отчаянных месяца войны. Сараскина пишет, что это случилось из-за того, что его крамольные письма приятелю «были перехвачены цензурой». Никого перехвата. Письма с фронта подвергались цензуре на законном основании военного времени, о чем на них ставился штамп «Просмотрено военной цензурой». Солженицын не мог этого не знать. Тем не менее глумился над нашим командованием. За это, как за агитацию в пользу врага и за подрыв авторитета командования в военное время, взяли бы за мягкое место в любой армии мира. Вот такой патриот-глыбалист № 1.

Ну а Шафаревич? Побывал несколько дней в Приднестровье, когда там шла борьба за независимость, он уже считает себя вправе стыдить других: «Сколько у нас патриотов, которые любят ходить в форме, а почему-то ни один из них не сражается в Приднестровье» (ЛР, 5 июня 1992). И ведь не постеснялся, не побоялся, что ему могут ответить: «А ты, батя, в цветущем солдатском возрасте где был если уж не в июне 41-го, то хотя бы в мае 45-го?». Ведь он вообще в армии не служил, даже в мирное время. И это большой патриот? И это русский националист?

Но вот и вы, Севастьянов. В своей автобиографии в Интернете вы подробно рассказываете о разных вещах – об отце, «ученом с мировым именем»; о матери, которую помните с грудного возраста; о двух женах; о пятикомнатной квартире, бесплатно полученной от ненавистной Советской власти; о том, что вы член Союзов и писателей, и журналистов, и какого-то еще Союза литераторов, и Славянского С. Ж., и Ассоциации искусствоведов – зачем все это вам в шестьдесят лет? Ведь на одних членских взносах можно разориться… Еще вы сообщаете и о своих сочинениях, но о службе в армии – ни слова! Так вы, как Шафаревич,

способны только других корить? Какой же вы после этого националист? А ведь вы сын фронтовика, орденоносца. Не испытываете некоторого неудобства или смущения?

В числе названных вами ваших трудов есть и сочинение «Чего от нас хотят евреи». По-моему от вас лично такие из них, как Радзинский, Сванидзе, Млечин, Немцов, хотят одного – чтобы вы больше писали о своем национализме.

2014 г.

Михаил Задорнов – генератор вздора

Слышите? Прислушайтесь! Шорох… шелест… покряхтывание… Это зашевелились двоякодышащие оборотни, вчера глумившиеся над Советской эпохой и ее творцами. Сейчас они, чутконосые, востроглазые и слухменные, первыми уловили какие-то веяния (как приглашение Юрия Бондарева в Кремль), странные речи (как заявление Путина, что не все в Советское время было плохо, например школьная форма) и удивительные запахи (например, тот, что шел от фильма «Сталин с нами»). Первыми! И вот уже ползут в патриотические газеты. Так, приполз в «Правду» Андрей Дементьев, совсем недавно клеймивший наше прошлое и воспевавший Израиль, американского союзника. Тот самый любимец муз, о котором сказано:

Он был певцом Страны Советов,Он комсомольский был вожак…Да, есть продажные поэты,Но чтобы так, но чтобы так…

Приполз и спрашивает: «Вы не против? Можно?». Конечно! Мы давно ждали! Ворота настежь! И тотчас стишок его – в праздничный номер 7 марта на первую полосу. Стишок о том, как прекрасны наши женщины.

Задорнов же Михаил, юморист, прямо-таки поселился в «Советской России». Я знал его отца, замечательного писателя Николая Задорнова. Самая известная его книга – «Амур-батюшка» – отмечена Сталинской премией, выдержала почти двадцать изданий. Однажды в Коктебеле в Доме творчества он с женой и я целый месяц три раза в день трапезничали за одним столом. Позже, в 1981 году, Николай Павлович рецензировал для издательства «Современник» мою книгу «Эоловы арфы». Так что я должен бы быть расположен к его сыну.

Но вот читаю статьи юмориста, раза два слышал его. И вижу: ради красного словца не жалеет он ни мать, ни отца. Ну в самом деле, хотя бы это. Является он на телеэкран и говорит с шутейной улыбочкой: «По последним статистическим данным, в стране на 25 % снизилось число изнасилований». И вопрошает с горестным недоумением: «Что случилось с нашими мужиками?». Каково было бы слышать это Николаю Павловичу, шуточки такого пошиба?! Но публика Задорнова – представьте себе – хохочет! Словно ни у кого нет ни жены, ни дочерей, ни сестер…

А недавно «СР» напечатала большую статью М. Задорнова «Все не так просто». Это о помянутом фильме «Сталин с нами», показанном на НТВ. Фильм очень неожиданный своей относительной пристойностью для нынешнего времени вообще, а для этого канала особенно. Но и статью Задорнова уже нельзя назвать неожиданной для этой газеты. Но вообще-то давненько я не читал ничего подобного…

В конце автор заранее уходит в кусты: «Предвижу много нападок. Не буду ни с кем спорить». У меня будут не нападки, а только факты, и спорить с ними, ну, попробуйте все-таки.

Первое, что бросается в глаза, статья написана развязным неряшливым языком любимца эстрады, которому неведома культура русского слова, хорошо известная его отцу. Иногда трудно понять, о чем речь, что именно автор хотел сказать, когда, например, писал о тридцатых годах: «Прекратилось разграбление страны. Воровство заменилось (?) репрессиями». Что такое? Или: «Многие производства были сотворены на народной крови». Если многие, назови два-три. Не может.

Статья напичкана вульгарными блатными словечками, которых порой нет даже в «Словаре лагерного жаргона» (М. 1992), той самой «блатной музыки». Ну еще ладно «лох» или «бабки» – для эстрады это, может, и сойдет, но тут еще и «чуйкать», «маржа», «втюхаться». И это на страницах газеты, которая не устает уверять, что она за русскую культуру, за чистоту нашего языка.

Вот как, например, пишет Задорнов о Ленине: «Он мотался в Швейцарию подписывать чеки с лохами-немцами». О Сталине: «Он по ссылкам мотался… И хоть от природы бабником не был, но пару раз в сибирских женщин втюхивался». В такой манере можно писать о соседях по дому на Осенней улице, допустим о Коржакове, но не о вождях народа. Я уж не говорю о том, какие немцы, какие чеки? Об этом он, вероятно, от Березовского слышал и не знает, что замшелое вранье давным-давно опровергнуто и высмеяно, а патриотическая газета дает возможность юмористу возродить клевету на Ленина.

Развязность автора порой достигает уголовного уровня. Так, об одном известном враче он вопит: «Предатель! Троцкист, цель которого – уничтожение народа». Благо, что врач, вероятно, не читал это. Иначе он наверняка подал бы в суд.

Второе, что изумляет в статье, это обилие глупейшего вздора, невнятицы, чепухи и об известных исторических фигурах, и о стране, и о Советской власти, и в суждениях философского пошиба о явлениях мировой истории. Таково, например, суждение о причине войн: «Когда люди забывают о любви, случается война». Что, Гитлер напал на нас только потому, что забыл о любви? А до этого, преследуя коммунистов, устроив пожар рейхстага, потом – суд над Георгием Димитровым, учинив «хрустальную ночь», потом – «ночь длинных ножей», бросив в тюрьму Тельмана, построив Освенцим, он при всем этом помнил о ней, о любви-то? И если бы помнил, то не напал?

Но, оказывается, автор имеет в виду не Гитлера, а нас: «Ведь и сейчас забыли о любви и готовы на все ради выгоды. Бесовщину СССР вычистила война». Что за «бесовщина»? Далеко ли она от «чумы коммунизма», что не сходила и не сходит с уст самых лютых врагов СССР? Война, сударь, прежде всего, если – извиняюсь – воспользоваться вашим страшным словечком, «вычистила» в СССР 27 миллионов душ. А вы о ней будто бы даже тоскуете: «Неужели только война вернет нас к правде? Неужели у самих не хватит разума очистить страну от тех бесов, что пытаются нас превратить в дебилов». Пойми, кто может! Темна история мидян… Ясно лишь одно: бесов, подобных Березовским и Чубайсам, в СССР вообще не было, точнее, им не давали ходу и, когда они все же иногда возникали, на них быстро находили управу.

Но есть у юмориста и другая достойная юмора теория происхождения войн. Изложение ее начинается издалека: «В тридцатые годы в народных головах началась сумятица, никто ничего не понимал». Что за дичь! Конечно, всегда есть головы, которые ничего не понимают. Но чтобы никто, то есть весь народ ничего не соображал… В те самые тридцатые годы эти «народные головы» безо всякой сумятицы, но быстрыми темпами строили великие гидростанции и уникальные заводы, совершали перелеты Москва – Северный полюс – Америка, писали эпохальные книги, снимали прекрасные фильмы, ставили великолепные спектакли и даже били японцев.

Задорнов уверен: ничего подобного! Все, ничего не соображая, «начали писать доносы, друзья старались посадить за решетку друзей, друзья избавлялись он нелюбимых жен». Да, были энтузиасты такого опасного вида спорта. Но автор пишет об этом, как о всенародном увлечении с такой уверенностью, словно сам лично посадил пять-шесть друзей и избавился от жены-уродки.

В среде, в которой юморист провел большую часть жизни, давно принято думать именно так. И даже такие сияющие звезды этой среды, как Майя Плисецкая, уверены в том же. Однажды в беседе по телевидению она уверенно заявила: «Тогда доносы писали все, буквально все!». Журналист спросил: «И вы с Родионом Щедриным?». Звезда полыхнула: «При чем здесь мы?!». Встала и ушла. Какой протуберанец!

Однажды я составил список своих живых и умерших родственников, друзей и хороших знакомых. Получилось человек сто. И никто из них ни от какого доноса не пострадал. Или вот тот же вопрос как бы с другого конца. Солженицын представил следователю своими единомышленниками-антисоветчиками несколько своих школьных и институтских друзей, в том числе родную жену. И что? Никого из них даже не вызвали и не допросили. То есть доносчик-то есть, вот он в единственном числе, а результат?

«В 37 и 38 годах, – продолжает юморист, – распоясалась самая что ни есть сволочь. Сдержать этот снежный ком уже было невозможно. Остановить его могла только война». Спасибо Гитлеру: остановил! Но, пардон, ведь после 1938 года до войны были еще 39-й, 40-й и половина 41-го. Этот ком и тогда катился? Неизвестно. Зато автор доподлинно знает, что «война с немцами случилась не просто так. Это была кара за бессовестность 37 и 38 годов». О войне, как о заслуженной, справедливой каре нашему народу, говорят и церковные иерархи. Какое единодушие! А ведь, кажется, люди даже разных конфессий. Правда, первый, как видим, уверяет, что это была кара за репрессии, а вторые – кара за атеизм. То есть в одном случае Господь Бог избрал Гитлера для наказания СССР за то, что сидели в тюрьме будущие маршалы Рокоссовский и Мерецков да генерал Горбатов, впоследствии разгромившие его воинство. В другом случае Господь Бог покарал Россию за то, что в школах преподавали дарвинизм да еще в Москве построили планетарий. Но если уж говорить совсем с малой долей юмора, то надо признать, что советский народ во главе со Сталиным был гораздо ближе к Богу, то есть к правде, совести и любви, чем все, кто ныне напялил кресты поверх норковых шуб.

Но оставим философствование Задорнова из-за его непроглядной темноты и лучше обратимся к конкретным фигурам истории.

Взять, например, Троцкого. О нем автор пишет: «Он прибыл в Россию, когда все уже свершилось». Что – все? Троцкий приехал 5 мая 1917 года. До Октябрьской революции – до нашего «все» – было еще полгода. «Прибыл этаким надсмотрщиком-вертухаем от американских спонсоров. В его обязанность в первую очередь входило направлять большевиков на “правильные” расходы». Какой надсмотрщик? И как он мог хоть в чем-то направлять большевиков, если его целью в первую-то очередь было как бы примазаться к ним. И это ему удалось только на VI съезде партии в августе 17 года лишь за два месяца до Октябрьской революции. И что такое «правильные» расходы в кавычках?

А во всем главном направлял большевиков Ленин, который вернулся в Петроград на месяц с лишним раньше. Направлял прежде всего своими «Апрельскими тезисами» и другими статьями, многочисленными выступлениями, организаторской работой. Куда направлял? На социалистическую революцию, причем, что многие забыли, мирным путем.

Но автор уверяет, что помимо обязанности надзирать и направлять большевиков задача Троцкого состояла еще в том, чтобы «разворовывать наследие царской России вместе с царским золотом… Все золотые запасы России, в том числе и царские (“в том числе”! А какие тогда еще могли быть? – В. Б.), вывезли эшелонами под надзором троцкистов». Во-первых, кто эти троцкисты? Назвал бы хоть одного. Во-вторых, куда вывезли – в Израиль, что ли? А главное, что же смотрели большевики и Ленин на то, как у них из-под носа тащат огромные народные богатства? Где была ЧК? Ведь Ленин – это не наши власти, на глазах у которых ежегодно вывозят из России сотни миллиардов долларов. Но по секрету могу сообщить Задорнову, что золотой запас уже увезли из Петрограда в Казань, потом он оказался в Омске в руках Колчака, и уж тут троцкистам делать было нечего. Колчак был разбит, лично он схвачен и расстрелян. И в итоге наш золотой запас оказался частично в США, частично в Японии, частично еще где-то. Можно, к слову, заметить, что в 1917 году перед Октябрьской революцией он составлял 1100 тонн, а в 1941-м – 2800 тонн.

А «историк» продолжает исследование: «Каменев и Зиновьев предали товарища Кобу и перешли на сторону Троцкого». Дядя, когда это было? Уже в двадцатые годы, а ведь речь ведешь о первых годах революции. Но почему перешли-то? «Потому что у Троцкого были бабки. Именно на деньги американских корпораций была задумана в России Октябрьская революция». А не знаете ли вы, сударь, на деньги каких корпораций были задуманы и проведены восстания Болотникова и Булавина, Разина и Пугачева? Вот интересно узнать!

«По проекту Троцкого начали строиться дома, в которых рабочие и крестьяне должны были жить одной общей коммунистической семьей». Зачем крестьян-то загонять в эти дома? Они должны в деревне жить, в поле работать, хлеб сеять.

«А случайно (?) народившихся детей должны были передавать в интернаты и детские дома». Именно так изображали белогвардейцы то, что тогда происходило в Советской России. Почему-то Задорнов не упомянул только про обобществление жен. Право, если бы я не знал отца и мать Задорнова, то, пожалуй, подумал бы, что как раз в таком доме полюбили друг друга свинарка и пастух, и должен бы родиться труженик, но случайно родился у них юморист.

«То есть планировалось лишить славян самого дорогого, что у них есть – их рода». Из всего этого видно, что Задорнов изображает себя непримиримым врагом троцкистов и великим другом славян. Но почему он все о славянах да о славянах – ведь это не только еще украинцы да белорусы, но и поляки, чехи, словаки – и явно избегает говорить о русских? Мы же самый большой славянский народ и больше всех из славян пострадали от троцкистов. Странно…

И в то же время, назвав Троцкого, Зиновьева и Каменева, претендовавших на власть в России, автор восклицает: «Где вы видели Интернационал одной национальности»? Почему-то не хочет ясно назвать всех троих евреями. Тоже странно…

Но хватит о Троцком. Алексей Пушков в передаче «Постскриптум» 20 апреля сказал: «Сталинский ледоруб по его черепу был Божьим возмездием».

А что Задорнов пишет о Сталине? О нем он знает еще меньше, чем о Троцком. Уверяет, например, что его «выгнали» из духовной семинарии за любовь к литературе. Да, там литература преподавалась! И Сталин действительно читал много, но в том числе и то, что в семинарии было запрещено. И вот что он сам сказал о семинарии в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом, отвечая на вопрос, почему Сталин стал революционером, не из-за плохого ли отношения родителей: «Нет, мои родители были необразованные люди, но обращались они со мной совсем неплохо. Другое дело – православная духовная семинария, где я тогда учился. Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я действительно стал революционером».

А в сибирской ссылке, пишет автор, Сталин не только «втюхивался», но еще «в то время начал писать стихи на русском языке». Да, писал он стихи, но, во-первых, не на русском, а на грузинском языке. Во-вторых, не в Сибирской ссылке, когда ему было под сорок, а юношей, когда как раз учился в духовной семинарии.

Задорнов тут же с доступной ему язвительностью восклицает: «Вы представляете себе нашего премьер-министра Медведева, пишущим стихи!». А почему нет? Я в жизни своей повидал столько графоманов, отвечая на их вирши еще в студенческие годы в «Литгазете», а позже – в издательстве «Советский писатель»!

Но Сталин-то не только писал. Его стихами восхищался классик грузинской литературы Илья Чавчавадзе и печатал их в газете, потом они были включены в сборник лучших образцов поэзии.

Да, вполне допускаю, что Медведев пишет стихи. Другое дело, что, если держаться литературной стези, совершенно невозможно представить, чтобы Медведев был интересен таким всемирно известным писателям, как Герберт Уэллс, Ромен Роллан, Лион Фейхтвангер, чтобы они приехали в Москву и он часами беседовал бы с ними, как беседовал Сталин. И невозможно вообразить, чтобы Медведев встречался с Горьким, Шолоховым, Леоновым, звонил бы по телефону Булгакову, Эренбургу, Пастернаку, писал бы письма по литературным вопросам Демьяну Бедному, Биль-Белоцерковскому, Александру Корнейчуку… Я уж не говорю о том, в силах ли кто-нибудь представить Медведева на встречах с Рузвельтом и Черчиллем, решающим важнейшие вопросы мировой политики, отстаивающим интересы родины. А уж кому могут в страшном сне присниться наши нынешние руководители, произносящие вдохновенную речь на трибуне Мавзолея 7 ноября 1941 года, когда немцы были в тридцати километрах. А вот увидеть их в дружеской беседе с Маннергеймом, к могиле которого возлагали венки, или Геббельса, с которым целиком согласились по вопросу Катынской трагедии, – это очень просто.

Когда Сталин стал Генсеком, пишет Задорнов, то «вдруг объявил, что с мировой революцией, о которой постоянно истерит Троцкий, надо погодить, поскольку страна еще слишком слаба. Надо сначала поднять экономику, армию сильную создать, флот и т. д.». Сначала! А потом? Тут невольно хочется спросить: «На кого работаешь, дядя?». Именно это нам и приписывают враги. А Сталин был решительно против «экспорта революции».

Читаем дальше: «Да, Сталин не подарок…». О подарке или неподарке Задорнову надо бы поспорить с Черчиллем, который, как известно, был злобным врагом нашей страны, но все же сказал: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых военных испытаний ее возглавлял такой гений, как Иосиф Сталин. Он был выдающейся личностью, вполне соответствовавшей жесткому периоду истории».

«В сталинское время было много преступлений и ошибок. Но сегодня еще хуже». Тогда с нашими недостатками – а где их нет? – но и с нашей великой Победой, прорывом в космос, строительством крупнейших в мире гидростанций, статусом сверхдержавы, даже тогда Задорнову было плохо, тошно, а сейчас «еще хуже».

Один читатель убедительно на это ответил ему. Тогда наряду с законной карой изменникам родины, убийцам, ворюгам была допущена несправедливость по отношению к тем или иным гражданам, и по возможности эта несправедливость исправлялась (в отношении Туполева, Королева, Рокоссовского, Мерецкова, Горбатова и множества других). Более того, эти люди со временем получали высочайшие звания, почетнейшие награды, а виновные в их бедах сурово наказывались (расстреляли Ягоду, Ежова, убрали Хрущева и др.); теперь же вот уже больше двадцати лет совершаются тягчайшие преступления против не только отдельных граждан, но и всего народа, всего государства, и при этом не только ничего не делается для исправления, а со временем все лишь больше ухудшается. Виновные же в таком положении дел (Горбачев, Ельцин, Солженицын, Чубайс,

Сердюков и др.) не только не караются, но еще и получают высшие ордена и премии, не говоря уж о космических зарплатах, как, например, у Чубайса – 2 миллиона рублей в месяц.

«Народ начал шутить, что нам не хватает Сталина. Это опасные шутки». Как опасается он Сталина! Но это никакие не шутки, а тоска уставшего от бедствий и кремлевской болтовни народа о любящем страну, талантливом руководителе, у которого нет других интересов, кроме интересов братьев и сестер.

А это уж просто для книги рекордов невежества и вранья: «Во время войны Сталин отказался от лицемерного партийного руководства и сосредоточил власть в своих руках. Тем самым он как бы признал, что партия руководить страной бессильна».

Что, редакция не понимает, что она приютила дремучего невежду, который даже не слышал о Государственном комитете обороны, созданном в первые дни войны. Именно ГКО, а не лично Сталин, который его возглавлял, в целях оперативности в эту трудную пору сосредоточил в своих руках всю полноту власти. А ЦК партии, обкомы и райкомы, даже подпольные на оккупированной территории, продолжали жить, работать, руководить. И литература существует об этом, например книга «Подпольный обком действует» дважды Героя Советского Союза А. Ф. Федорова, «От Путивля до Карпат» дважды Героя С. А. Ковпака, «Люди с чистой совестью» Героя Советского Союза П. П. Вершигоры.

Но вот что особенно интересно. М. Задорнов пишет: «Многие факты в фильме звучат впервые. Безусловно, его создатели были допущены к самым секретным в прошлом документам». К каким? Государственной тайной были «Апрельские тезисы» Ленина? Секретом было, что Сталин учился в семинарии и писал стихи? Скрывали, что Ягоду и Ежова расстреляли?

Но Задорнов неколебим: «Много, много в фильме интереснейших фактов, о которых никто из нас раньше не знал». Что за манера – говорить за всех! И что же именно никто раньше не знал? «Оказывается, – у него глаза на лоб лезут, – Сталин в первые месяцы войны никуда из Москвы не выезжал. Это видно по документам!». Не только первые месяцы, но и всю войну начиная с первого дня никуда, кроме дачи для отдыха и подкрепления сил. Да ведь и безо всяких документов люди это знали: и по речи Сталина 3 июля 41 года, и по его докладу на торжественном заседании 6 ноября на станции метро «Маяковская», и по выступлению 7 ноября во время великого парада на Красной площади, и по многим другим фактам. А документы о том, с кем Сталин встречался в Кремле с первых часов войны, опубликованы в «Известиях ЦК КПСС» еще в 1989 году. Как же могло случиться, что М. Задорнов даже парад не видел? А дело в том, что история страны, в частности биография Сталина, никогда Задорнова не интересовали.

Отсюда и самое искреннее изумление: «Из фильма мы узнали, что Сталин был прекрасным организатором». А он-то до сих пор думал, что Сталин был похож на трепачей вроде Горбачева или Гайдара.

«Оказывается, он много знал! Писал статьи сам. Каждую статью тщательно обдумывал». А он-то думал, что за Сталина статьи писал его секретарь Поскребышев, как ныне – свора спичрайтеров. Сталин, видите ли, даже обдумывал свои статьи, не то что сам Задорнов хотя бы эту статью.

«Оказывается, Сталин много читал, в частности, все книги, которые выдвигались на Сталинскую премию; оказывается, и Кирова застрелили не по приказу Сталина. И свою вторую жену Аллилуеву он не убивал. А первую так любил…». А он был уверен, что Сталинскую премию давали с бухты-барахты кому вздумается, а Сталин только подпись ставил, и не знал, что ее получали такие великие мастера, как Шолохов, Шостакович, Уланова… Недавно наша прославленная красавица Инна Жиркова, «Миссис Россия – 2012», призналась, что не знает, Земля ли вращается вокруг Солнца или наоборот. Ну и что? Она молодая красивая женщина, у нее двое малых детей. Когда ей думать, что вокруг чего вертится. Вот поженить бы их с Задорновым, если он был бы лет на сорок помоложе и холост. Какое потомство произвели бы!

2014 г.

Похвала кремлевской мудрости

Пожалуй, едва ли кто из законопослушных граждан Российской Федерации помнит, что Владимир Путин стал президентом 26 марта 2001 года, но его пресс-секретарь Дмитрий Песков не имеет права не помнить. И потому 26 марта вечером на ТВЦ в программе «Право знать», которую вел Дмитрий Куликов, секретарь явился перед телезрителями.

О Пескове я ничего не знал, кроме того, что он занимает важную должность в аппарате власти. Но после передачи захотелось узнать о нем что-то и сверх того, что мне было уже известно. Ну и, как теперь водится в таких случаях, заглянул в интернет.

Оказывается, родился он 17 октября 1969 года. О! – невольно пришло на ум – почти в тот же день года, что Эразм Роттердамский. С чего это я про Эразма? Да просто недавно перечитал знаменитую «Похвалу глупости» этого великого гуманиста эпохи Возрождения, а там – предисловие с биографией, кое-что из этого и осело у меня в голове. Ну это, конечно, лишь прихоть памяти, не больше. Впрочем…

«Рост 175 сантиметров, вес 68 килограмм, объем груди…». Данные такого рода о великом гуманисте мне, конечно, неизвестны и неинтересны. Читаю дальше: «Карьера Д. Пескова разнообразна. Мужчина начал осуществлять деятельность в сфере политики еще во времена СССР». Что за язык?!.. «Осуществлять деятельность в сфере политики»… И при чем здесь «мужчина»?

С удивлением узнаю, что в 1993 году Песков вступил в партию Жириновского, но потом, как я понимаю, вышел и вступил в «Единую Россию». А как иначе? Это партия правящая, а он – помощник правителей. К слову сказать, тут тоже есть сходство с Эразмом Роттердамским: он принял сан священника, ушел в монастырь, но потом разочаровался и вышел.

«В 1999 году на саммите ОБСЕ в Стамбуле, где Песков был вторым секретарем посольства, Ельцин выбрал мужчину своим переводчиком, и мужчина три дня работал с первым президентом России». Что за черт, опять «мужчина»! Ельцину Песков, видно, понравился, и вскоре молодой дипломат оказался в Москве, в администрации президента. А потом понравился и Путину: 12 мая 2012 года он назначил его своим пресс-секретарем. Замечу, что Эразм тоже очень нравился высокопоставленным лицам, и сперва он тоже стал секретарем епископа Каморе, а потом его взял советником сам Карл Пятый Испанский, король Священной Римской империи германской нации.

Дальше приводятся сведения о семейной жизни. Первый раз Песков женился на внучке маршала Семена Михайловича Буденного, полного Георгиевского кавалера и трижды Героя Советского Союза. Но жизнь не заладилась, разошлись. Сейчас Песков женат третьим браком. Эразм уверял: «В темноте все женщины одинаковы». Да. Но ведь неизбежно наступает рассвет… В долгом хождении по бракам Дмитрий нажил трех сыновей и двух дочерей. Пятеро детушек! Ну, теперь понятно, почему в интернете он то и дело фигурирует именно и прежде всего как мужчина. Прекрасно! Как обстояло дело на сей счет у Эразма Роттердамского, не знаю.

Нынешняя жена Пескова – чемпионка по фигурному катанию. Спортсменки ныне в цене. Их даже в Думе целый косяк… Впрочем, как известно, браки совершаются на небесах – надо думать, и вторые, и третьи.

Но что же мы услышали во время телепередачи? А вот: «Президент понимает… Президент говорит… Президент весьма требователен… Президент не нуждается в ком-то, чтобы общаться с народом, он делает это лучше всех в мире… Все, что делается сейчас Путиным, абсолютно верно… Уровень консолидации общества вокруг президента и проводимой им политики совершенно феноменален… Это абсолютный… Нет примеров в мире, чтобы после 16 лет руководства страной политик так консолидировал вокруг себя целое общество» и т. д.

А чего вы ожидали? Пресс-секретарь, конечно, должен отстаивать позицию президента, защищать его и нахваливать. Такая должность. Но Песков, хотя и имеет дипломатическое образование, увы, не понимает, что нельзя же делать это так самозабвенно и с таким пренебрежением к реальности. Как не разумеет и того, что чем дольше правитель руководит страной, тем больше у него тех или иных возможностей консолидировать «вокруг себя» общество.

Но в данном-то случае о какой консолидации «целого общества» можно говорить на всю страну, если в этом обществе 10 % населения заграбастали 90 % национального богатства, если против 117 миллиардеров стоят 20 миллионов, живущих на 8—10 тысяч в месяц, т. е. людей, не имеющих возможности не только прилично одеваться и отдыхать, ходить в театр и в кино, покупать книги и выписывать газеты, но и сытно есть, иначе говоря, людей просто голодающих.

Да, шестнадцать лет – большой срок. Сталин до начала войны стоял во главе страны уже почти двадцать лет. И, когда грянула гроза, он, имея на то полное моральное право, сказал: «Братья и сестры! К вам обращаюсь я, друзья мои». При нужде повернется ли у нашей власти язык сказать что-то похожее? Какие они нам друзья, какие братья, если вспомнить хотя бы о том, что плодятся миллиардеры, возлагаются венки к памятнику Маннергейму да в содружестве с Геббельсом власти валят на нас вину за трагедию Катыни?..

Передача была большая и, конечно, в ней прозвучало и то, с чем нельзя не согласиться, что надо поддержать позицию по вопросу Крыма, Донбасса, конфликта с Турцией… Но думается, что в иных случаях чемпионка по фигурному катанию отстояла бы наши позиции успешней, чем дипломат и пресс-секретарь президента. Взять последний вопрос. Принимавший участие в передаче, видимо русский турок, Роман повторяет избитый довод: «Турция уверенно утверждает, что русский самолет пересек турецкую границу, и только из-за нарушения границы был принят военный акт». Стесняется сказать просто: самолет был сбит.

Песков отвечает: «Российская сторона оперирует надежными данными своих радаров, которые говорят, что самолет был сбит в небе Сирии». И вот именно об этом идет спор, турки предлагают еще и комиссию создать. Да не нужна нам никакая комиссия! Чтобы выбить у турок их единственный довод, можно даже согласиться, что наш самолет «пересек границу». Суть-то дела совсем не в этом!..

Перед нами типичные образец демагогической мысли, когда какому-то факту придается не соответствующее ему чрезмерное значение. Это жульничество, и Песков имел возможность воочию показать лицо жуликов. Ведь одно дело, когда 1 мая 1960 года советской ракетой был сбит американский самолет-разведчик U-2. Это было над Уралом в районе Свердловска, на огромной высоте самолет углубился в наше воздушное пространство уже на тысячи километров, и намерения летчика Фрэнсиса Пауэрса были неизвестны. Пришлось стрелять. Летчик выбросился с парашютом, и никто не собирался в воздухе его расстреливать, как турки расстреляли спускавшегося Евгения Пешкова; американец попал нам в руки живехонький и был использован для обмена.

Но сейчас – совсем другое дело. Турки даже не говорят, на сколько километров наш самолет углубился в их пространство или о том, например, что в этом районе у них находится какой-то особо важный охраняемый объект, допустим, атомная электростанция, нет, только – «пересек границу». Да, повторю, в этом можно с ними даже согласиться. И что, надо тотчас – огонь на поражение? Это при вовсе не напряженных, а, наоборот, добрососедских, даже, как сказал Песков, образцовых отношениях между нашими странами!

Ведь есть другие меры воздействия на воздушного нарушителя границы: предупредить его по радио, выслать навстречу звено истребителей и потребовать удалиться или совершить посадку и др. Но турки сознательно, намеренно сбили самолет и расстреляли летчика.

А когда оратор стал общо, но ласково и хитро говорить об экономическом положении страны, я при каждой его похвале вспоминал бессмертную «Похвалу глупости». Ну посмотрите: «Тяжело ли нам сейчас? Да. Усугубилось ли положение в связи с международными санкциями против России? Безусловно. Смертельно ли это для нашей экономики? Очевидно, нет».

Слово «очевидно» может иметь и утвердительный смысл, и предположительный. Будем считать, что здесь – утвердительный. Так он нас утешает тем, что наша экономика не смертельно ранена, не умирает, она еще дышит.

«Более того, сейчас, после двух лет санкций, идет очень эффективный и жизнетворный процесс адаптации, привыкания. Ведь пока гром не грянет, мы же не перекрестимся. Гром грянул, и мы начали креститься, и еще как! Нет худа без добра….»

Ах, батюшка, поговорка-то – о мужике, о рядовом обывателе, ему такая беззаботность, может, и простительна. А руководители государства, обитатели Кремля обязаны со дня своего появления там «молиться» с утра до поздней ночи. Как под руководством большевиков весь наш народ, зная, что страна отстала от Европы на 50—100 лет, истово «молился» на стройках, заводах и полях с первых лет революции, а особенно в 1931–1941 годы, ибо мы знали: «Или нас сомнут». А вы, задушив Советскую власть, решили, что спешить вам некуда, врагов у вас отныне нет. И даже в этой передаче у вас не обошлось без упоминания «наших американских друзей», что вместе со всем остальным вашим поведением достойно лучших страниц бессмертного шедевра Эразма Роттердамского.

«Работают ли производства? Работают! Сельское хозяйство растет, высокие технологии растут. Разрушилась ли банковская система? Нет, она работает, она стоит!.. Идет позитивный процесс…». Но – «экономика сжалась». Как же так – ее важнейшие составные части работают, растут и даже стоят, а экономика в целом сжимается? И это названо позитивным процессом?!

Есть под Москвой совхоз им. Ленина. Может, о нем говорил Песков? Там действительно все растет. Недавно директор совхоза Павел Николаевич Грудинин на страницах «Аргументов недели» (2016, № 9) рассказал: «Растет поголовье крупного рогатого скота. Вложили большие деньги в развитие овощеводства, в переработку и хранение, увеличиваем выращивание земляники. Строим свою школу, детский сад, бассейн. За господдержкой почти не обращаемся. Средняя зарплата у нас – 74 тысячи… Если бы сознательно не уничтожили социализм, – уверенно говорит Грудинин, – то Россия была бы самой серьезной по сельскохозяйственному развитию державой в мире».

Такой руководитель, как Павел Николаевич, не может, конечно, не знать, каково в целом положение сельского хозяйства в стране. И вот, говорит, возьмите, например, американский штат Айова. Его площадь – 146 тысяч кв. км. Это поменьше, чем, допустим, вместе взятые, три наши области: Тверская, Рязанская и Тульская. Сколько они производят зерна? «Айова – почти столько же, как вся Россия». Или вот немецкая Бавария. Площадь 70,6 тысяч кв. км. Это почти на 15 тысяч даже меньше одной лишь Тверской области. И она продает в год продовольствия на 10 миллиардов долларов, а вся Россия экспортировала в 2015 году на 16 миллиардов долларов. Исходя из подобных фактов, Грудинин делает вывод: «Российское сельское хозяйство находится по большинству параметров в стадии глубокой стагнации».

А кто истребил колхозы и совхозы, чего не делали на захваченной земле даже немецкие оккупанты? Кто вместо Грудининых всюду насадил «эффективных менеджеров» вроде Чубайса?

А Песков продолжает: «Пусть экономика сжалась, но это не значит, что кончилась жизнь…». Так жизнь-то и в пещерах с каменным топором и мотыгой, с набедренной повязкой может продолжаться, правда, Эразм?

«И в сжавшейся экономике может развиваться малый и средний бизнес…». Конечно, обмен заячьей шкурки на беличью – малый бизнес, обмен медвежьей шкуры на тушу вепря – средний. Но чего скромничать, возможен и большой бизнес: охота на мамонтов, так ярко изображенная Васнецовым, или на слонов, а потом обмен убитого мамонта и слона на пяток убитых

носорогов. Да, может развиваться бизнес! Но это почему-то не шибко радует…

Видно, чтобы несколько подбодрить нас, Песков вспомнил об американском Детройте, ставшем городом-призраком, и сказал: «У нас же нет этого!». Такое впечатление, что он за стены Кремля никуда не выходит. Владимир Липунов, заведующий лабораторией космического мониторинга МГУ, вопиет: «Езжайте-ка в Питер через Вышний Волочек. Там варяги тысячу лет назад быстрее проезжали!».

Да у нас почти вся Сибирь – призрак! А что такое, например, знаменитый Кировский завод в Ленинграде, на котором работало 75 тысяч человек, а сейчас – 3 тысячи?

И услышали мы еще горькие сетования на то, какая неудобная, несъедобная страна досталась нынешним властям: «Машина у нас очень большая (видимо, имелась в виду армия управленцев, она действительно в несколько раз больше, чем была в Советском Союзе? Так сократите! – *В. Б.*), страна очень большая, география очень широкая. Поэтому в одночасье ничего у нас не делается…». Какое одночасье, друг сердешный? Сколько лет вы у власти?

Что касается географии, то до вашего прихода в Кремль она была на 4,5 миллиона квадратных километров, то есть на восемь Франций, больше. И никто не жаловался, кроме Окуджавы когда-то:

Меня удручают размеры страны…

Впрочем, недавно на страницах «Литературной газеты» еще и писатель Андрей Битов предложил отдать Сибирь «мировому сообществу». А тогда я посоветовал Булату передислоцироваться в Грузию, на родину отца, или в Армению, на родину матери. Почему-то не внял. Вон Саакашвили из маленькой Грузии удрал в страну побольше, на Украину и там натурализовался, а желающие могут, наоборот, из большой России податься, допустим, в Эстонию или Люксембург, в Латвию или в Лихтенштейн, в Литву или в Андорру. Может, это и будет как раз впору.

«Экономика сократилась, но это неизбежный процесс…». С какой стати неизбежный? Что, и дальше будет скукоживаться? Судя по всему, да, ибо оратор призывал: «Нужно подтянуться, нужно научиться работать в условиях конкуренции, нужно получить новую квалификацию, нужно научиться что-то делать лучше, чем другие…». Как много нужно! И первое, что хочется тут сказать: «Сударь, и вам нужно получить новую квалификацию, на роль учителя нации вы не годитесь». Советские люди знали, что такое конкуренция: мы строили свою экономику, развивали культуру, создавали армию, овладели атомной энергией, прорвались в космос именно в конкуренции с Западом, порой жесткой и судьбоносной. Но в то же время мы жили не в условиях безжалостной конкуренции, а гуманного соревнования, в атмосфере содружества, солидарности, братства.

Ныне вы заставляете нас конкурировать в условиях, для которых характерен пример, который привел опять же Н. Грудинин: «В Китай продаем электроэнергию по 40 копеек за киловатт, а внутри страны платим по 5–6 рублей. Какова будет себестоимость наших и китайских огурцов из теплиц?». То есть это игра в поддавки, а не конкуренция. Ну как русский огурец может устоять против китайского при такой разнице в ценах на электричество? Все мы любим китайцев, но не до такой же степени, как власть, чтобы в 12–15 раз сильнее, чем своих соотечественников.

А он опять: «Мы с вами живем не в благотворительном обществе, нужно работать». Тут вы, болезный, снова как слон в посудной лавке. Не надо говорить «мы с вами». Вы с теми помянутыми выше 10 %, которые живут именно в благотворительном обществе: за 3 % истинной стоимости вы облагодетельствовали их несметными богатствами, которые украли у народа. А призывать работать лучше, чем работает кто-то, остальные 90 %, многие из которых влачат нищенское существование, как только язык повернулся?! Или вам не приходит в голову, что одна из главных причин бесчисленных техногенных аварий, в том числе на транспорте, в том, что люди, стараясь заработать хоть немного побольше, переутомляются, недосыпают, да еще и недоедают. Скорее всего, именно в этом была причина и недавней аварии на шахте «Северная» в Воркуте, унесшей около сорока молодых жизней.

И почему же эта ваша демократическая экономика все скукоживается да скукоживается? 10 февраля 2010 года в Омске, будучи тогда сменным президентом, Медведев заявил: «На обломках советской экономики мы создадим умную экономику». Та, дескать, вторая в мире, была глупой, только и знала шагать вперед да вперед. И вот прошло шесть лет. Как видим, заявление о новой умной экономике не оказалось свидетельством большого ума Медведева.

Гёте писал:

Талант рождается в тиши,Характер – лишь в потоке жизни.

Ни тишь ваших кабинетов, ни «северный поток», ни «южный», ни через Украину вам не помогли.

В Советскую эпоху экономика постоянно, неуклонно и невиданными темпами росла и росла. После двух войн на нашей земле, то есть после семи разрушительных лет, наш народ под руководством большевиков к 1926 году – в сущности, за четыре мирных года – уже вернулся к довоенному уровню экономики, восстановил ее. А к 1937 году – иначе говоря, за двадцать лет после революции – страна вышла на первое место в Европе.

Но больше всего в передаче меня изумило то, что я узнал из обмена репликами Пескова и незнакомого мне Александра. Тот сказал: «Сколько себя помню, у России всегда был плохой имидж, и она все время борется, чтобы он был лучше». Я не знаю, сколько Александр себя помнит, но ясно, что он уверен, будто существует такой имидж, то есть облик, репутация страны,

который всеми на свете считается плохим или хорошим. Как видно, Песков того же мнения, что и собеседник. Им словно неведомо, что даже облик отдельного человека, даже внешность женщины кому-то нравится, а кого-то отвращает. Что ж говорить о великой стране? Октябрьская революция придала России такой облик, что трудящиеся мира восхитились им, а Деникин и Черчилль, Колчак и Пуанкаре, Врангель и Вильсон во главе стоящих за ними сил люто возненавидели его и пытались затоптать, исказить.

«Помню даже, – продолжал Александр, – что для улучшения имиджа мы нанимали американскую компанию, которая долго с нами работала. Довольны ли вы итогами сотрудничества с этой пиар-компанией?». Я ожидал, что Песков тут с возмущением прервет собеседника: «Да вы что? Откуда взяли? Какая еще пиар-компания? Опомнитесь!».

Действительно, заниматься таким делом, да еще просить именно американцев пудрить, румянить и причесывать нас? Уж они напудрят… Но, к моему изумлению, Песков как ни в чем не бывало стал спокойно рассказывать: «Когда давным-давно мы начали сотрудничать с этой американской компанией, было совсем другое время и обстановка в международных отношениях. Надо было работать над доведением информации о своей стране до мирового сообщества…».

Неважно, что он говорил еще, главное – это действительно было: кремлевские демократы нанимали за океаном парикмахеров и гримеров, массажистов и банщиков. И как же они представили, скажем, Ельцина? Наверняка в образе непьющего ангела. А Чубайса? Голубкой, которая несет золотые яйца. А Жириновского? Прямым потомком Аристотеля по отцовской линии…

Конечно, каждая страна хочет, чтобы о ней другие думали хорошо. Хотел этого и Советский Союз. Но мы никого не нанимали, не подписывали контрактов с заокеанскими фирмами, а все делали сами, своими руками, своим умом и талантом, своим мужеством: и Октябрьскую революцию, и изгнание оккупантов, и великую экономику, и вышибон новых оккупантов, и «Тихий Дон», и Седьмую симфонию, и прорыв в космос. Зачем нам пиар-компания? Чкалов летел через Северный полюс в Ванкувер, и там восхищенные американцы ставили ему памятник. Конечно, наш имидж украшали поездки по всему миру наших театров, хора Пятницкого, ансамблей песни и пляски Советской армии, Игоря Моисеева, лавры наших скрипачей и пианистов на международных конкурсах, победы хоккеистов, мировое чемпионство советских шахматистов от Ботвинника до Карпова…

И вот, будучи ни на что не способны, вы все это оболгали, извратили, вытоптали. Колхозник Грудинин от лица народа многомиллионным тиражом еженедельника говорит: «Правительство фактически устранилось от решения этих проблем и должно уйти». Да, должно уйти. И вы, Песков, должны бежать на выход впереди правительства с «Похвалой глупости» Эразма Роттердамского под мышкой. Я вам ее подарю.

2016 г.